ЭХО ПЛАНЕТЫ

№ 35 • 26 ноября – 2 декабря 1988 • Цена 35 коп. ISSN 0234-1670

ДОВЕРИЕ, ПАРТНЕРСТВО, ДРУЖБА

«ДОКА»

— ЦЕНТР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ;

«ДОКА»

— ЭТО ОПЕРАТИВНОЕ РЕШЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАДАЧ;

«ДОКА»

— ЭТО ВЫСОКИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ УРОВЕНЬ, ЧЕТКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ПОНИМАНИЕ ПРОБЛЕМ КЛИЕНТОВ;

«ДОКА»

— ЭТО МЕСТО ВСТРЕЧ ПЕРЕДОВОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ;

«ДОКА»

— ЭТО МАКСИМАЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ЗА МИНИМУМ ВРЕМЕНИ;

«ДОКА»

— ВАШ ПУТЬ К УСПЕХУ!

Фрагмент проекта «Информационный город Зеленоград» — «Башня цветов»

Подробная информация по телефону в Москве: 535-62-95

РЕКЛАМА

ЭХО ПЛАНЕТЫ

Общественно-политический иллюстрированный еженедельник

Издание ТАСС и Союза журналистов СССР

Издается с апреля 1988

Главный редактор
Н.К.СЕТУНСКИЙ

Члены редколлегии:
Е.Б.БЕРНАСКОНИ,
Н.А.БУРЫМ,
А.А.ГАРАНИН
(главный художник),
А.Н.ГРИГОРЬЕВ
(заместитель главного редактора),
Ю.А.ГУДКОВ
(первый заместитель главного редактора),
В.П.ДЖАЛАГОНИЯ
(заместитель главного редактора),
В.Н.ЗАЦЕПИН,
В.В.КОРОЛЕВ,
Е.А.КОРШУНОВ,
Ю.П.ПЕВНЕВ
(ответственный секретарь),
Г.А.ПОЛЕГАЕВ,
В.Я.ЧУКСЕЕВ,
Г.А.ШИШКИН.

Номер готовили сотрудники редакции:
К.Н.Атаров, С.Ф.Буланцев, М.В.Виноградова, Р.А.Гладких, Б.Н.Грушин, Г.А.Давыдов, Л.В.Ершова, А.А.Жудро, И.О.Иванов, В.Е.Киселев, А.Ф.Козлов, Ю.В.Королев, Ю.А.Максимов, А.В.Назаров, А.Ш.Низамутдинов, Л.Н.Никишин, А.В.Новиков, А.Э.Песов, Г.Е.Петров, Б.П.Ситников, А.М.Степанов, С.С.Суров, Г.А.Толстяков, Л.М.Шмелев, В.С.Ярошевский, Е.А.Михайлова, И.В.Геналиева, Н.И.Задорнова, О.Н.Климова, Н.В.Кузьмина, З.Х.Алиева, Ю.В.Солнцева, Е.В.Ященкова.

На фотонаборной системе работали:
А.Г.Геналиев, К.Н.Ривин, С.А.Виноградов, А.Е.Королькова, Ю.Н.Юргина, Т.О.Глухова, Г.А.Мочалова, Н.В.Ададурова, Н.А.Анпилогова, Е.М.Илюшина, В.Г.Сидоров, М.А.Балаян, М.Л.Баринова, С.И.Зайцева, М.А.Прищепа

На первой обложке фото **Ю.Лизунова и А.Чумичева**

На третьей и четвертой обложках фото **ТАСС**

Формат 60x84/8. Печать офсетная. Объем: физ. печ. л. 6+0,5 вкладка; усл. печ. л. 6,045; уч.-изд. л. 8,5. Тираж 200000.

Номер отпечатан в ордена «Знак Почета» типографии издательства «Московская правда».

Наш адрес:
103009, ГСП,
Москва К-9,
Тверской
бульвар, 10-12.
Телефон:
202-67-48.

© «Эхо планеты», 1988

ПОЧТА

●

Нынешнее развитие событий на международной арене лишний раз подтверждает мысль о взаимозависимости нашего мира, о необходимости решения огромного количества накопившихся проблем путем сотрудничества. Оно, без сомнения, должно касаться и области прав человека, где многие вопросы требуют незамедлительного решения. Но на этом пути все еще много препятствий. Вызывает удивление, что, на весь мир рассуждая о правах и свободах граждан разных стран, США и многие другие западные державы до сих пор уклоняются от ратификации целого ряда международных конвенций по правам человека. Хотелось бы уяснить, как аргументируют они свою позицию — ведь ратификация этих документов позволит сделать значительный шаг в расчистке завалов, образовавшихся в этой области.

К.ТОТЬЕВ,
Москва.

●

Из номера в номер вашего журнала «кочуют» большие статьи о Китае и США. Но ведь не они одни формируют мировую политику! Есть у вас «белые пятна». По моим наблюдениям, с самого начала (а я с момента рождения «Эхо планеты» являюсь его постоянным читателем) в еженедельнике не было материалов из таких малоизвестных нашему читателю стран, как Джибути, Бруней, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн и т.д. Кончился период, вернее даже эпоха, противостояния Ливии и Чада, но журнал обошел и эту тему... Очень хотелось бы в ближайшее время прочитать статьи из Багдада, Триполи, Тегерана (подчеркиваю: нужны статьи советских корреспондентов, а не выводы «Интернэшнл геральд трибюн» или «Гардиан»). Интересно было бы увидеть эти города и на вкладке. Еще один «социальный заказ» — предложите читателям политические портреты видных руководителей арабских стран — Саддама Хусейна и Муамара Каддафи.

Ф.ХЭЙДАРОВ,
Казань.

●

Приветствую подборку материалов, посвященную проблеме смертной казни, опубликованную в журнале «Эхо планеты». Надеюсь, Союз журналистов СССР, используя свой авторитет и влияние, расширит в прессе дискуссию по этому вопросу. Особенно важно, чтобы журналисты смогли найти и расследовать случаи, когда казненные люди были затем признаны невиновными. Было бы также очень важно опубликовать, если это возможно, статистические данные: сколько выносится смертных приговоров, сколько приговоров смягчается, сколько приводится в исполнение. В моей стране журналисты приводят подобную информацию. Надеюсь также, что ваши журналисты будут тщательно изучать предусматривающие смертную казнь дела, особенно если есть опасность, что они ведутся несправедливо. К обвиняемым надо относиться как к невиновным до тех пор, пока их вина не доказана. Известно, что в США судья, рассматривавший дело Сакко и Ванцетти, заранее заявил, что он собирается «засадить» их за решетку. К сожалению, до приведения приговоров в исполнение пресса не сообщила об этом заявлении, которое должно было лишить его права быть судьей.

Ли И. ХОЛТ,
профессор колледжа.
Амхерст, Массачусетс, США.

●

Несколько лет назад мне довелось ехать по вновь построенной железной дороге в Новый Уренгой. Когда из окна вагона я увидел, какие богатства (тягачи, стройматериалы, металлоконструкции) тонут в болотах, брошенные неизвестно кем и когда, то подумал, что любая другая страна давно бы развалилась, так бездумно и щедро выбрасывая дорогое оборудование. А как загубили Арал, повредили экосистему Байкала! Нечего сказать, «хорошо» потрудились. Попробуйте-ка запросто понизить уровень моря на 14 метров! На это миллиарды нужны! В общем, исходя из того, как немыслимо много мы выбрасываем, гноим, транжирим и губим, я делаю вывод, что мы — самая богатая страна в мире. Говорят, в Сингапуре даже окурка на улице не увидишь. Так им нечего выбрасывать! Выбросит сингапурец трактор в болото? Или цистерну нефти в кустарник? Да он тут же разорится! А у нас даже волосок на ресничке не дрогнет.

Интересно, а как на планете — есть еще такие богатые по выбросам страны?

Н.СУМЕНКОВ,
Кемерово.

●

Моя юность выпала на период застоя, я — продукт своего времени. А так как задача всякого общества состоит в воспроизводстве поколения, соответствующего уровню развития этого общества — нравственному, политическому, экономическому, я много и тревожно думаю о воспитании детей. Не секрет, что индивидуальность человека, его сознание закладываются в раннем возрасте. И тут — невольное сопоставление. Даже при редком совместном показе по ТВ «их» и наших детей чувствуется разница в уровне коммуникабельности, открытости, умении вести разговор. Сравнение, надо признать, не в нашу пользу. Не думаю, что это можно объяснить только особенностями национального характера... Не буду оригинален, если скажу, что перестройка у нас идет недостаточными темпами. Причина — пассивность людей. Многие годы подсознательно внедрялась мысль, что социализм предполагает блага для каждого человека и ему не нужно самому разрешать свои проблемы — этим займется общество. В капиталистических странах, насколько известно, такая мысль не бытует. Казалось бы, люди там должны смотреть друг на друга, как голодные волки. И, тем не менее, мы не без удивления узнаем, что там, в общем-то, довольно высокий уровень морали, нравственности, имеются демократические традиции (об уровне экономики я молчу). Открытие несколько запоздавшее, но я хочу сказать о другом. Все эти качества, включая способность к усвоению демократических принципов жизни, складываются в человеке с детства. Значит, нам надо особенно внимательно приглядываться к опыту зарубежной педагогики, семейного воспитания.

У меня сын пяти лет. Естественно, я постараюсь вырастить его всесторонне развитым, общественно активным. Но это будет позже. А сейчас, когда до поступления в школу остался год, я вижу, как мало он подготовлен к вступлению в жизнь даже на его детском уровне. Мне явно не хватает знаний в этом вопросе. Поэтому очень хотелось бы прочитать на страницах вашего журнала, как воспитывается маленький человек в дошкольных учреждениях за рубежом.

Зная, как вы освещаете подобные, на первый взгляд, чисто бытовые проблемы, я обращаюсь именно к вам.

А.КУЛИКОВ,
Кировоград.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Этот номер журнала открывается фотоочерком, посвященным визиту М.С.Горбачева в Индию. Хотя телеэкран и газеты подробно рассказывали об этом событии, мы посчитали необходимым вновь обратиться к нему — ведь диалог в Дели получил широкий международный резонанс, дал возможность вывести советско-индийские отношения на качественно новый уровень.

Просто удивительно, как много успели сделать высшие руководители двух стран за три коротких дня. Материализованным итогом визита стали Советско-индийское заявление на высшем уровне, соглашения, предусматривающие наше сотрудничество в сооружении в Индии атомной и второй очереди тепловой электростанций, в исследовании и использовании космического пространства, другие документы. Можно ли более убедительно продемонстрировать вздорность утверждений, муссировавшихся в определенных кругах в преддверии визита, будто Советский Союз меняет приоритеты и чуть ли не охладевает к Индии!

Советско-индийские отношения не зависят от политической конъюнктуры, они стабильны, имеют глубокие корни и хорошую перспективу. Ключ к пониманию их природы дал в свое время Джавахарлал Неру. Крупный государственный деятель, стоявший у истоков нашей дружбы и внесший важный вклад в ее укрепление, он писал: «Россия идет на Восток как равноправный партнер, без планов покорить, без чувств расового превосходства. Разве это не объясняет, почему ее приветствуют?»

Да, наши связи, становящиеся все более разносторонними, неизменно основываются на принципах равенства и взаимного уважения, строгого соблюдения суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. Если рассматривать их в международном контексте, это хороший пример того, как должны строиться отношения между народами и государствами, принадлежащими к разным социально-экономическим системам.

Контакты между СССР и Индией давно вышли за официальные рамки, приобрели общечеловеческий характер. Одним из вершинных проявлений того, что мы называем «народной дипломатией», стали национальные фестивали, которыми обменялись наши страны и о которых не раз рассказывал наш журнал. По своим масштабам, художественной ценности, общественному звучанию эти праздники искусства и дружбы — явление беспрецедентное в мировой практике.

Добрую традицию решено продолжить. Достигнута договоренность об организации обменных фестивалей в индийских штатах и советских республиках.

Ровно два года назад из столицы Индии на весь мир прозвучала Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Подписанная руководителями двух стран, она воплотила волю к миру более чем миллиарда людей, живущих в СССР и Индии, — одной пятой населения планеты. Такой призыв нельзя не услышать. Сегодня мы имеем все основания утверждать, что время, прошедшее с момента принятия Декларации, ознаменовалось ощутимым потеплением международного климата, добавило весомые аргументы в пользу нового политического мышления. Новая встреча в Дели — еще один шаг в этом направлении. Мир — высший приоритет нашей политики. Изменениям он не подлежит.

26 ноября – 2 декабря 1988 года

4 Общность целей, сходство взглядов

34 Путем Суворова — через Альпы

20 Как живется пражскому студенту?

ЭХО ПЛАНЕТЫ

КРУПНЫМ ПЛАНОМ. Прочный фундамент советско-индийской дружбы. *Фоторепортаж о визите М.С.Горбачева в Индию*
Истоки и горизонты сотрудничества. *С.Буланцев* 4

ДНЕВНИК НЕДЕЛИ. Мирный десант в Никосии. *М.Машков*
Бегство Чон Ду Хвана. *В.Солнцев*
Поиски спасения Северного моря. *А.Степанов*
Гамбург: схватка у ратуши. *Л.Волнухин, Е.Гулькин*
Репортаж, надиктованный в госпитале... *Ю.Тыссовский* 8

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ. Джеймс Бейкер. *И.Игнатьев* 14

С МЕСТА СОБЫТИЯ. Пакистан голосует за перемены. *Е.Александров, Н.Семененко* 18

ОРБИТЫ СОЦИАЛИЗМА. Карлов университет — альма-матер москвича. *В.Ярошевский* 20

КУБИНЦЫ В АНГОЛЕ. Накануне прощания. *В.Кокорев* 26

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА. Горестная одиссея Вацлава Закшевского — часть и нашей трагедии. *В.Цоппи* 32

ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ. Маршрутом суворовских чудо-богатырей. *Б.Шабаев* 34

СТИЛЬ. Мюнхенская премьера советской моды. *В.Смелов* 38

КУЛЬТУРА. Дик Френсис — жокей и король детектива. *Г.Толстяков* 41

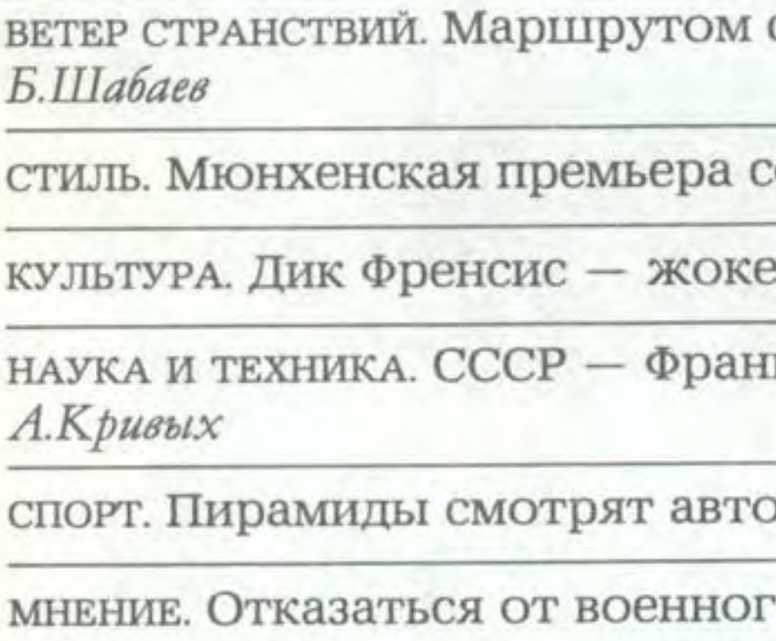
НАУКА И ТЕХНИКА. СССР — Франция: вновь на космической орбите. *А.Кривых* 43

СПОРТ. Пирамиды смотрят авторалли. *Г.Каменский* 46

МНЕНИЕ. Отказаться от военного соперничества. *Р.Райан* 48

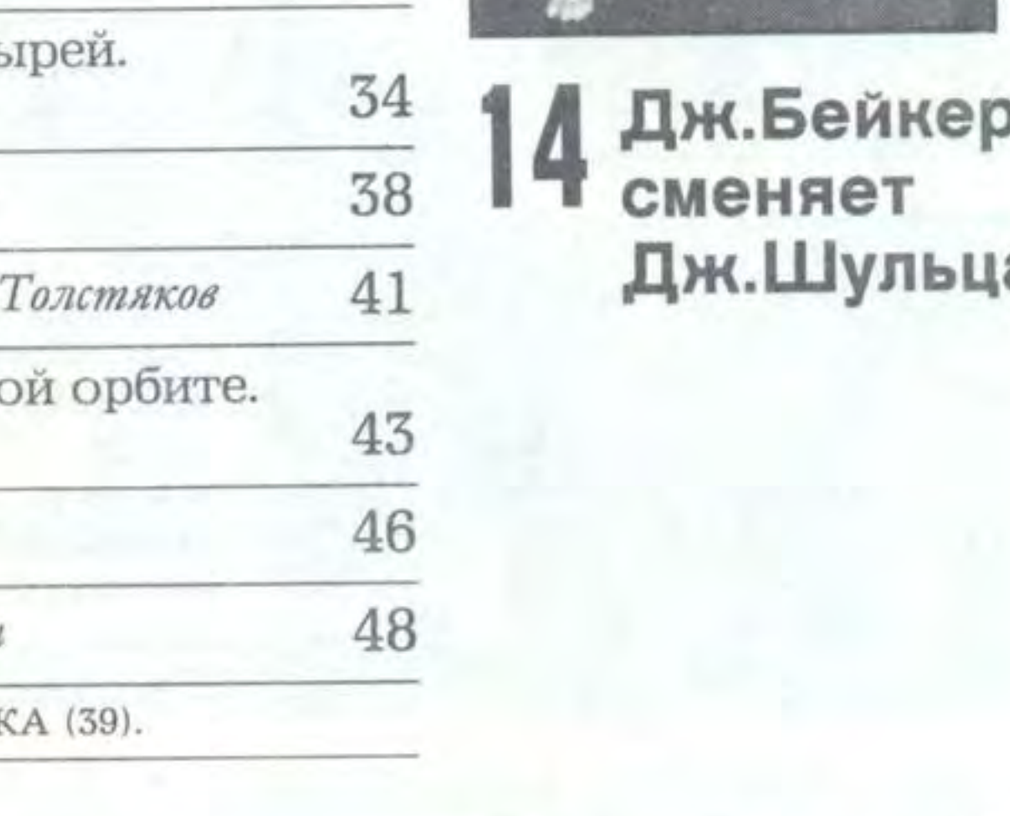
ПОЧТА (1); НОВОСТИ С ДИСПЛЕЯ (13, 24, 42, 45); ЛЮДИ (25); МОЗАИКА (39).

14 Дж.Бейкер сменяет Дж.Шульца



46 «Супержигули» мчат по пескам

26 Кубинцы в Анголе: 13 огненных лет



● *М.С.Горбачев принял участие в церемонии закрытия фестиваля СССР в Индии.*

● *Данью глубочайшего уважения индийцев к великому русскому поэту стало открытие на одной из площадей Дели памятника А.С.Пушкину.*

● *Высокий советский гость возложил венок к месту кремации великого сына Индии Дж.Неру.*

ИСТОКИ И ГО

В ходе короткого по времени, но чрезвычайно насыщенного и важного по результатам визита М.С.Горбачева в Индию была подтверждена решимость двух стран сообща действовать во имя укрепления мира, разоружения и выживания человечества.

Великий русский художник и мыслитель Николай Рерих, обретший на «голубых холмах Индостана» свою вторую родину, писал: «Тянется сердце Индии к просторам Руси необъятной. Притягивает великий магнит индийский сердца русские... Радостно видеть жизненность в связях индо-русских». Индия и Россия — сами эти слова обладают

ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

огромной притягательностью для многих поколений русских и индийцев. Как непохожи и как близки Лев Толстой и Махатма Ганди! Откуда оно, это родство идей, в российских снегах и индийских тропиках обозначивших человечеству путь к ненасилию как основе отношений и между людьми, и между государствами?

«Пусть не сразу мы, но угадали наших душ таинственную связь» — эти поэтические строки могли бы стать эпиграфом удивительной летописи, повествующей об истоках, зарождении, становлении и развитии советско-индийских отношений. Корни их уходят в незапамятную древность, дошедшую до нас в виде фольклора и других отголосков старины. Они обнаруживаются в новейших открытиях археологии, истории, антропологии, лингвистики: как тонко подметил поэт, «в языке воскресшего санскрита мы глагол славянский узнаем».

Помимо специалистов, мало кто знает, что санскрит, на котором взросли многие индийские языки, и славянская речь — родные братья. Но раз так, то носители этих языков некогда должны были со-

Аудитория с огромным вниманием выслушала выступление советского руководителя на торжественной церемонии.

ставлять единый этнос? Да, правильно. Примерно за 2 тысячи лет до нашей эры на просторах северных причерноморских степей началось разделение единой праиндоевропейской общности. Словно подчиняясь неведомому зову, прозвучавшему из-за Гималаев, арии — предки нынешних индийцев — погрузили женщин и детей в походные кибитки и тронулись в долину Инда — Индию.

Тысячами километров лесов и пустынь, морями и заснеженными горными вершинами ныне разделены корни некогда единого древа, давшего жизнь славянской и индийской культурам. И если говорить о том, что же объединяет их сегодня, то самым точным определением, думается, будет слово «нравственность». У меня хранится копия редкой книги, изданной в Индии более 40 лет назад небольшим тиражом, — «Война в древней Индии». Особая глава этой книги повествует об этике войны: так, всадник не должен вступать в единоборство с пешим воином, облаченный в доспехи из металла не должен биться с легковооруженным. В случае ранения одного из участников поединка следовало немедленно прекратить бой, категорически воспрещались боевые действия против гражданского населения... Каким огромным нравственным потенциалом должен обладать народ, который придержи-

Подписаны совместные советско-индийские документы: рукопожатие крепкое, как дружба между нашими народами.

вался этих благородных правил еще 3 тысячи лет назад! И разве не является его духовным братом народ, который осуществил величайшую из революций нашего времени и своим первым постановлением издал Декрет о мире?!

Именно совместной борьбой за безъядерный и ненасильственный мир, как представляется, породнены наши страны. Высочайший нравственный долг — уберечь человечество от термоядерного апокалипсиса — стал стержнем многогранных отношений, связавших два народа. В этом и кроется причина того, что советско-индийская дружба выросла из начальных рамок двусторонних контактов и превратилась в важнейший фактор

- ***Если в битву за мир вступают миллиард человек, вряд ли найдется темная сила, которая сможет противостоять им***

Церемония вручения М.С.Горбачеву Международной премии мира имени Индиры Ганди.

Плодотворный обмен мнениями состоялся на встрече М.С.Горбачева с президентом Индии Р.Венкатараманом.

Гости посетили Красный форт — одну из главных достопримечательностей Дели.

международных отношений. Ведь если в битву за мир вступают миллиард человек, придерживающихся разных идеологических, политических, религиозных и прочих концепций и взглядов, но объединенных единым стремлением к миру, к общему благу, — найдется ли темная сила, которая сможет противостоять их одухотворенности, их совместному рывку в лучшее будущее?

Неделю назад миллионы советских людей спешили к телеэкранам, чтобы пережить сопричастность к огромному торжественному событию, поднявшему советско-индийские связи на новый виток, новый уровень, — официальному дружественному визиту в Индию Михаила Сергеевича Горбачева. Волга и Ганг, слившиеся вместе, были бы каплей в море улыбок, затопивших в дни визита улицы и площади Дели. Нет, то была отнюдь не «дипломатия улыбок», известная в практике международных отношений, быстро меняющихся от холода к теплу и обратно. Искренне и радостно улыбался 750-миллионный индийский народ, с неизменным энтузиазмом приветствовавший советского руководителя. В Индии сегодня многие знают русские слова «гласность» и «перестройка», и в устах индийцев они звучали как одобрение тех новых веяний, которые эти слова привнесли в мировую политику, в весь спектр партнерства наших стран.

Короток был визит, но велико его воздействие на наши взаимоотношения, на региональную обстановку в Южной Азии и прилегающих районах и — не будем бояться громких слов, коль скоро они вмещают огромное философско-политическое содержание, — на дальнейшее развитие всей земной цивилизации. Радостно видеть, что советско-индийские отношения наполняются все новым, более глубоким смыслом, зовут другие страны и народы последовать их доброму примеру: очистить сердца от пут вражды и подозрительности, пойти по проторенной ими дороге в будущее без войн и насилия.

Сергей БУЛАНЦЕВ

Фото В.Будана, М.Капустина, Ю.Лизунова, А.Чумичева

НИКОСИЯ: МИРНЫЙ ДЕСАНТ

● Итоги первого раунда переговоров по урегулированию кипрской проблемы обсуждены на встрече, состоявшейся на днях в Нью-Йорке. В ней приняли участие генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр, президент Кипра Георгиос Василиу и лидер турецкой общины Кипра Рауф Денкташ. Сам факт межобщинного диалога позитивно оценивается мировой общественностью, однако путь к решению проблем островного государства еще преграждают серьезные препятствия. Ожидается, что встреча в штаб-квартире ООН будет способствовать их преодолению.

Президент Кипра Г.Василиу (справа) и лидер турецко-кипрской общины Р.Денкташ покидают отель «Ледра палас» в Никосии в день начала переговоров. *Фото Рейтер — ТАСС*

Двумя неделями раньше произошло событие, которое не осталось незамеченным для печати и местных политических кругов. Утром 7 ноября через главный контрольно-пропускной пункт войск ООН в Никосии, контролирующих буферную зону, прошли 4 турка-киприота. «Зеленая линия», делящая остров на две части, была «форсирована» мирным десантом. Приветствуя гостей, заместитель председателя партии Демократический сбор Я.Мацис сказал: «Сегодня мы имеем удовольствие видеть лишь нескольких турок-киприотов, представляющих политические партии. Но надеемся, что это — доброе начало для всего Кипра».

Вечером в отеле «Фелоксения» состоялся прием, посвященный 71-й годовщине Великого Октября, устроенный советским посольством. Это был не совсем обычный прием. Усилиями советских дипломатов была организована встреча греков-киприотов с представителями турецкой общины острова. Газета «Алития» писала, что инициатива посольства СССР должна служить примером для представительств других стран, искренне заинтересованных в решении кипрской проблемы, воссоединении двух общин.

К сожалению, поездку турок-киприотов в южную, греко-кипрскую, часть острова не все встретили с восторгом. Ведущая в турецкой общине Партия национального единства отказалась принять предложение Я.Мациса и подвергла критике Республиканскую турецкую партию и Партию социального освобождения, направивших своих представителей на юг. Звучали такие слова, как «предательство», «политическая близорукость». Не остался в стороне от этой кампании и сам Р.Денкташ.

И все же большинство политических обозревателей на Кипре увидели в состоявшейся встрече один из результатов начавшегося межобщинного диалога. В середине сентября этого года, откликнувшись на «миссию добрых услуг» генерального секретаря ООН, при посредничестве его специального представителя на Кипре О.Камильона Г.Василиу и Р.Денкташ провели интенсивные переговоры, попытались разблокировать ситуацию, в которой остров находится вот уже почти 15 лет. Для решения этой задачи, считают в Никосии, есть реальные предпосылки. Главная из них — общее улучшение международного климата в результате диалога двух великих держав. Вселяет оптимизм и начало разблокирования ряда региональных конфликтов.

Перед началом диалога президент Г.Василиу, идя на разумный компромисс, отказался от выдвижения предварительных условий. Переговоры проходили в

обстановке «строгой конфиденциальности». Однако тон комментариев в кипрских газетах за последние 2 месяца заметно изменился, в них появились ноты разочарования, прозрачные намеки на неуступчивость Р.Денкташа.

И все же накануне поездки в Нью-Йорк лидер турецко-кипрской общины заявил, что с оптимизмом смотрит в будущее и надеется, что июнь 1989 года — реальная дата для завершения обсуждения всех аспектов кипрской проблемы. Политические лидеры греческой части острова этого оптимизма не разделяют. Председатель Демократической партии С.Киприану и председатель партии Единый демократический союз центра В.Лиссаридис отказались сопровождать беспартийного президента в Нью-Йорк.

Судя по всему, для того чтобы окончательно стереть «зеленую линию», потребуется еще немало усилий.

НИКОСИЯ **Михаил МАШКОВ**

Во время пребывания в Соединенных Штатах Америки академику А.Д.Сахарову в Вашингтоне была вручена Премия мира имени Альберта Эйнштейна. Она ежегодно присуждается за вклад в дело укрепления мира и международной безопасности. Фонд Премии мира имени А.Эйнштейна, основанный в 1979 году, ставит своей целью содействие развитию советско-американских отношений, упрочению мира.

В составе делегации советских ученых, прибывших в США для участия в первых заседаниях совета директоров Международного фонда за выживание и развитие человечества, А.Д.Сахаров впервые совершает зарубежную поездку. Поэтому наибольшее внимание иностранные средства массовой информации уделяют именно ему. Академик побывал в Бостоне, Нью-Йорке, Вашингтоне. В столице Соединенных Штатов он встретился с Р.Рейганом и Дж.Бушем.

Фото Рейтер — ТАСС

ЧОН ДУ ХВАН БЕЖИТ ИЗ СЕУЛА...

● 23 ноября стало последним днем пребывания Чон Ду Хвана в Сеуле. Бывший южнокорейский диктатор выбрался черным ходом из своей оцепленной крупными силами полиции резиденции, сел с женой в лимузин и отбыл в неизвестном направлении. Он бежал сразу после пресс-конференции, в ходе которой попросил «прощения» у народа и объявил, что передает государству свой дом, имущество и 20 миллионов долларов. Это, как полагают, лишь часть суммы, награбленной им за 7 лет правления. Сеульские газеты высказывают предположения о том, что Чон Ду Хван поселится на загородной вилле поблизости от какого-либо армейского гарнизона или в буддийском монастыре. Но где бы он ни поселился, жизнь его не будет легкой. Южнокорейцы требуют суда над бывшим диктатором, студенты настаивают на его казни.

Массовые выступления с требованиями выдать и судить экс-диктатора начались в начале ноября. В студенческих манифестациях принимали участие десятки тысяч учащихся из 101 университета и колледжа. Наиболее радикально настроенные из них создали «отряды смертников» и намеревались взять штурмом резиденцию Чон Ду Хвана с тем, чтобы схватить и казнить его. Выполняя приказ президента Ро Дэ У, полиция, сосредоточенная на подступах к дому, отбивала все атаки студентов. Лишь нескольким из них удалось прорваться к зданию и швырнуть в окна самодельные зажигательные бомбы.

Демонстрации распространились и на другие районы Сеула, приняли антиамериканский характер. В один из дней молодежь захватила расположенное в центре Сеула здание главного налогового управления и в течение часа удерживала одну комнату, отбиваясь от полиции чем попало. Учащиеся забросали бутылками с зажигательной смесью американскую военную базу в столице, а также филиал американо-южнокорейского банка «Корам».

Еще более широкий размах выступления приобрели, когда к студентам присоединились рабочие, торговцы, домохозяйки. «Чон Ду Хван — вор, как вы можете его защищать?» — скандировали около 10 тысяч демонстрантов. Они требовали от администрации Ро Дэ У отмежеваться от предыдущего режима и не брать под защиту бывшего диктатора, повинного в кровавой резне в Кванджу в мае 1980 года, в других репрессиях, а также в незаконном присвоении крупных средств и различных злоупотреблениях властью. Эти злоупотребления расследует Национальное собрание (парламент) Южной Кореи, но до сих пор официально ему не предъявлено никаких обвинений. Политические потрясения в столице поставили Ро Дэ У в трудное положение. Двух отставных генералов связывает старая дружба — они сокурсники по военной академии. Не кто иной, как нынешний президент, в свое время помог Чон Ду Хвану захватить власть в результате военного путча, за что диктатор впоследствии отблагодарил его министерскими постами и назначил своим преемником. Некоторые полагают, что сложившаяся ситуация играла на руку Ро Дэ У, помогая ему до поры до времени отвлекать внимание от той роли, которую он играл при Чон Ду Хване, а также от ограниченного характера осуществляемых президентом демократических преобразований. Многие строили различные догадки насчет того, как сказалось бы наказание экс-диктатора на прочности политических позиций Ро Дэ У. Ведь по меньшей мере половина нынешней южнокорейской бюрократии — люди, назначенные в свое время Чон Ду Хваном. Высказывались опасения, что санкция на суд над ним может вызвать недовольство в армии.

В этой обстановке стали распространяться слухи, что оказавшаяся перед необходимостью сделать выбор администрация пытается подыскать страну, которая предоставила бы бывшему диктатору политическое убежище. Правительство поспешило их опровергнуть. Ро Дэ У объявил о намерении лично решить «проблему Чон Ду Хвана».

Его бегство породило новую волну слухов. Отсутствие Чон Ду Хвана в Сеуле, сделанные им на пресс-конференции признания об испытываемом «глубоком чувстве ответственности за трагические последствия» жестокой бойни в Кванджу, за беззакония и «ошибки» — все это до известной степени облегчает Ро Дэ У принятие решения. Наблюдатели полагают, что такое решение последует в ближайшее время. Требования судить палача Кванджу нарастают. На конец ноября в южнокорейской столице планируются новые крупные митинги и демонстрации студентов, в которых примут участие жители Сеула и других городов.

Владимир СОЛНЦЕВ

ТОКИО

МОРЕ НАДО СПАСАТЬ

● Экологическая ситуация на ваттах (мелководьях) Северного моря была главной темой 6-го международного симпозиума, состоявшегося на острове Зильт (земля Шлезвиг-Гольштейн, ФРГ).

Ученые давно обеспокоены ситуацией в прибрежной зоне Северного моря. Надежды на его безграничную способность к самоочищению совершенно эфемерны. Ватты — здесь, к слову сказать, обитает значительная часть рыб и морских животных, населяющих море, — абсолютно не в состоянии не то чтобы «переварить», но даже просто пропустить через себя все отходы деятельности человека.

Приведем пример. Мелководные зоны вдоль побережья от Дании до Голландии составляют лишь 1,5 процента всех ваттов моря, но они дают 85 процентов камбалы. А ведь именно этот район загрязнен больше всего. Можно ли после этого рассчитывать на приличные уловы? Да и то, что будет поймано, лучше не есть — здоровье дороже.

Или взять креветок, которых издавна ловили в устье Везера и Эльбы. Протекая по территории мощных промышленных стран, эти реки принимают такие ядовитые «инъекции», что их воду и водой-то трудно назвать. Мудрено ли, что до половины пойманных креветок оказываются больными?

Участники симпозиума рекомендовали тщательнее проводить исследования наиболее загрязненных зон, причем применять при этом стандартизованные международные методы. Сопоставимые данные позволят делать быстрые прогнозы развития ситуации и последствий, к которым может привести загрязнение.

Еще один важный вывод: нужны согласованные усилия и международное сотрудничество в области экологии. Определенные шаги в этом направлении делаются, в том числе и в СССР. Снимок, иллюстрирующий этот материал, сделан фоторепортером журнала «Штерн» в «тюленьей клинике» голландского города Питербурен. Ее руководитель Антон Остерхаус сейчас находится в Советском Союзе: наши биологи пригласили его посетить Байкал, где все чаще встречается больная нерпа. Похоже, этих животных поразил вирус собачьей чумки, унесшей две трети тюленьего поголовья, обитающего на североморских ваттах. Иммунитет безобидных млекопитающих настолько ослаблен антропогенными загрязнениями, что они не смогли противостоять заболеванию. Выходит, что главный виновник и в Северном море, и на Байкале — человек. И только он может спасти природу.

Александр СТЕПАНОВ

ДВЕ ВЕРСИИ ИНЦИДЕНТА

БУХАРЕСТ. Здесь опубликовано заявление МИД СРР, в котором, в частности, говорится: «Вечером 14 ноября около 20.40 несколько румынских граждан сообщили в органы столичной милиции, что из автомобиля с дипломатическим номером распространялись листовки антирумынского, антисоциалистического содержания с оскорблениями в адрес политики нашей партии и государства. Румынским гражданам удалось задержать автомобиль и передать водителя милиции. Сразу на этом месте появились сотрудники посольства ВНР в СРР. Было установлено, что автомобиль, из которого распространялись листовки, принадлежит венгерскому посольству в Бухаресте, а управлял им советник по вопросам торговли посольства К.Дьерфи. В машине находился еще один человек — домработница, обслуживающая венгерских дипломатов в посольстве ВНР. Утром 15 ноября посол ВНР был приглашен в МИД, где ему была вручена нота, касающаяся грубых действий, несовместимых с дипломатическим статусом, которые совершил венгерский советник. МИД ВНР было предложено отозвать венгерского дипломата. Уточнено, что если это предложение будет принято, то румынские власти не станут принимать каких-либо мер и публиковать информацию о действиях венгерского дипломата. Министерство иностранных дел ВНР вместо того, чтобы проанализировать грубые действия дипломата К.Дьерфи и оценить стремление румынской стороны не доводить дело до ухудшения отношений между двумя странами, сообщило, что венгерский дипломат не виноват. Имея в виду антирумынские, антисоциалистические действия, К.Дьерфи объявлен персона нон грата».

БУДАПЕШТ. Ссылаясь на заявление МИД Венгрии, агентство МТИ сообщило, что «14 ноября румынские официальные лица осуществили провокацию против сотрудника посольства ВНР в СРР. На одной из главных улиц Бухареста милицейская машина вынудила остановиться автомобиль, за рулем которого находился торговый советник посольства ВНР. Хотя он предъявил удостоверение, сотрудники милиции не дали ему продолжить движение и не позволили связаться с посольством. Вначале советника обвинили в том, что он ехал в украденной машине, а затем в том, что стал виновником тяжелого несчастного случая. В конце концов его обвинили в том, что из машины он разбрасывал листовки, «подстрекающие против румынского государства и его руководителей». В милиции дипломата противоправно задерживали 6 часов. Консул ВНР безуспешно пытался добиться освобождения советника. Это стало возможным лишь на рассвете после решительных мер, принятых послом. В то же время румынский гражданин — сотрудник венгерского посольства, который в момент инцидента также находился в машине, — до 18 ноября не вернулся домой. Посол ВНР хотел вручить в МИД Румынии меморандум протеста. Однако он не был принят. Было отказано и в приеме меморандума.

МИД ВНР в меморандуме, направленном через румынское посольство в Будапеште, решительно заявил, что обвинения против советника К.Дьерфи полностью не обоснованы, а действия румынской стороны являются грубой провокацией, которая наносит вред и без того напряженным отношениям между двумя странами». ■

ЧТО ПРОИЗОШЛО В ГАМБУРГЕ?

● Осколки разбитых бутылок, кляксы краски и мазута на мостовой, вывороченные из аккуратного покрытия площади булыжники и смятые металлические барьеры перед входом в гамбургскую ратушу — такая картина предстала перед участниками сессии Североатлантической ассамблеи, пришедшими на заключительное пленарное заседание.

После «хорошего» удара полицейской дубинки трудно устоять на ногах... А на нижнем снимке вы видите тех, кто спровоцировал столкновение, — они заранее готовились к драке.

Фото АП—ТАСС

Каким быть блоку НАТО в 90-е годы? Чем ответит он на политику перестройки и открытости социалистических стран, их мирные инициативы? На эти и другие вопросы пытались найти ответ участники сессии. Решения ассамблеи не являются обязательными для руководящих органов блока и правительств стран — участниц, а носят характер рекомендаций. Тем не менее к ним прислушиваются и их учитывают в разработке общей политики НАТО. С 13 по 18 ноября в здании магистрата ганзейского города Гамбурга около 200 парламентариев из 16 стран — членов альянса занимались выработкой предложений по стратегии блока.

Судя по их выступлениям и резолюциям, в странах НАТО все лучше понимают необходимость нового мышления в международных отношениях, взаимовыгодного сотрудничества. Вот свидетельство новых тенденций: впервые в истории на сессии выступил представитель государства — участника Варшавского Договора министр иностранных дел ВНР Дьюла Хорн. Практически все, кто выходил на трибуну, отмечали позитивное воздействие нашей перестройки на международную обстановку и процесс разоружения.

Однако сторонники жесткого курса не намерены сдаваться. В утвержденных рекомендациях выдвигаются требования одностороннего разоружения стран Варшавского Договора, ставится под сомнение готовность СССР к сотрудничеству с Западом, звучат слова о приверженности «стратегии устрашения». Об этом говорили на сессии верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Дж.Гэлвин и генеральный секретарь блока М.Вернер. Как реагировали присутствовавшие? Скажем, депутат бундестага от Партии «зеленых» А.Беер высказалась однозначно: такой подход не отвечает надеждам миллионов людей на укрепление мира и развитие процесса разоружения.

А вечером... Не спрашивая разрешения председательствующего, «слово взяли» рядовые граждане.

...В сумерках площадь Генземаркт, в километре от ратуши, напоминала беспокойное людское море с волнами высоко поднятых плакатов и транспарантов. По его берегам, словно пена прибоя, — длинные ряды белых полицейских шлемов. Поток демонстрантов — 15 тысяч человек — устремился к ратуше и заполнил площадь, тоже оцепленную нарядами полиции. Около 5 тысяч стражей порядка было брошено в центр Гамбурга.

«Разоружение вместо довооружения», «Нет — планам НАТО по модернизации ядерного оружия в Европе», «Брать на вооружение новое мышление вместо новых ракет» — эти призывы ораторов перекликаются с надписями на сотнях транспарантов, полукольцом окружающих ратушу. Неожиданно ход мирной манифестации круто меняется. Словно по команде, из рядов демонстрантов выныривают группы молодых людей в масках. В полицейских летит град камней, бутылок. Вскрикнув, падает один, под руки уводят другого. Тут же отряд полиции под защитой прозрачных пластиковых щитов клином врезается в толпу. Мелькают дубинки, «быки» (кличка полицейских в ФРГ. — Прим.ред.) волокут по земле арестованных. Несмотря на это, организаторам и участникам манифестации удается предотвратить вспышку массовых беспорядков и довести митинг до конца.

Кто же эти замаскированные молодые люди, едва не сорвавшие демонстрацию, которая венчала собой массовые осенние выступления сторонников мира ФРГ? Буржуазная печать окрестила их «сквалистами», «воинствующими», «хаотами». Называя себя «независимыми», «автономами», сами они выдвигают лозунги, отвечающие по своей сути требованиям широкого антивоенного движения, однако их методы далеко выходят за рамки законности. Итоги учиненной «автономами» потасовки: три полицейских отправлены в больницу, десятки демонстрантов получили ранения, несколько человек арестованы. Это дало основание газетам толковать в основном о беспорядках в Гамбурге, затушевав политические цели демонстрации.

Факты же говорят о другом: митинг на Генземаркт стал одним из крупнейших мероприятий сторонников мира ФРГ. В колоннах плечом к плечу шли социал-демократы, «зеленые» и коммунисты, протестанты и католики, бывшие офицеры бундесвера и даже несколько участников сессии — парламентарии стран НАТО от левых партий.

А где же прочие участники сессии? Ведь именно к ним демонстранты обращались прежде всего! Они в это время были в театре. Смотрели балет «Спящая красавица».

Лев ВОЛНУХИН

ГАМБУРГ **Евгений ГУЛЬКИН**

ПО ДОРОГЕ В ТОРКХАМ...

• Этот репортаж надиктован на магнитофон в Центральном военном госпитале Кабула заведующим отделением ТАСС в Афганистане Юрием Тыссовским в перерыве между двумя операциями. Серьезное ранение лишило нашего корреспондента возможности пользоваться пишущей машинкой или авторучкой. Тем не менее он счел своим долгом самому рассказать читателям «Эхо планеты» о том, что произошло с ним и его коллегами.

Юрий Тыссовский в госпитале.

Фото А.Снастина, также получившего ранение.

Когда советским журналистам сообщили, что есть возможность побывать в провинции Нангархар, а точнее — в Торкхаме, городишке на самой границе, который в то же время является и контрольно-пропускным пунктом, мы восприняли это предложение с воодушевлением. Дело в том, что в начале ноября сотни бандитов из практически всех организаций так называемой «пешаварской семерки» совершили при поддержке пакистанцев нападение на этот маленький афганский форпост. Неожиданность нападения, массированный ракетно-артиллерийский обстрел сыграли свою роль. Объединенные отряды мятежников под командованием Юнуса Халеса — главаря так называемой «Народной исламской партии Афганистана» — сумели городок захватить, а через средства массовой информации Запада выступили с громогласным заявлением, что следующая цель наступления «непримиримых» — город Джелалабад, а после него — и Кабул. Нужно отметить также, что бандитами к тому времени была перекрыта дорога из Кабула в Джелалабад. Таким образом, изгнание «непримиримых» из Торкхама входило составной частью в общую операцию афганской армии по освобождению важной торгово-экономической артерии, которой является дорога от Торкхама к Кабулу через Джелалабад.

...Утро выдалось такое тихое и мирное, так уверенно щебетали птицы, что война отошла как-то на второй план. Километрах в 20 от Джелалабада наши автобусы притормозили у военной колонны, состоящей из БТР и БРДМ. Тут же для нас был организован брифинг. Проводил его первый заместитель начальника генерального штаба вооруженных сил Афганистана генерал-лейтенант Абдул Гафур. Именно он возглавлял действия афганской армии по открытию дороги от Джелалабада до Торкхама. Генерал пояснил ход сложной и, прямо скажем, тяжелой для афганской армии операции. Она развивалась вдоль шоссе, на глубину около 50 километров и в полосе шириной до 10 километров. Напор войск был настолько силен, что мятежники после недолгого сопротивления обратились в бегство, понеся большие потери и оставив огромное количество оружия.

— Наша операция еще раз доказала, что временные успехи мятежников не могут привести к изменению общеполитической обстановки в стране, — говорил генерал. — Путь к решению внутриафганского конфликта показывают женевские соглашения. Вмешательство в дела Афганистана с территории соседнего Пакистана необходимо раз и навсегда прекратить. Что же касается афганской армии, то она имеет в своем распоряжении хорошее оружие и будет продолжать сражаться против группировок «непримиримых», пока они наконец не осознают бессмысленность своих действий.

...Ближе к Торкхаму к нашему конвою присоединились несколько вертолетов ВВС Афганистана, которые чуть ли не стригли деревья над дорогой, охраняя наш покой. Как-то незаметно к шоссе подступили горы.

Все произошло достаточно внезапно. Только мы проехали крошечный кишлак Така, с двух сторон зажатый горами, и выбрались на открытое пространство, как вдруг слева прогремели три взрыва. В общем, на них никто не обратил достаточного внимания, и были они относительно далеко, да и предыдущее спокойное течение нашей «экскурсии» не давало никаких оснований для серьезной тревоги. И в этот момент рвануло совсем рядом. Я ощутил сильный удар в левое бедро, казалось бы, надежно прикрытое броней нашей машины. А затем — онемение, и струя крови начала заливать колено. Как-то заторможенно осознал, что ранен. Повернулся к сидевшему рядом Андрею Соломонову, тот сказал, зажимая рукой левое плечо: «Юра, я тоже». А дальше явились сразу несколько мыслей. Первая была: «Черт возьми, до чего же не повезло!» Вторая, более осознанная: «Но до чего же повезло, что не в голову». Наши машины резко ускорили движение и, пробиваясь сквозь клубы пыли, устремились вперед по разбитому шоссе.

Минут через 10-15 мы вкатили в Торкхам. Бросились в глаза обгоревшие строения таможни, следы пожарищ и погромов. И над всеми этими развалинами реял флаг Республики Афганистан.

На вертолете нас доставили в Кабул. В аэропорту встречала целая бригада врачей из Центрального военного госпиталя...

Теперь несколько общих соображений. Не могу на сто процентов ручаться, откуда вели обстрел реактивными снарядами — с пакистанской территории или же с близлежащих предгорий. Но факт остается фактом — цель, которая была выбрана стрелявшими, была не военной. Да, наш визит в Торкхам не составлял секрета. Видимо, о нем знали и душманы. Так что обстрел колонны был явно преднамеренной, продуманной акцией.

В госпитале я познакомился со старшим лейтенантом Русланом Присяженко из Николаева, со старшим лейтенантом Сергеем Троскиным, с майором Сергеем Цукановым, который в составе вверенного ему батальона охранял Саланг. Все они получили ранения в последнее время. Как известно, в настоящий момент в Афганистане наблюдаются эскалация военных действий со стороны «непримиримых», усиление террористических акций против советских войск, которые должны покинуть Афганистан к 15 февраля будущего года. Это — продуманная линия определенных кругов Запада и пакистанской реакции, которая не остается без ответа. Вот почему столь весомо прозвучало в эти дни заявление представителя командования советских войск в Афганистане генерал-майора Л.Б.Сереброва, который предупредил, что будут приняты дополнительные меры для пресечения диверсионно-террористической деятельности вооруженной оппозиции. ■

КАБУЛ

МАЛРУНИ ЛИКУЕТ

Победой Прогрессивно-консервативной партии, находящейся у власти последние 4 года, завершились парламентские выборы в Канаде. Лидеры двух ведущих оппозиционных партий — Либеральной и Новой демократической — признали свое поражение и поздравили премьер-министра Брайана Малруни (на снимке) с успехом.

По данным агентства Рейтер, в голосовании приняли участие 75 процентов из 17 миллионов избирателей. Из 295 мест в парламенте консерваторы получили 170, либералы — 82, новые демократы — 43. Отмечая, что консерваторы завоевали в парламенте большинство, политические обозреватели подчеркивают, что на нынешних выборах им удалось добиться меньшего, чем на предыдущих, по итогам которых они имели 211 мест из 282. Располагая большинством голосов в высшем законодательном органе страны, консерваторы получили возможность претворить в жизнь свою программу, в том числе ратифицировать соглашение о свободной торговле с США, широко открывающее двери для проникновения в канадскую экономику американского капитала.

Борис ГРУШИН

Фото Рейтер — ТАСС

НОВОСТИ С ДИСПЛЕЯ

ВАШИНГТОН. Президент Р.Рейган подписал новый указ: лицензию атомное предприятие теперь сможет получить в Федеральном агентстве по управлению страной в кризисных ситуациях лишь после того, как представит план действий на случай аварии. Правительственному ведомству предоставлено также право самому планировать необходимые мероприятия, если местные власти не желают этого делать. Агентство уполномочено использовать все средства — в том числе Пентагона и полиции, — чтобы обеспечить в случае необходимости эвакуацию населения.

БАГДАД. Для восстановления экономики после 8-летней войны с Ираном иракское руководство идет на денационализацию ряда предприятий и старается широко привлечь иностранные капиталы. По данным агентства Рейтер, продано уже 37 государственных предприятий и земельных участков. Ослаблен контроль над импортом, подняты цены на многие потребительские товары. В 25-й торговой ярмарке в Багдаде приняли участие более 2 тысяч иностранных фирм. Они хотят воспользоваться послевоенным «бумом» в стране, обладающей колоссальными нефтяными запасами. Правда, активность иностранного капитала в определенной мере сдерживают опасения, связанные с военным долгом Ирака, достигшим 60 миллиардов долларов.

МОНТЕВИДЕО. Будет ли отменен закон, освобождающий от ответственности виновников преступлений военной диктатуры? Вокруг этого в Уругвае кипят политические страсти. Парламентарии от ряда партий, выступающие за решение вопроса на референдуме, потребовали отставки нынешнего состава Избирательного трибунала. Считается, что по его вине при проверке подписей под требованием о референдуме были допущены грубые ошибки. Однако депутатам от правящей партии «Колорадо» и некоторых группировок Национальной партии, два года назад голосовавшим за «закон безнаказанности», удалось протащить резолюцию с выражением доверия Избирательному трибуналу.

ПОРТ-ЛУИ. В ближайшее время на Маврикии откроется фондовая биржа. По словам премьер-министра страны Анируда Джагнота, это будет способствовать созданию крупного центра финансовых и импортно-экспортных операций в западной части Индийского океана. Своими экономическими успехами последних лет Маврикий обязан становлению и бурному развитию «свободной экономической зоны». Сейчас в ней насчитывается 377 предприятий, на которых занято около 100 тысяч маврикийцев.

НЬЮ-ЙОРК. «Кока-Кола», ИБМ и «Сони» — три самые популярные торговые марки в Западной Европе, Японии и США. Компания «Лэндор», исследовав 2140 торговых марок, отнесла к числу лидеров 40. Из них 17 принадлежат американским компаниям, 14 — европейским и 9 — японским. За первой тройкой следуют «Порше», «Макдональдс», «Дисней», «Хонда», «Тоета», «Сейко», БМВ, «Фольксваген», «Мерседес», «Пепси-Кола», «Клинекс», «Нестл», «Ролекс», «Ягуар», «Ксерокс», «Липтон», «Хилтон», «Полароид», «Кэнон», «Левис», «Ямаха», «Ниссан».

ЯУНДЕ. Полиция Габона изъяла из обращения партию фальшивых банкнот на общую сумму 1,5 миллиарда африканских франков (30 миллионов французских). Поддельные купюры достоинством 10000 африканских франков с изображением президента Габона Омара Бонго имеют один и тот же номер и едва заметные дефекты рисунка. По подозрению в причастности к их распространению арестовано 23 человека. В последнее время на вооружение полиции стран Западной Африки поступают самые современные средства проверки денежных знаков. Однако, подчеркивает камерунский еженедельник «Уикенд трибюн», фальшивомонетчики не собираются сдавать позиции. ■

Прошло меньше 12 часов после того, как Джордж Буш объявил перед ликующей толпой своих сторонников в Хьюстоне о победе на президентских выборах, а уже стало известно о первом крупном назначении в будущей администрации США, которая приступит к исполнению обязанностей после 20 января 1989 года.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ДЖЕЙМС БЕЙКЕР

Даже не покинув штата Техас, где он находился в день выборов, на первой же пресс-конференции в качестве победителя в борьбе за Белый дом Буш сообщил, что следующим государственным секретарем США станет один из его ближайших друзей, Джеймс Бейкер. Возвращаясь через час в Вашингтон, будущий глава Белого дома сказал репортерам на борту самолета «Эйр Форс-2», что умышленно столь быстро объявил о назначении Бейкера, чтобы «направить весь процесс (передачи власти) в правильное русло». «Это послужит обнадеживающим сигналом», — добавил вице-президент.

Само по себе решение поставить Бейкера во главе внешнеполитического ведомства не стало неожиданностью. Еще в августе в кулуарах национального съезда республиканской партии в Новом Орлеане, где Буш был официально «коронован» в качестве кандидата республиканцев на пост президента, сведущие люди говорили, что это назначение было условием, которое поставил Бейкер, согласившись покинуть пост министра финансов США, чтобы возглавить избирательную кампанию своего друга. Однако, справедливо замечает газета «Ю-Эс-Эй тудей», «это первое назначение члена кабинета, сделанное Бушем одновременно с принятием нескольких других кадровых решений, дает первое представление о том, чего следует ожидать от государственного деятеля, который станет 41-м президентом США».

Тот факт, что уже на следующее утро после победы на выборах — в самом начале переходного периода — Буш счел необходимым объявить об этом пока что единственном назначении на столь важный пост в кабинете, расценивается в политических кругах Вашингтона как свидетельство огромной роли, которую Бейкер будет играть в будущей администрации. Дипломатический корреспондент «Вашингтон пост» Дон Обердорфер предсказывает: Бейкер «будет обладать необыкновенной силой и влиянием на этом посту — с его опытом, авторитетом, давними и близкими личными отношениями с новым президентом».

Последнее обстоятельство привлекает сегодня больше всего внимания. Действительно, в современной истории США трудно припомнить случай, когда жизненные пути и политические карьеры президента и госсекретаря настолько тесно переплетались бы, как у этих двух людей. В сущности, не будь Джорджа Буша, Бейкер вряд ли сделал бы такую политическую и государственную карьеру, а без Джеймса Бейкера, возможно, Буш не праздновал бы сегодня своей победы в растянувшейся на десять лет борьбе за президентское кресло.

Джеймс Эддисон Бейкер III родился в Хьюстоне (штат Техас) 28 апреля 1930 года в богатой семье. Ее состояние и высокое положение в обществе были заложены в 60-е годы прошлого столетия, когда его прадед основал юридическую фирму «Бейкер энд Боттс» — сегодня одну из крупнейших в США компаний в этой области.

Подобно своему отцу Джеймсу Эддисону Бейкеру II — преуспевающему юристу с обширными связями, — он закончил привилегированную частную школу «Хилл скул» в штате Пенсильвания, после которой был принят в престижный Принстонский университет. Темой диплома Бейкера стала послевоенная история лейбористской партии Великобритании. После выпуска из Принстона в самый разгар войны в Корее Бейкер отслужил два года в морской пехоте США. Демобилизовавшись, поступил в аспирантуру университета штата Техас, где в 1957 году защитил диссертацию. В том же году был принят в Юридическую ассоциацию штата Техас и поступил в хьюстонскую юридическую фирму «Эндрюс, Кэрт, Кэмпбелл энд Джоунс», в которой с небольшими перерывами, вызванными политической деятельностью, прослужил до 1981 года. И поныне Бейкер любит при случае напомнить о своем образовании и деятельности на юридическом поприще. «Я юрист с обширным политическим опытом. Однако я провел достаточно много времени, представляя интересы бизнесменов», — говорит будущий госсекретарь.

Именно к тому далекому времени, когда Бейкер делал первые самостоятельные шаги в юриспруденции, относится его знакомство с Джорджем Бушем. В 1958 году они проживали по соседству в Ривер-Оукс — фешенебельном районе быстро растущего Хьюстона. У них было много общего. Оба происходили из состоятельных семей и имели во многом схожие взгляды на жизнь. Оба закончили элитарные университеты так называемой «Плющевой лиги». Оба принадлежали к одному теннисному клубу.

В то время Бейкер, по его собственному признанию, считал себя демократом с консервативными позициями, но не проявлял интереса к политике. Однако смерть жены, умершей от рака в 1970 году и оставившей его с четырьмя маленькими детьми, резко изменила жизнь, неожиданным образом приведя его в политику.

Буш проявил тогда большую заботу о друге. Будущий президент не только не оставлял его без внимания, но и убедил возглавить в избирательном округе большого Хьюстона свою предвыборную кампанию, в ходе которой надеялся добиться места в сенате от штата Техас. Много лет спустя Бейкер признался, что это «позволило ему чем-то заняться» и помогло пережить потерю жены. На выборах Буш потерпел поражение от своего соперника Ллойда Бентсена, который на нынешних выборах оказался напарником Майкла Дукакиса в борьбе за Белый дом. Однако Бушу удалось переиграть Бентсена в избирательном округе, где руководителем его кампании был Бейкер, официально поменявший партийную принадлежность. «Я получил свои убеждения от Джорджа Буша», — скажет Бейкер через несколько лет.

Дружба двух техасцев еще больше окрепла. Именно с тех дней они стали часто отправляться в совместные поездки на охоту и рыбалку, что среди жителей Техаса рассматривается как признак особых личных отношений и привязанно-

«Как дрессировщик на манеже, он знал, когда щелкнуть бичом в Белом доме, хотя был техасцем в окружении калифорнийцев»

сти. Как говорит один их близкий друг, «Бейкер до сих пор считает, что это Буш вытащил его в политику. Я думаю, он чувствует себя вечным должником».

В 1973 году Бейкер женился на близкой подруге своей бывшей супруги Сюзан Гарретт, у которой от первого брака было трое детей. Через 5 лет в их семье появился восьмой ребенок — дочка Мэри Боннер.

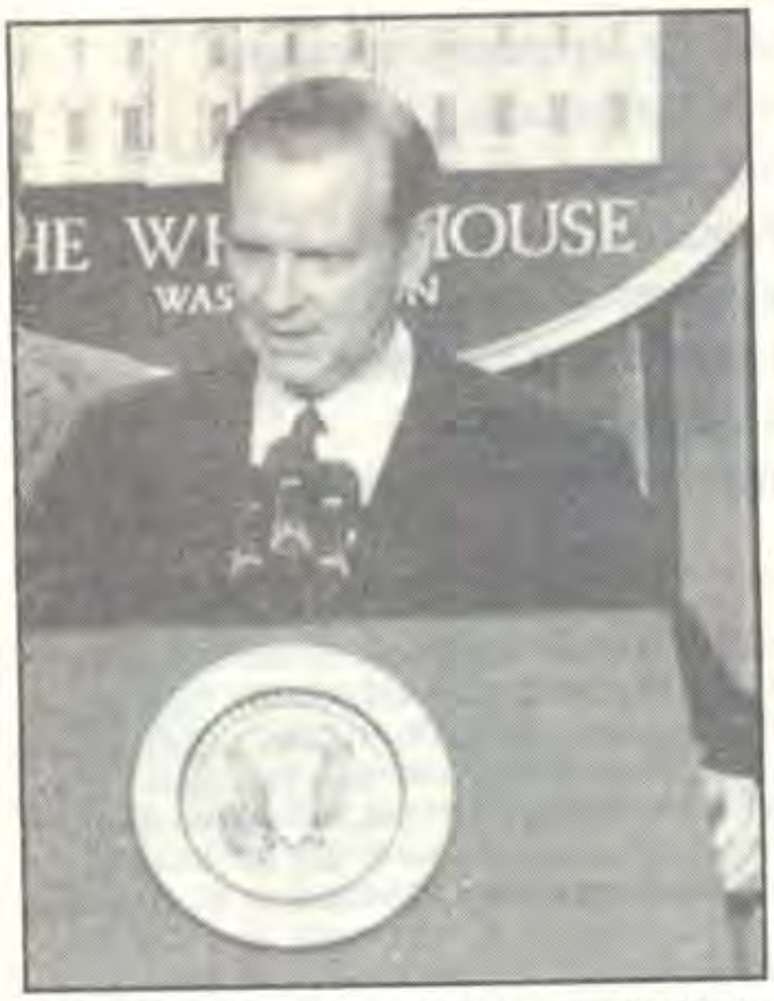
Буш отблагодарил Бейкера за усилия в избирательной кампании 70-го года распространенным в Вашингтоне способом. В 1975 году тот получил первое правительственное назначение, став заместителем министра торговли в администрации Форда. На следующий год Бейкер вышел на общенациональную политическую арену, когда возглавил избирательную кампанию президента Форда, проигравшего на выборах Картеру.

Четыре года спустя он стал руководителем первой президентской кампании Джорджа Буша. По словам репортеров, освещавших эту кампанию, именно Бейкер уговорил Буша выйти из избирательной гонки в мае 1980 года, когда стало ясно, что Рональд Рейган заручился достаточным числом делегатов съезда, чтобы обеспечить выдвижение его кандидатом республиканцев в президенты. Если бы Буш не сложил тогда оружия, считают в Вашингтоне, он попросту не получил бы от Рейгана предложения стать его «вторым номером» в борьбе за Белый дом.

В свою очередь по предложению Буша Бейкер осенью 1980 года был поставлен во главе президентской кампании республиканцев. Назначение руководителем аппарата сотрудников Белого дома после победы Рейгана на выборах Джеймс Бейкер получил по инициативе Нэнси Рейган, давнего приятеля и советника Рейганов Майкла Дивера и еще одного близкого друга президентской семьи, Стюарта Спенсера. Такой выбор вызвал шок у правого крыла республиканцев, которые не забыли и не простили Бейкеру, что он выступал против выдвижения Рейгана кандидатом в президенты в 1976 году и на первых этапах избирательной кампании 1980 года.

Однако практически все признают существенный вклад Бейкера в ранние победы рейгановской администрации над конгрессом. «В течение первого года пребывания у власти администрации Рейгана именно Бейкер возглавлял процесс планирования мероприятий в Белом доме и создавал коалиции на Капитолийском холме, которые помогали обеспечивать прохождение запросов и программ президента», — отмечает Дэвид Герген, возглавлявший в то время отдел связей Белого дома. Но, по его свидетельству, Бейкер «обожает интриги».

В тот период в Белом доме действовал так называемый триумвират в составе Бейкера, его заместителя Майкла Дивера и политического советника президента Эдвина Миза, которые контролировали доступ к Рейгану и поток направлявшихся ему бумаг. Первых двух местная пресса сразу зачислила в разряд «прагматиков», а Миз и тогдашний помощник президента по национальной безопасности Уильям Кларк выступали в качестве полномочных представителей правого крыла республиканцев. Считается, что Бейкер при активной помощи Нэнси Рейган добился ухода из Белого дома как Кларка, так и Миза. «Как дрессировщик на манеже, он знал, когда щелкнуть бичом в Белом доме, хотя был техасцем в окружении калифорнийцев», — сухо констатирует правая газета «Вашингтон таймс». Вскоре после ноябрьских выборов 1984 года Бейкер начал говорить членам кабинета и другим коллегам по Белому дому, что во время второго срока рейгановской администрации хотел бы покинуть Западное крыло президентской резиденции. В декабре министр финансов Дональд Риган предложил ему поменяться постами. Техасец ответил,



Объявляя об уходе с поста министра финансов, чтобы возглавить предвыборную кампанию Буша, Бейкер сделал важный шаг к вершине своей политической карьеры. *Фото АП — ТАСС*

что идея ему по душе, но сам он не будет поднимать этот вопрос перед президентом. Сделать это поручили Майклу Диверу, и уже 8 января 1985 года Белый дом официально объявил о такой рокировке.

Уход Бейкера с поста руководителя штата сотрудников президента вызвал нескрываемую радость правых кругов, которые рассматривали его в качестве одного из главных препятствий в проталкивании собственной повестки дня и рекомендаций через Белый дом. Однако впоследствии его упрекали, что данный шаг был продиктован эгоистическим желанием получить портфель в кабинете министров. Прямым результатом этого стали катастрофические последствия двухлетнего правления Д.Ригана, когда разразился самый острый кризис рейгановской администрации, связанный с аферой «Иран-контрас».

Парадоксально, но факт: Бейкер умудрялся выходить «сухим из воды» и с абсолютно незапятнанной репутацией из многих неприятных историй.

В конце 1976 года Рональд Рейган был вне себя от ярости из-за обвинений в том, что его напористая предвыборная кампания, которая едва не привела к расколу республиканцев на общенациональном съезде, способствовала поражению Дж.Форда от малоизвестного губернатора из штата Джорджия. В качестве главного источника таких утверждений называли Бейкера, однако 4 года спустя именно он возглавил штат сотрудников Рейгана в Белом доме.

Еще до ухода Бейкера в министерство финансов сотрудники аппарата Белого дома начали прилагать тайные усилия по финансированию никарагуанских контрас, что впоследствии привело к возникновению скандала «Иран-контрас». Бейкер опять оказался в стороне.

Как пишет корреспондент «Нью-Йорк таймс» Б.Уэйнрауб, «этот 58-летний бывший морской пехотинец — наполовину из Хьюстона, наполовину из Принстона — заработал репутацию улыбающегося джентльмена-южанина, который способен обезоруживать своих противников. Он в совершенстве знает закулисную сторону Вашингтона...». «Бейкер превратился в одного из ключевых игроков в администрации Рейгана не только из-за своих достижений, — отмечает газета «Филадельфия инкуайрер», — но и благодаря умению выживать, несмотря на опасности национальной политики... Способность Бейкера достигать компромиссов и сводить вместе даже непримиримых врагов расположила к нему всех, начиная от Нэнси Рейган и кончая журналистами, освещавшими его деятельность».

В нынешней избирательной кампании, по всеобщему мнению, «люди Буша» прибегали к грязным приемам, чтобы опорочить М.Дукакиса, однако репутация Бейкера, возглавлявшего кампанию республиканцев, снова не пострадала. «Джим Бейкер — это тефлоновый руководитель», — не без оснований заметил известный обозреватель Марк Шилдс.

Когда Буш объявлял в Хьюстоне о назначении Бейкера на пост госсекретаря, он признал, что тому придется нелегко, когда он придет на смену Джорджу Шульцу, с именем которого связывают многие внешнеполитические достижения рейгановской администрации. Однако Бейкер, добавил будущий президент, «выполнит работу». «В этих словах, — подчеркивает дипломатический корреспондент «Вашингтон пост» Д.Обердорфер, — раскрывается главное достоинство Бейкера, продемонстрированное на прежних политических и правительственных постах, — способность практически подходить к решению вопросов с имеющимися в наличии людьми и добиваться ощутимых результатов».

«Выбор Бейкера в качестве следующего государственного секретаря служит сигналом, что американская внешняя политика будет иметь скорее прагматичную, чем идеологически заостренную направленность, — пишет «Балтимор сан». — Это также означает, что экономическим проблемам будет уделяться растущее внимание в администрации Буша, а для этого Бейкер обладает высокой квалификацией после почти 4 лет пребывания на посту министра финансов».

Будучи руководителем аппарата сотрудников Белого дома и министром финансов на протяжении последних 8 лет, Бейкер неоднократно принимал участие в заседаниях Совета национальной безопасности, где обсуждались и принимались решения по крупнейшим внешнеполитическим акциям США. В качестве министра финансов он совершил поездки в 17 стран, возглавлял американские делегации на различных переговорах по международным финансовым и торговым проблемам. Тем не менее у него действительно ограниченный опыт в таких важнейших областях внешней политики США, как советско-американские отношения, контроль над вооружениями, Ближний Восток и Центральная Америка. Он никогда не был в Советском Союзе или в странах Ближнего Востока, за исключением Саудовской Аравии. Даже искушенные вашингтонские обозреватели имеют смутное представление о том, какие позиции он занимает по этим

В госдепартаменте США Бейкер принимает поздравления М.Тэтчер.

Фото АП — ТАСС

ключевым внешнеполитическим проблемам.

Здешние наблюдатели полагают, что к СССР Бейкер будет подходить с прагматичных позиций, но не допустит «вседозволенности». Что же касается участия в работе международных валютных организаций, он заявил на днях в интервью газете «Вашингтон таймс», что США «не поддерживают идею членства СССР в этих организациях, поскольку его экономическая система весьма чужеродна теории свободного рынка». Однако, пишет газета, «коллеги Бейкера говорят, что от него можно ожидать осторожной поддержки Соединенными Штатами экономических преобразований в Советском Союзе, а это вызовет ужас среди многих консерваторов». Касаясь внешнеполитических взглядов Бейкера по другим вопросам, газета «Ньюсдей» со ссылкой на «республиканские источники в сенате» пишет, что тот «долгое время был известен критикой политики Рейгана в отношении Никарагуа и оказал значительное воздействие на Буша, которое побудило его обратиться к Белому дому с просьбой не добиваться новой военной помощи контрас в ходе избирательной кампании. Результатом может стать сведение на нет этой помощи в следующем году».

«Бейкер, — продолжает газета, — выступал против политики Джорджа Шульца в Ливане, принесшей тому первое и самое серьезное поражение на посту государственного секретаря. В то время Бейкер в частных беседах с журналистами решительно противился развертыванию в Ливане морских пехотинцев, чего добивался Шульц, и его активная оппозиция сыграла роль в принятии Рейганом решения ограничить их присутствие».

Бейкер «пользуется доверием руководителей во всем мире, которые знают его по замечательной работе на посту министра финансов».

Дж.Шульц

«Считается, что Бейкер более скептически, чем Шульц, относится к нынешней израильской политике, — подчеркивает «Ньюсдей». — Однако некоторые американские дипломаты выражают сомнение в том, что это приведет в обозримом будущем к изменениям в политике США».

Назначение Бейкера позитивно встречено в политических кругах Вашингтона и за рубежом. Не прошло и часа после объявления, как госсекретарь Джордж Шульц созвал пресс-конференцию, чтобы приветствовать это решение Буша, в личных отношениях с которым у него появилась заметная натянутость из-за аферы «Иран-контрас». Он назвал Бейкера «как раз тем парнем», который нужен у кормила американской внешней политики. Бейкер, подчеркнул Шульц, «пользуется доверием руководителей во всем мире, которые знают его по замечательной работе на посту министра финансов». Госсекретарь сказал о сохранении в будущем «преемственности» во внешней политике, но отметил, что «будут и различия», так как на многие посты в администрации приходят другие люди.

Столь же благожелательно отнеслись к первому крупному кадровому решению Буша на Капитолийском холме. Причем реакция как республиканцев, так и демократов была одинаковой. «Это человек, который на протяжении долгих лет с большим умением справлялся со всеми обязанностями на государственном поприще, — заявил 10 ноября член сенатского комитета по иностранным делам Ричард Лугар (республиканец, от штата Индиана). — Все мы, в конгрессе, доверяем ему, нам часто приходилось работать вместе с ним».

Другой член комитета по иностранным делам, сенатор Кристофер Додд (демократ, от штата Коннектикут), выделил «весьма близкие отношения» Бейкера с Бушем. «По опыту прошлого мы знаем, насколько важны такие тесные отношения, поскольку они недвусмысленно сигнализируют о намерениях президента, — сказал Додд. — Кроме этого, важен его большой опыт в экономической области — неотъемлемой части внешней политики США».

Когда же у сенатора Р.Лугара поинтересовались, не помешают ли утверждению кандидатуры Дж.Бейкера его умеренные политические взгляды, он ответил, что новый госсекретарь — «человек, который готов внимательно выслушивать и совмещать различные точки зрения. Он не только государственный деятель мирового класса, но и очень практичный политик. В ходе президентской кампании 1984 года он проявил себя отличным тактиком, знавшим чуть ли не каждого человека в любом округе Америки. Это принесет ему очень большую пользу при ведении дел с любым крылом республиканской партии». По словам Р.Лугара, кандидатура Бейкера вряд ли натолкнется на оппозицию ультраправых. Об этом свидетельствуют и высказывания такого консервативного деятеля, как конгрессмен Джек Кемп, который приветствовал решение Буша.

Как считает профессор политических наук Элеонора Нортон, «Бейкер кажется подходящим деятелем, способным вести дела на международной арене в нынешних условиях, когда инициатива исходит от советского руководителя Михаила Горбачева, а Соединенные Штаты, в основном, вынуждены реагировать на его акции».

«Согласно ожиданиям, — пишет газета «Балтимор сан», — Джеймс Бейкер будет сильным госсекретарем и, вероятно, самым влиятельным членом кабинета». А сдержанная «Уолл-стрит джорнэл» добавляет, что «в Вашингтоне уже говорят о Бейкере как о «премьер-министре» в администрации Буша».

ВАШИНГТОН **Игорь ИГНАТЬЕВ**

Женщины на избирательном участке в Карачи.

Фото АП — ТАСС

ПАКИСТАН ГОЛОСУЕТ ЗА ПЕРЕМЕНЫ

Пакистан вернулся к практике проведения выборов на многопартийной основе. В период военной диктатуры генерала Зия-уль-Хака оппозиционные политические партии к участию в выборах не допускались. На состоявшихся 16 ноября выборах в нижнюю палату Национальной ассамблеи (парламента) и 19 ноября — в провинциальные ассамблеи участвовали многие политические партии, в том числе выступавшая против военной диктатуры Пакистанская народная партия (ПНП), которую возглавляет 35-летняя дочь бывшего премьер-министра Зульфикара Али Бхутто, свергнутого в 1977 году Зия-уль-Хаком, а затем казненного. О том, как проходили выборы и что они показали, рассказывают наши корреспонденты в Исламабаде.

16 ноября, едва забрезжил рассвет, миллионы верующих отправились в мечети на традиционную утреннюю молитву. Однако в это утро, обратив свой взор в сторону Мекки и преклонив колена, они услышали необычную молитву. Все муллы, словно сговорившись, не столько восхваляли аллаха, сколько настоятельно обращались к верующим с просьбой проявлять терпимость и благоразумие, сделать так, чтобы парламентские выборы, которые нередко здесь бывали бурными и кровавыми, прошли в мирной обстановке. В тот день после утренней молитвы пакистанцы пошли не домой, а к избирательным урнам.

Отправились туда и мы — группа местных и иностранных журналистов. Возможности для этого создал департамент по печати. В наше распоряжение был предоставлен микроавтобус. Гид спросил, какой избирательный пункт мы хотим посетить. Посовещавшись, назвали несколько пунктов за пределами столицы. Каждому из нас хотелось увидеть не только ход выборов, но и побывать в пакистанской глубинке, поговорить с местными жителями.

И вот водитель гонит машину по петляющему среди холмов и горных вершин шоссе, оставляя позади унылые в эту пору пейзажи с желтой, выжженной солнцем травой на склонах и чахлыми деревцами вдоль дороги. В город Таксила мы приехали, когда голосование уже длилось не менее получаса.

У входа на избирательный участок выстроились одни мужчины. Женщины в этой исламской стране голосуют отдельно. Для них устраивают специальные участки. У массивных металлических ворот, одна створка которых приоткрыта, стоят 5 полицейских, проверяющих документы избирателей и посетителей. Голосование идет на просторном школьном дворе, где прогуливаются еще двое полицейских. Здесь немноголюдно, царят порядок и спокойствие. У стола регистрации избиратель предъявляет удостоверение личности, после чего большой палец его правой руки смазывают специальными чернилами, у соседнего стола выдают отрывной бюллетень, на корешке которого он оставляет отпечаток пальца. Затем бюллетень вместе с удостоверением личности пробивается компостером. И только после этого избиратель удаляется в кабину, чтобы еще раз оставить отпечаток пальца напротив имени кандидата, которому отдает предпочтение, и опустить бюллетень в урну, выставленную на всеобщее обозрение. Строгий контроль за процедурой голосования предусмотрен для того, чтобы исклю-

Голосует Беназир Бхутто, лидер ПНП.
Фото АП — ТАСС

чить повторное голосование, что часто случалось раньше.

Избирательный бюллетень — документ любопытный. В нем рядом с именем кандидата нарисован какой-либо предмет — стрела, свеча, лампа, велосипед, трактор и т.п. Это символы политических партий, от которых баллотируются кандидаты, или самих кандидатов, если они участвуют в выборах в качестве независимых. По этим символам не владеющие грамотой избиратели (а таковых в Пакистане свыше 70 процентов) различают кандидатов.

Подходим к одному из только что проголосовавших. Его зовут Хуссейн, 40 лет, бизнесмен, владелец небольшого магазина. «Я отдал свой голос за человека, который обещал, что, став депутатом Национальной ассамблеи, первоочередное внимание будет уделять повседневным нуждам жителей нашего города. А нам нужны хорошие дороги, школы, больницы, бесперебойное снабжение топливом и электричеством. Несколько тысяч человек не могут найти себе работу».

Спрашиваю Хуссейна, что он думает о внешней политике своей страны. «Вообще, политикой я не интересуюсь, но надеюсь, что новое правительство учтет наше желание жить в мире и сделает для этого все возможное, особенно что касается наших отношений с Индией и Афганистаном. Мы считаем, что не конфронтация, а поиски путей к сотрудничеству, выполнение взятых на себя обязательств обеспечат мир на наших границах».

На пост премьер-министра претендует и лидер ИДА Наваз Шариф.
Фото Рейтер — ТАСС

А что думают о выборах женщины? Побеседовать с ними оказалось труднее. После довольно продолжительных переговоров с нашим гидом на вопросы согласилась ответить Тахира Биби. Когда мы подошли к ней, она, прикрывшись черной косынкой, повернулась к нам спиной, чтобы незнакомые мужчины не могли видеть ее лица. Так и проходил наш непродолжительный разговор. «Я — домашняя хозяйка и хочу, чтобы в первую очередь был остановлен рост цен на продукты питания... Нужна нам и хорошая питьевая вода... и, конечно, я — против войны», — с паузами, обдумывая каждую фразу, отвечала Тахира Биби. Потом смутилась и отошла в сторону.

В переездах от одного избирательного участка к другому, в обмене впечатлениями незаметно пролетел день. Наступила пора возвращаться в Исламабад, где нас ждала бессонная ночь в ожидании предварительных результатов голосования. И всю эту ночь стучали в пресс-центре телетайпы, разносившие во все концы планеты тревогу и ожидания миллионов простых пакистанцев, с надеждой смотрящих в завтрашний день. Выборы 16 ноября прошли спокойно, и пакистанцы назвали этот день «днем демократии». К нему они шли долгих 11 лет. Позади — военная диктатура генерала Зия-уль-Хака и «полудемократия», когда диктатура существовала наряду с гражданским правительством.

Впервые за минувшее десятилетие выборы проходили на партийной основе. В результате голосования почти полностью обновлены нижняя палата Национальной ассамблеи (парламента) и законодательные ассамблеи всех 4 провинций. Избиратели ясно продемонстрировали нежелание сохранить наследие Зия-уль-Хака. Абсолютное большинство сторонников покойного диктатора не нашли своих имен в списках победивших кандидатов. Зато выступавшая против военной диктатуры Пакистанская народная партия (ПНП) во главе с Беназир Бхутто получила 93 из 205 мест в нижней (законодательной) палате парламента. Лишились представительства в парламенте правые религиозные партии, на которые опирался военный режим в деле исламизации страны, потерпели поражение сепаратистские и националистические силы. Из десяти отставных генералов и маршалов, выдвинувших свои кандидатуры в парламент, победил только один — главный министр Северо-Западной Пограничной провинции генерал-лейтенант Фазл Хак, но на выборах в провинциальную ассамблею и он проиграл.

Теперь, когда результаты выборов объявлены, встал вопрос о том, кто станет премьер-министром. ПНП не получила абсолютного большинства мандатов. У ее основного политического противника, Исламского демократического альянса (ИДА), — 55 мандатов, остальные распределились между представителями других партий и независимыми кандидатами. В сложившейся ситуации лидер ПНП, 35-летняя Беназир Бхутто, претендует на право формирования правительства, но конституция не предусматривает обязательного назначения премьер-министром лидера партии, не получившей абсолютного большинства мандатов. В этом случае, гласит конституция, премьером может стать любой член Национальной ассамблеи, имеющий поддержку более половины депутатов. Вот почему сейчас Беназир Бхутто и лидер ИДА Наваз Шариф ведут борьбу за привлечение на свою сторону депутатов парламента.

В этой обстановке возросло значение сената (верхней палаты парламента). Среди сенаторов абсолютное большинство принадлежит Пакистанской мусульманской лиге, входящей в ИДА. В таких условиях любой законопроект, предложенный правительством ПНП, если оно будет сформировано, может быть блокирован в сенате, что в конце концов приведет к правительственному кризису. Наблюдатели видят выход в сформировании коалиционного правительства с участием ПНП и ИДА. К этому уже призвал руководителей политических партий начальник штаба сухопутных войск генерал Мирза Аслам Бег. Первая реакция на это предложение со стороны Беназир Бхутто и Наваз Шарифа была резко отрицательной.

Евгений АЛЕКСАНДРОВ
ИСЛАМАБАД **Николай СЕМЕНЕНКО**

Сразу же хочу оговориться:
есть страны,
где студенческий
быт устроен лучше,
чем в Чехословакии, —
общежития
покомфортабельнее, питание
дешевле, развлечения
разнообразнее и т.д.
Но к нам это не относится.
Для нас важно не только
как и что сравнивать,
но и с чем, короче говоря,
нам надо держать синицу
в руках. А чехословацкий
опыт привлекателен именно
своей простотой
и доступностью.
Его практическое
использование на нашей
почве не потребовало
бы особых затрат и усилий.
Поскольку довелось учиться
и здесь, и там, берусь
утверждать, что советский
студент в бытовом плане
живет хуже, чем чешский.
Мне могут возразить:
не хлебом единым...
Но я — как раз о «хлебе».

О ЧЕМ НАПОМНИЛ «ГАУДЕАМУС»

...Лязгнули буфера, и перрон, качнувшись, поплыл назад: «Вспоминайте иногда вашего студента...» Собранные с бору по сосенке из разных московских вузов, мы ехали в Прагу на полный курс обучения, лет на пять как минимум. Уже в поезде, дабы «освежить латынь», стали воспоминать слова «Гаудеамуса» — студенческого гимна, такого же древнего, как наша будущая альма-матер. Латынь вспоминалась туго, и после первых двух строк песню оборвали. Да и голова, признаться, была полна другим. Ведь куда отправились — в Карлов университет, один из старейших в Европе, основанный еще в XIV веке.

На Главном вокзале Праги никто не обратил на нас внимания. Вокзальная публика, надо полагать, решила, что чья-то многочисленная родня приехала из провинции в столицу погостить. Никого не смущали наши авоськи, из которых торчали перья зеленого лука, матово светилась картошка «в мундире» и эмалированно проступали кастрюли с домашними котлетами.

Видок у нас, видимо, и впрямь был не ахти. Все, как по команде, смолкли и ушли в себя. Заграница! Она подавила говорливой раскованностью, пестрыми нарядами толпы и даже непривычными запахами жареных, фыркающих маслом колбасок, которыми предупредительные продавцы в белоснежных фартуках торговали прямо на перроне. Было рефлекторное желание прыгнуть обратно в вагон скорого пассажирского — и назад, в Москву! Сейчас это может вызвать улыбку. Но в тот день в памяти постоянно всплывали торжественно-загадочные глаза ответственного чиновника, который инструктировал нас перед отбытием за рубеж в стенах тогдашнего Минвуза СССР: «Страна, конечно, братская, но возможны провокации. Молодежная аудитория, заграничный контингент, девочки, знаете ли...»

«В действительности все выглядит иначе, чем на самом деле», — любил повторять известный польский писатель Станислав Ежи Лец. В действительности к нам отнеслись с добрым вниманием, погрузили в автобус и отвезли в Заградки. Заградки — это замок в Северной Чехии, километрах в 70 от Праги. Там были подготовительные курсы чешского языка для иностранных студентов. «Двунадесятиязычная армия» общалась исключительно на языке страны пребывания. Отличная школа, и не только лингвистическая. Не припомню, чтобы мы конфликтовали на национальной почве — поляки, немцы, венгры, болгары, русские... В пивной «У почты» я услышал от

В древних стенах «Каролинума» для счастливчиков «Гаудеамус» звучит дважды: во время посвящения в студенты и при вручении диплома об окончании университета.

ребят из Варшавы: «Мне в моем метро никогда не тесно...» Не то чтобы я совсем не знал Окуджаву, но варшавяне пели так, будто это действительно их метро, а не наше. Тогда я смутно ощутил, а несколькими годами позже нашел у Бориса Васильева подтверждение своим интуитивным предчувствиям: «Люди делятся не на русских, поляков, евреев или литовцев, а на тех, на кого можно положиться и на кого положиться нельзя». А это очень важные уроки, может быть, поважнее языковых. Курсы в Заградках были пусть сравнительно коротким, но необходимым периодом адаптации. Он крайне нужен иностранному студенту перед выходом в «открытое море» иной жизни с ее правилами, привычками и требованиями. Я, например, попал в общежитие Карлова университета уже «тертым калачом». Хотя всех нюансов не учел, да и не мог. Как-то поздно вечером в комнату заглянул сосед. Спросил с порога, нет ли закурить. Я протянул пачку. Он взял сигарету и положил на стол крону. На попытки возразить ответил: «Курево стоит денег». Я категорически отказался от «уплаты». С тех пор на протяжении четырехлетней студенческой жизни у меня был «карт-бланш»: сигареты, консервы, шампунь и прочее мне давали с широкой душой и бесплатно, а я «платил» тем же.

Вообще-то чехи умеют считать кроны, и не только реально существующие. В аудиториях Карлова университета над каждым выключателем — яркая наклейка: «Уходя, гаси свет — сэкономишь». Призыв и для нас не нов. Удивляет другое: здесь, уходя, действительно щелкают выключателем. Казалось бы, студенту должно быть все это «до лампочки» — не своя же квартира. И не надо подозревать его в высокой сознательности. Просто так заведено. Это норма, частичка бытия, которое определяет сознание. Так что не удивляйтесь кроне за сигарету.

Стипендия у советских студентов (1700 крон — 170 рублей) в четыре-пять раз выше, чем у чешских. При этом наш брат бесплатно

живет в общежитии и пользуется всеми льготами, которыми пользуются в Чехословакии студенты, иностранные в том числе.

...Весомое подспорье для студенческого бюджета — транспортные льготы. Для учащихся вузов единый проездной стоит вдвое дешевле, чем обычный. Транспортом пражские студенты пользуются активно, ибо аудитории разбросаны по Праге и приходится ежедневно колесить по городу. В результате единый со скидкой окупает себя в пятикратном размере как минимум. Льготный проезд на городском транспорте существует еще со времен довоенной буржуазной республики. Даже внешний вид проездного билета практически не изменился: фото владельца и специальная марка, которая обновляется ежемесячно, — свидетельство об уплате. Сейчас, правда, все это еще и помещается в пластиковый «кармашек».

О студенческих столовых — этом замечательном изобретении заботливых людей — наш журнал уже рассказывал. Чтобы с удовольствием грызть гранит науки, надо быть уверенным как минимум в том, что государство гарантирует тебе вкусную и дешевую пищу 3 раза в день. Но я вот о чем. Обедая за 2 кроны 60 геллеров (26 копеек), я невольно вспоминал буфет на журфаке МГУ: яичница с колбасой за 48 коп., невский пирог, «бочковой» кофе и еще что-то в этом роде. Я получал от родителей свой ежедневный рубль, и думы о хлебе насущном меня не посещали. А вот однокурсников-немосквичей они тревожили, и серьезно. Стипендия-то — 40 рублей, как хочешь, так и выкручивайся.

Впрочем, буфет был и на факультете журналистики пражского университета: два-три вида горячих блюд, холодные закуски, лимонад, кофе, пиво... При наличии «шальных» денег мы хаживали и в буфет. А они, эти деньги, водились, когда удавалось подработать. В пекарне снимали еще горячие булки с конвейера и укладывали на лотки. После такой гимнастики мне снились сны с запахом хлеба и деревянной болью в спине. На Смиховском пивоваренном заводе разливали «янтарное чудо» в пузатые алюминиевые бочонки. Моя знакомая работала «бабушкой на один день» — в течение года каждую неделю по средам помогала молодым родителям присматривать за двумя близнецами. Именно по средам мать и отец были заняты до позднего вечера.

Трудоустройством студентов ведает «Предприятие молодежных услуг». Его клиенты — 10 тысяч молодых людей ежегодно. Их привлекают возможности выбрать работу по силам и по душе, минимальные формальности при оформлении и сниженный подоходный налог (при заработке до 800 крон он составляет 5 процентов; а во время летних каникул, независимо от суммы, налог не увеличивается). Что очень важно, предприятие, кроме посреднических, выполняет и юридические функции: защищает интересы студентов. В случае неправильной оплаты труда вмешиваются технические эксперты. Тарифные сетки они знают, как таблицу умножения.

«Отметки меня не интересуют. Сейчас я уже учусь исключительно ради собственного удовольствия».
Рисунок из журнала «Млады свет» (ЧССР)

В Карловом университете нет обязательного посещения лекций. Есть неписаный закон: поступай, как знаешь, но на сессии изволь отчитаться

Советский студент, нуждающийся в деньгах не меньше, чем чешский, практически лишен возможности организованного трудоустройства, предоставлен самому себе и беззащитен перед нечистым на руку работодателем. Стройотряд — мероприятие сезонное, да и не каждому по силам. Дежурить ночным сторожем в какой-нибудь конторе — значит спать на лекциях. Бюджет, может, и поправишь, но и сессию рискуешь завалить. А если время и возможности позволяют работать, скажем, два-три дня в неделю, не больше? И чтобы оплата — наличными и сразу? Тогда как?

Для чего чешский студент подрабатывает? Прежде всего это связано с каникулами, отдыхом, путешествиями. Даже за границу его спокойно отпускают — посмотреть, как там живется. Доверяют. Мои однокурсники, практически все без исключения, объездили Западную и Восточную Европу, кроме Советского Союза, куда им можно попасть только организованно. Передвигались «автостопом» индивидуально и группами, ночевали в студенческих общежитиях и на вокзалах и, потратив валюту, возвращались домой. На моей памяти не пожелали вернуться только двое. Но от них этого как будто ждали, так что сенсации не получилось. Друзей невозвращенцев не дергали в ректорат, старосте курса не влепили выговор, а декану не поставили на вид. Видимо, «борьба за чистоту рядов» не обязательно должна сопровождаться враждебностью и недоверием друг к другу.

Словом, мои чешские сверстники к 20 годам худо-бедно ухитрялись посмотреть мир. И никак не могли уразуметь, почему я не сделал то же самое. Особенно на первых порах приставали с разными предложениями. Ну, например, не желаю ли прокатиться по странам Бенилюкса с заездом во Францию? В ответ я мычал что-то невнятное о визе и паспортном режиме. А мои друзья тем временем «усталые, но довольные» возвращались из загранпутешествий и дарили мне цветные проспекты невиданных городов. Сколько же я узнал интересного, листая глянцевые страницы, соблюдая паспортный режим и не утруждая себя получением визы!

Следует упомянуть и еще об одной «льготе», может быть, са-

Жизнь в «общаге» имеет свои плюсы и минусы. Но за скромностью убранства комнат-близнецов неизменно скрывается душевная щедрость их обитателей. Здесь можно постучаться в любую дверь... А гитара под рукой всегда найдется.

Чтобы с удовольствием грызть гранит науки, надо быть уверенным, что государство гарантирует тебе вкусную и дешевую пищу 3 раза в день.

мой существенной — о возможности быть самостоятельным. Самостоятельность — в организации самой учебы. Нет обязательного посещения лекций, но аудитории не пустуют: многие преподаватели любят спрашивать по конспектам. Есть неписаный закон, джентльменское соглашение: поступай как знаешь, но на сессии изволь отчитаться. Здесь вообще стараются не водить студента за руку. Например, день экзамена в рамках сессии он себе назначает сам. Можно выбрать: сдавать весной или осенью. Сессию нередко разбивают на части без ущерба для себя. Это особенно удобно, если, кроме основной специальности, постигаешь еще и дополнительную. Сочетания самые разные: философия и социология, география и психология. Можно изучать чешскую литературу и одновременно историю мирового балета.

Выбор добровольный. Учебный план строится индивидуально. Никакой заорганизованности и удручающей обязаловки, столь знакомой студентам советских вузов. Жизнь у «мучеников науки» не сладкая. Но специалиста с двумя, а то и тремя дипломами впоследствии и ценят в два-три раза выше. Так что чешские студенты, не все, но многие, идут на лишения ради обеспеченного будущего. В этом ведь тоже проявляется взрослость.

Особое слово об университетских библиотеках. Они доступны и открыты. Нас, советских студентов, пуще иных интересовала Славянская библиотека. Здесь я впервые прочел и запомнил: «...Воронеж — блажь, Воронеж — ворон, нож!» Было ощущение острой боли, как будто и впрямь наткнулся на что-то стальное и беспощадное. А Мандельштам так и не отпустил до последней страницы. В тихом уютном зале читал тогда еще опальные, не изданные в Советском Союзе «Собачье сердце» и «Роковые яйца», мучился над Н.А.Бердяевым и силился понять В.В.Розанова... Впрочем, существовали и запреты — не выдавали, например, «Доктора Живаго». На титульных листах этих книг значились города, где они были изданы на русском языке: Нью-Йорк, Париж, Вена...

В наши руки попадали ценнейшие издания, и никто не требовал допуска, справок, бумажек с печатями: предъявил студенческий билет, заполнил формуляр — работай.

И некоторые выводы в завершение. Чехословацкое государство обеспечивает студенту нормальные условия для обретения знаний, освобождая его, пусть частично, от бытовых забот. Государство в нем видит потенциального специалиста, будущего профессионала, делает на него ставку. Простым повышением стипендии здесь не отделаешься. У нас накинули десятку, но это ведь — «мертвому припарки». Цены-то тоже растут. В прежние времена считать деньги считалось зазорным. И государственная «арифметика» отступала перед «громадьем» планов. Но научиться считать — жизненная необходимость. Скажем, имея перед собой перспективу службы в армии, первокурсники, мягко говоря, не выкладываются на ниве науки. А те, что возвращаются (если вообще возвращаются) спустя 2 года, долго догоняют ушедший поезд. В Чехословакии студентов в армию не призывают. Если кто и служит, то только после окончания вуза и один год, после чего ему присваивается офицерское звание. Было время, и у нас предоставлялись отсрочки. Ситуация изменилась. Возможно, те, по чьей воле она изменилась, исходили из каких-то высших соображений. Но было ли учтено при этом, во что обойдутся нашему народному хозяйству наборы студентов в армию?

...Переступив порог альма-матер, услышав звуки «Гаудеамуса», редко какой студент не ощутит предательский, подкативший под горло ком. Пожалуй, ни до, ни после не сознаешь со всей определенностью, что и вправду не хлебом единым жив человек. Но без хлеба трудно.

Виталий ЯРОШЕВСКИЙ

Фото ЧТК—ТАСС

ПРАГА — МОСКВА

НОВОСТИ С ДИСПЛЕЯ

ВО ИМЯ ГУМАННОСТИ

Государственный совет Болгарии внес существенные изменения и дополнения в действующие законодательные акты о мерах по увеличению рождаемости в стране. Согласно новому указу, освобождаются от налога за бездетность все семьи на протяжении первых трех лет с момента заключения брака, а также родители, дети которых умерли, инвалиды, семьи, члены которых не могут иметь детей в силу физиологических нарушений. В этой связи газета «Земеделско знаме» отмечает, что документ, принятый по просьбе граждан, проникнут человеколюбием и социальной справедливостью. Речь в нем идет о людях, которые были и без того, что называется, обижены судьбой. На протяжении долгого времени общественность выступала за внесение подобных изменений, однако власти рассматривали эту сложную проблему лишь с экономической точки зрения, упуская из виду человека с его болью, скорбью, несчастьем. Теперь же сделан реальный шаг на пути гуманизации общества, пишет газета.

СНОВА О КАДРАХ

На необходимость решительной перестройки существующей в Монголии системы подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием указала газета «Унэн». В 70-е годы, пишет она, мы готовили главным образом экономистов, учителей, врачей, ныне же сделан поворот в сторону естественно-научных, технических и сельскохозяйственных дисциплин. Однако зачастую эта переориентация ведется без должного изучения потребностей страны. В результате образуются излишек одних специалистов и нехватка других, к тому же нарушается оптимальное соотношение между специалистами с высшим и средним специальным образованием. Государство расходует на подготовку немалые средства, а в итоге многие получившие образование работают не по специальности. Большую помощь в подготовке национальных кадров оказывают Монголии социалистические страны, прежде всего Советский Союз, где обучаются свыше 6000 монгольских юношей и девушек. Однако, отмечает «Унэн», среди них много таких, кто учится недобросовестно. В минувшем учебном году из советских вузов за неуспеваемость и недисциплинированность исключено более 250 монгольских студентов. Положение дел требует сделать принципиальные выводы о целесообразности отправки на учебу за границу сотен молодых людей, не имеющих профессиональной ориентации и не умеющих себя вести.

ОРУЖИЕ ДЛЯ ОБОРОНЫ

С 1 января будущего года в Венгрии будет введена свободная продажа газового и имитационного оружия, предназначенного для самообороны. Приобрести его сможет практически любой житель страны в возрасте старше 18 лет, в том числе и те, кто ранее имел судимости. Комментируя этот факт, заместитель министра внутренних дел ВНР К.Ладвански отметил, что в текущем году в стране увеличилось число правонарушений, участились случаи ограбления квартир, угона автомобилей и других посягательств на собственность. В этой связи «МВД не видит ничего плохого, если гражданин страны чувствует, что ему необходим газовый или имитационный пистолет для самообороны и защиты своего имущества». Что касается опасений возможного использования подобного оружия в преступных целях, то «следует учитывать, что подавляющая часть венгерского общества — честные люди, достойные уважения».

ПРОТИВ ДИКТАТА И КОРРУПЦИИ

Как сообщила газета «Сайгон зяйфонг», группа крестьян числом до тысячи человек, прибывших из шести провинций дельты Меконга, провела в городе Хошимине демонстрацию, чтобы добиться удовлетворения требований о справедливом распределении земли и ликвидации коррупции. Крестьяне обратились к правительству с петициями, требующими положить конец несправедливым и беззаконным действиям местных властей. Для разбора сложившейся ситуации в Хошимин прибыли член Политбюро, секретарь ЦК КПВ Нгуен Тхань Бинь, другие ответственные работники из Ханоя. Они провели чрезвычайное совещание с секретарями парткомов и председателями народных комитетов шести провинций, на котором обсуждались пути решения возникших проблем. Состоялась также встреча руководителей провинций с представителями крестьян, прибывших в Хошимин. Им было предложено вернуться на места, чтобы там совместно решать конкретные вопросы. Представители ЦК партии выехали в дельту Меконга для рассмотрения жалоб и требований сельских тружеников.

СОКРАТИТЬ РАСХОДЫ

С таким требованием выступил выходящий в Белграде еженедельник «Комунист». Резкое сокращение бюджетных и других расходов, отмечается в публикации, — это единственный путь к снижению темпов инфляции. Поэтому рабочий класс наряду с требованием о пересмотре налоговой системы настаивает на том, чтобы освободить союзный бюджет от многих неразумных расходов: субсидирования авиалинии Белград-Тирана, железной дороги Титоград-Шкодер, содержания огромного авиа- и автопарка в органах Федерации. Югославская экономика не в состоянии и далее содержать за рубежом нынешнее количество дипломатических, торговых и прочих представительств, которые вполне можно было бы сократить на 30 проц. Речь идет не о разрыве дипотношений, а о здравом смысле: к чему сейчас, в условиях переживаемого кризиса, держать посольства, например, в Того, Заире, Шри-Ланке, на Сейшельских Островах и в некоторых других государствах? Очевидно, что эти места за границей нужны лишь для отдельных высокопоставленных функционеров и их родственников. Указав, что «такую роскошь страна не может выдержать», «Комунист» призвал также «упразднить фонд федерации по кредитованию неразвитых республик и края Косово и перейти к практике прямого финансирования определенных программ».

НАША ВКЛАДКА

Мы продолжаем фоторассказ о столице Британии — Лондоне. Из цветных вкладок трех номеров нашего журнала, в которых осуществляется эта публикация, читатель имеет возможность составить красочный альбом.

КАК ОБУЗДАТЬ ИНФЛЯЦИЮ?

Этой острой проблеме в Китае уделяется пристальное внимание. По данным Госстатуправления КНР, на начало октября текущего года уровень инфляции достиг 16 процентов. К концу года он, по прогнозам экономистов, возрастет до 18 процентов — это наивысший уровень со времени провозглашения КНР. Разрабатывая антиинфляционную политику, правительство Китая стремится использовать и зарубежный опыт. С этой целью в Пекине был проведен семинар, организованный министерством финансов КНР и Всемирным банком. Выступая на нем, представитель банка Шахид Юсуф подчеркнул, что «отсрочка реформ может привести к возникновению циклической инфляции, что в свою очередь способно вызвать возврат к централизованному административному управлению или переродиться в застой, который нанес ущерб Венгрии и Югославии». ■

Повсюду в Лондоне — следы седой старины. Англичане любят свою столицу, бережно хранят ее памятники, чтут древние традиции, хотя некоторые из них способны вызвать улыбку у современного человека, особенно если он не житель Британских островов

Памятник правившей в прошлом веке королеве Виктории на площади Букингемского дворца.

Королевский охранник всегда вызывает любопытство прохожих, особенно ребятишек.

Узкие улочки, на которых порой трудно разъехаться двум встречным автомашинам, сочетание старой и современной архитектуры характерны для сегодняшнего Лондона. И, конечно, одна из самых заметных достопримечательностей — полноводная Темза

Узенькая улочка (а вернее — тупичок) Даунинг-стрит известна на весь мир тем, что в доме под номером 10 находятся резиденция и канцелярия британского премьер-министра. Ныне там обитает глава консервативного правительства Маргарет Тэтчер.

Реклама на одной из центральных площадей города — Пикадилли.

А это — самодеятельный художник, торгующий своими творениями на улице Бэйсуотер, у Гайд-парка.

Особый колорит придают Лондону красные «даблдеккеры» — двухэтажные пассажирские автобусы, с удивительным проворством и быстротой маневрирующие по запруженному транспортом городу

Улица Москвы в Лондоне — тоже неподалеку от Гайд-парка.

ИЦХАК ШАМИР

73-летнему лидеру правого блока «Ликуд» поручено сформировать правительство Израиля.

Более полувека назад, покинув Польшу, 20-летний молодой человек по фамилии Язерницкий впервые ступил на «землю обетованную».

В 40-х годах Язерницкий-Шамир выдвигается на первые роли в сионистских военизированных формированиях, несущих ответственность за массовый террор против палестинских арабов. С 1955 по 1965 год он — второе лицо в иерархии израильской разведки «Моссад». Затем избирает политическую карьеру. В 1980 году входит в состав правительства. С 1983 года сменяет ушедшего в отставку Бегина на постах лидера блока «Ликуд» и премьер-министра. После 1984 года вынужден совместно с Партией труда Израиля образовать «правительство национального единства».

На недавних выборах в кнессет «Ликуд» не получил желанного большинства, и кабинет Шамира будет коалиционным. Перед премьером с небывалой остротой встает проблема оккупированных арабских территорий, где почти год продолжается восстание. Конструктивных решений он не предлагает. «Нет — границам 1967 года, нет — палестинскому государству, нет — возвращению арабам Восточного Иерусалима, нет — международной конференции по Ближнему Востоку!» — таково его кредо. ■

ФИЛИПП ЕННИНГЕР

До недавних пор занимал заметный пост на боннской политической сцене — был председателем бундестага.

Расстаться с креслом Ф.Еннингеру пришлось после того, как в 50-ю годовщину «хрустальной ночи», ставшей символом кровавых расправ гитлеровцев с евреями, он произнес в бундестаге речь, в которой заявил: «Разве Гитлер не сделал действительностью то, что обещал Вильгельм II, — обеспечил немцам прекрасные времена? Не был ли он действительно избран волею провидения — вождь, которого дарят народу раз в тысячелетие?» Эти высказывания настолько возмутили депутатов, что многие из них покинули зал заседаний. Вы видите, как реагировали те, кто остался...

По образованию Ф.Еннингер юрист. Занимался адвокатской практикой, был на государственной службе. Когда Ф.-Й.Штраус возглавлял федеральное министерство финансов, стал его политическим референтом.

На прощание Ф.Еннингер пожаловался своим товарищам по фракции ХДС/ХСС: «Многие слушатели поняли мою речь не так... Я глубоко сожалею об этом, и мне очень жаль, если я оскорбил чьи-то чувства». Но ни покаяния, ни заверения в том, что его родители были настроены против фашистской диктатуры и имели из-за этого «неприятности», не спасли положения. ■

АЙРТОН СЕННА

28-летний бразильский автогонщик досрочно завоевал звание чемпиона мира этого года в «Формуле-1», победив в заезде на японском автодроме. В упорной борьбе за титул самого быстрого водителя планеты он опередил француза Алена Проста, своего партнера по команде «Макларен-Хонда».

Бразилец выступил уже в 77 гонках «Гран-при», выиграв 14 из них. Однако обладателем титула чемпиона мира он стал впервые.

А.Сенна начинал карьеру автогонщика еще в школьные годы, записавшись в одну из сан-паулских секций картинга. В 1984 году впервые выступил в гонках «Формула-1», доступных лишь «гроссмейстерам» автомобильного спорта.

«Я еще не успел осознать себя в роли чемпиона мира, — признался репортерам счастливый победитель. — Пока что я испытываю лишь такое чувство, словно с моих плеч свалился огромный груз». ■

ПРИНЦ ЧАРЛЬЗ

Принцу Уэльскому не приходится сетовать на отсутствие внимания к своей персоне. Правда, подогреваемый прессой интерес носит характер искусственный. Какие могут быть по-настоящему важные события в жизни будущего короля Англии, если его роль — чисто номинальная? Однако на сей раз причина вроде бы уважительная. По случаю 40-летия принцу Чарльзу присвоено звание «кэптена», что соответствует нашему капитану второго ранга.

Однако больше принц Чарльз известен как спортсмен-любитель. На нашем снимке он запечатлен в костюме наездника после матча по поло. В руках у капитана победившей команды традиционный приз — огромная бутылка шампанского.

Привлекают внимание репортеров зарубежные вояжи принца Чарльза. Он побывал во множестве стран, в том числе одной социалистической — Югославии. Всех интересует и то, как будущий монарх выполняет свои семейные обязанности. После заключения брака с Дианой Спенсер в 1981 году у него родилось двое сыновей.

Чарльз Филип Артур Джордж (таково его полное имя) упорно ищет, чем бы еще доказать свою значимость... Зная об обеспокоенности общественности экологическими проблемами, недавно он провозгласил свои резиденции «зоной, свободной от аэрозолей». ■

Фото Рейтер — ТАСС, ЕПА — ТАСС, АП — ТАСС

КУБИНЦЫ В АНГОЛЕ: НАКАНУНЕ ПРОЩАНИЯ

В начале нынешнего года после ожесточенных боев под Квито-Кванавале кубинцы остановили и отбросили наступавшие южноафриканские части. Артиллеристы во время боя.

Владимир КОКОРЕВ

Обычно он ловил рыбу прямо напротив нашего дома на улице Примера. Другие предпочитали место за отелем «Ривьера». Там, почти у самого устья реки Альмендарес, было потише, да и клев, говорят, был лучше. Но он почему-то облюбовал себе эти нагретые уходящим за океан солнцем плиты почти в центре Малекона — знаменитой гаванской набережной, рядом с шумным подъездом многоквартирного дома. Коренастый старик-негр в полотняной рубахе, занося высоко над головой жилистую руку с розовыми ладонями, с силой забрасывал толстую леску.

— Ну что мне, скажи, бог европейцев? — говорил он, обойдя свои снасти и наживив на крючья кусочки мелкой рыбешки. — Да и что он умеет? Если бы не падре в кафедральном соборе, о нем бы давно уже никто и не вспоминал. Падре все время толкует, что, дескать, тогда-то бог сказал то-то. Ну и что? Возьми самую простую вещь. Могут ваши боги летать? — обращал он ко мне свои начавшие желтеть от растущих старческих бельм глаза, словно это я был падре и брал под защиту белых богов. — А боги африканцев могут. Они каждую ночь пересекают океан и прилетают сюда к нам, в Гуанабакоа. Нет, богам белого человека до них далеко. Ты скажешь, как же тогда белые взяли верх над черными и привезли их в эту Америку? Я тебе отвечу: они попали в Америку по дурости. Знаешь, как было дело? Пират Френсис Дрейк приплыл в Африку и узнал, что он ничего не может поделать против черных, потому что их боги раз в десять сильнее всей его троицы. Тогда он, не будь дурак, достал из сундука красные тряпки и показал африканцам. Те решили, что им будут раздавать материю на набедренные повязки, и сами к нему в корабль попрыгали. Тут уж никакие боги помочь не могли. Нет средства против людской глупости. Так мои предки попали на Кубу.

...А потом начавшиеся штормы «смыли» с набережной всех рыбаков. На редкость холодной для изнеженного тропическим постоянством острова выдалась зима 1975 года. Хотя столбик термометра редко опускался ниже плюс 20, организм плохо реагировал даже на малейшее понижение температуры. Холодный ветер насквозь продувал изощренные творения тропической архитектуры, врывался в окна, гулял в вентиляционных шахтах высотных зданий, в маленьких патио старинных дворцов, сметал листву с вечнозеленых деревьев. И только жесткие кактусы, казалось, становились еще более злыми и колючими. Под стать хлеставшему их ветру.

Трудно было узнать Гавану в те дни. Исчезли парочки влюбленных. Всегда спокойные и невозмутимые гаванцы вдруг куда-то заспешили, поеживаясь на пронизывающем океанском ветру. Владельцы машин торопливо листали инструкции, силясь понять, где включаются внезапно понадобившиеся печки. Грузчики в порту надели поверх легких маек, а то и прямо на голое тело, русские телогрейки и шапки-ушанки. Кто-то сказал, что они там валялись еще со времен карибского кризиса, когда на Кубу прибыли советские части.

Да и в людях было заметно какое-то необыкновенное внутреннее волнение. Возможно, чем-то напоминающее то, что охватило кубинцев в октябре 1962 года, когда, оказавшись под сенью готовых скреститься ядерных мечей Советского Союза и Соединенных Штатов, они, быть может, впервые

Кубинская авиация обеспечила превосходство в воздухе. Альберто Лей перед очередным боевым вылетом.

Вот уже 13 лет кубинские интернационалисты находятся в Анголе. Первые подразделения были переброшены туда в ноябре 1975 года, в момент, когда южноафриканские и заирские части, а также отряды антиправительственных группировок ФНЛА и УНИТА рвались к Луанде. Вместе с ангольскими войсками кубинцы остановили интервентов. Уже в апреле 1976 года между Луандой и Гаваной было заключено первое соглашение о выводе кубинских войск из Анголы. Осуществить его помешали провокации ЮАР и действия контролируемых Преторией группировок. В середине ноября в ходе консультаций в рамках четырехсторонних переговоров об урегулировании конфликта на Юго-Западе Африки согласован график вывода из Анголы кубинских войск, численность которых составляет 50 тысяч солдат и офицеров. Соглашение предусматривает возвращение кубинских интернационалистов на родину в двухлетний срок.

ощутили себя в центре событий мировой политики. В 1975 году это чувствовали даже иностранцы. Собственно говоря, нам ничего другого и не оставалось, как наблюдать это возбуждение, вызванное коллективным и непонятно откуда взявшимся энтузиазмом. Кое-кто был склонен относить его на счет подготовки к I съезду Компартии Кубы. Проходили партийные собрания, обсуждались тезисы и проекты постановлений, программы. Это было важное, но в общем-то уже давно запланированное событие. Вряд ли само по себе оно могло вызвать то особое возбуждение, охватившее весь остров холодной зимой 1975 года.

Ходили слухи о предстоящем восстановлении дипломатических отношений с США. И судя по тому, что здание американского посольства — скучная бетонная коробка напротив памятника морякам, погибшим на крейсере «Мэн», — внезапно было выкрашено свежей краской, слухи эти не были уж совсем лишены оснований. Но не об этом перешептывались между собой люди на неожиданно устраивавшихся посреди рабочего дня импровизированных сходках, очень походивших на проводы. На чьем-нибудь столе вдруг появлялись бутылка рома, кофе, сигары. Собравшиеся в кружок люди одобрительно похлопывали по плечу коллегу. И он больше не появлялся. Бесполезно было выяснять, куда он делся. «В командировке», — слышался неизменный ответ. Все кубинцы были сплочены знанием общей для них тайны, сам факт которой возбуждал их, и они не собирались делиться ею ни с кем, даже с друзьями из Советского Союза.

Тайна раскрылась для меня совершенно неожиданно. В один холодный ноябрьский вечер, когда я сидел в университетской библиоте-

Кубинцы в Анголе — это не только военные. Специалисты с острова Свободы оказывают помощь Анголе в области лесоразработок.

ке и перелистывал подшивки кубинских газет и журналов 30-х годов, ко мне подошел приятель с исторического факультета и, отозвав меня в сторону, негромко сказал: «Наши сейчас в Анголе. Я уезжаю туда добровольцем. Не знаю, доведется ли еще встретиться». Это было больше чем признание в дружбе. Это было доверие.

В последний день работы I съезда, 22 декабря 1975 года, Фидель Кастро, впервые официально сообщив о том, что кубинские добровольцы сражаются в Анголе, сказал, что именно Советский Союз дал Кубе «великие доказательства и великие уроки интернационализма». Эти слова вызвали среди кубинцев подъем дружеских чувств к советским людям. Все, что копилось в глубинах жизнерадостной души кубинского народа в эти месяцы коллективного обета молчания, вдруг выплеснулось наружу. И было такое ощущение, что кубинская революция переживает второе рождение.

А между тем ситуация в Анголе для кубинцев была очень непростой. В полной мере оценить их оптимизм и жизнестойкость в безвыходном, казалось бы, положении я смог много позднее. Уже в Африке, когда в один прекрасный день, остановив машину перед очередным поворотом трансангольского шоссе и спросив продававшего на обочине древесный уголь крестьянина, далеко ли еще до Кибалы, услышал в ответ:

— Кибала там, за долиной I съезда.

— Так эти места названы в честь I съезда Народного движения за освобождение Анголы?

— Нет, наши крестьяне называют их так в память о кубинцах, воевавших здесь с южноафриканцами в 1975-м. Говорят, I съезд был тогда на Кубе.

Покрытое тропической зеленью и плантациями кофе, огороженное серыми громадами одиноко взбирающихся в небо скал обширное горное плато. Отвесные берега притоков бешено несущихся к океану рек Кеве и Ньиа. То ровное, словно прочерченное по линейке, то вдруг головокружительными серпантинами мелькающее среди скалистых отрогов трансангольское шоссе, ведущее свой бег от границ Намибии до Луанды. Вот здесь-то и суждено было впервые встретиться тем двум силам, противоборство которых вписало одну из самых драматичных страниц в историю интернационализации конфликта в Анголе. В последние месяцы 1975 года здесь в бою сошлись мощные группировки южноафриканцев и кубинцев.

Реакция на появление кубинцев в Анголе была в мире неоднозначной. Далеко не сразу Африка с полным единодушием высказалась в поддержку правительства, сформированного МПЛА после того, как, нарушив Алворские соглаше-

Решение о направлении кубинских добровольцев в Анголу было принято буквально в течение одной ночи, с 4 на 5 ноября 1975 года

ния, Национальный фронт освобождения Анголы (ФНЛА) и Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА) вышли из коалиционного переходного правительства и встали в мае 1975 года на путь гражданской войны. Были и такие, кто упрекал в нарушении соглашений Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА) и пытался обвинить его в том, что, опираясь на помощь своих друзей, оно якобы узурпировало власть в стране. Но ни весной, ни летом 1975 года, когда конфликт носил еще внутренний характер, в Анголе не было кубинских добровольцев. У МПЛА имелись силы утихомирить раскольников, которых от окончательного разгрома спасла только интервенция ЮАР и Заира.

Решение о направлении кубинских добровольцев было принято буквально в течение одной ночи, с 4 на 5 ноября, когда ситуация была уже критической — с юга к Луанде подкатывались две механизированные колонны южноафриканцев, а с севера на ближних подступах стояли предводительствуемые Холденом Роберто отряды ФНЛА, заирцы, белые наемники и все те же южноафриканцы.

Вступившие 10 ноября в бой на последнем рубеже, отделявшем Роберто от Луанды, — реке Бенго под Кифандонго — кубинские добровольцы были переброшены в Анголу на трех старых самолетах кубинской авиакомпании «Кубана де авиасьон» — «Бристоль-Британия». Выпуск этих машин уже давно прекратился. Но в 1975 году у кубинцев еще не было советских ИЛ-62, и эти реликты британской авиационной промышленности сыграли свою роль в спасении ангольской независимости. То, что в ноябре 1975 года их внезапно сняли с авиалиний и использовали для переброски через океан первых подразделений кубинских добровольцев, свидетельствует о надуманности предположений о «заранее согласованной советско-кубинской операции в Анголе». Будь так, мы, наверное, нашли бы более надежный вид транспорта для кубинских друзей.

Один из командиров кубинцев, отразивших наступление под Кифандонго, рассказывал мне позднее, что снарядов у них было ровно на два залпа двух установок

Кубинские врачи, работающие в ангольских больницах, оказали помощь тысячам людей.

В профессионально-техническом училище Луанды.

реактивной артиллерии. Этого оказалось достаточно, чтобы выбравшиеся из-под Кифандонго члены ФНЛА окрестили дорогу, по которой отступали на Кашито, «шоссе смерти».

Появление кубинцев, опрокинувшее расчеты тех, кто уже видел Холдена Роберто президентом Анголы, вызвало ярость одного из главных сценаристов международного заговора против МПЛА — тогдашнего госсекретаря США Генри Киссинджера. Инспирируя интернационализацию конфликта в Анголе, он помышлял об относительно легкой, но достаточно эффектной победе своего ставленника. В условиях поражения США во Вьетнаме победа в Анголе могла бы принести Вашингтону внешнеполитические дивиденды, помочь сохранить «стратегический баланс». Но, пожалуй, больше всего американского государственного секретаря раздражало то, что его расчеты были опрокинуты именно кубинцами. И на это были особые причины. К ним мы еще вернемся.

А тогда, в ноябре 1975 года, Киссинджер употребил все влияние американской администрации, чтобы изобразить в глазах всего мира, и прежде всего Африки, кубинскую помощь Анголе как пример «советского экспансионизма, использующего кубинских наемников». Были предприняты и попытки шантажа Советского Союза. Президент Форд без обиняков говорил, что СССР рискует разрядкой.

О масштабах южноафриканской интервенции, которая началась еще в августе с оккупации юга Анголы, тогда мало кто догадывался. Не была до конца ясна и ее взаимосвязь с американской помощью ФНЛА и УНИТА, от которой и сегодня в Вашингтоне открещиваются, несмотря на признания южноафриканцев о том, что Киссинджер подтолкнул, если не спровоцировал, решение Претории вмешаться в ангольские дела.

Да и в военном отношении ситуация на южном направлении, где вели наступление регулярные части южноафриканцев, складывалась поначалу неблагоприятно. Совершая сложные маневры на обширном, малонаселенном и труднопроходимом горном плато, стремясь обойти друг друга, и южноафриканцы, и кубинцы не раз теряли противника из виду и подчас находили его в собственном тылу. Позднее кубинские офицеры рассказывали, что был момент, это было уже в декабре, когда казалось, что все кончено.

11 декабря под Кибалой погиб командующий кубинскими силами в Анголе Рауль Диас Аргуэльяс — ветеран Сьерра-Маэстры, сподвижник Че Гевары, одно время руководивший кубинскими инструкторами, обучавшими партизан Африканской партии независимости Гвинеи и Кабо-Верде (ПАИГК) в Гвинее-Бисау. День спустя южноафриканские танки внезапно атаковали тылы кубинских войск. Окружение и разгром были почти предрешены. Спасли тогда положение воины одной из батарей, успевшие развернуть орудия и в упор расстрелять несколько южноафриканских машин. Замешательство в рядах противника, очевидно, не ожидавшего встретить сопротивление, помогло командованию перегруппировать силы. Этот эпизод, решивший исход боя, стоил жизни 33 воинам-артиллеристам — 33 из 5 тысяч кубинских интернационалистов, ставших частицей земли Анголы.

Тогда же под Кибалой были взяты и первые южноафриканские пленные. Их представили сначала в Луанде, а затем в Аддис-Абебе на сессии Организации африканского единства, обсуждавшей вопрос о том, является ли конфликт в Анголе внутренним или он — результат иностранной интервенции. Это, по сути дела, и предрешило исход дискуссии. Никакое влияние Вашингтона не могло уже обеспечить в Африке поддержку тем, кто встал в одни ряды с южноафриканцами. Да и в самих США широкие круги общественности осудили вмешательство в дела Анголы. В декабре по предложению сенатора Кларка была принята поправка, запрещавшая администрации оказывать помощь антиправительственным силам в Анголе.

Понадобились 10 лет и массовая «промывка мозгов» в духе рейгановского неоконсерватизма, чтобы американские законодатели решились на ее отмену. Вообще для американцев вопрос о кубинцах в Анголе выходит далеко за рамки их политики на Юге Африки. По сути дела, для них это проблема уязвленного национального самолюбия. Правда, в самом узколобом его понимании, базирующемся на вере в то, что Латинская Америка — это продолжение США. Именно это в свое время толкнуло Вашингтон на разрыв отношений с Кубой, которая «пошла не по тому пути».

Увы, эмоции продолжают играть непомерно большую роль в американо-кубинских отношениях. Не способствовали их улучшению и события 1980 года. Тогда в течение нескольких месяцев Кубу покинули десятки тысяч людей, преимущественно выехавших в США. Дело приняло неожиданный поворот, когда американские власти стали требовать ограничить их въезд и даже забрать назад самых скандальных, перекочевавших из кубинских в американские тюрь-

Кубинские танкисты после боя под Квито-Кванавале.

Развитие сельского хозяйства — одно из важнейших направлений кубино-ангольского сотрудничества.

мы. Какое все это имело отношение к Африке?

Как это не покажется странным, самое непосредственное. Активизация антисоциальных элементов на Кубе в 1980 году стала своего рода обывательской реакцией на подъем революционного энтузиазма в 1975 году, вызванный кубинской помощью Анголе. Как никак, а, пока одни спешили покинуть Кубу в поисках «сладкой жизни» в США, другие, и их число также исчисляется десятками тысяч, добровольно поехали в Африку, рискуя жизнью и обрекая себя на лишения.

Обострение вопроса о новых кубинских эмигрантах в США, усилившее антикубинские настроения среди американских обывателей, создало условия для отмены летом 1986 года «поправки Кларка», что стало неожиданностью для многих даже в США. Активные лоббистские усилия в этом направлении предпринял ряд антикубинских организаций в США типа «Национального фонда американцев кубинского происхождения». За отменой этой поправки последовало решение об оказании американской помощи УНИТА.

Наивно было бы думать, что американцы рассчитывали с помощью УНИТА нанести военное поражение кубинским добровольцам в Анголе или тем более «прогнать» их оттуда. При всем обилии заявлений американских политических деятелей о том, что цель политики США — скорейший вывод кубинцев из Анголы, в тех кругах американского истеблишмента, где, собственно говоря, и вырабатываются решения, отношение к этому далеко не столь однозначное. Во-первых, кубинцы охраняют собственность американских нефтяных компаний в Анголе. И, по признанию в частных беседах представителей этих компаний, когда они перестанут это делать, тем, по всей видимости, придется либо приостановить, либо вообще свернуть свою деятельность в этой стране из опасений перед южноафриканскими и унитовскими диверсантами.

Во-вторых, занятые центральноамериканскими делами американские неоконсерваторы не хотели бы увидеть те несколько десятков тысяч кубинских солдат и офицеров, которые сейчас находятся в Анголе, у себя под боком в Центральной Америке.

В-третьих, когда американо-южноафриканские отношения уже не столь безоблачны, как в дни прихода Рейгана к власти, и уж во всяком случае далеки от тех идиллических картин полного взаимопонимания, которые рисуют некоторые наши комментаторы, американская дипломатия не прочь использовать факт присутствия кубинцев, в том числе и в качестве средства давления на ЮАР.

Последнее подтверждает и ход четырехсторонних переговоров между Анголой, Кубой, США и ЮАР, сам факт которых стал возможен благодаря военному поражению, нанесенному кубинцами южноафриканцам под Квито-Кванавале в начале 1988 года.

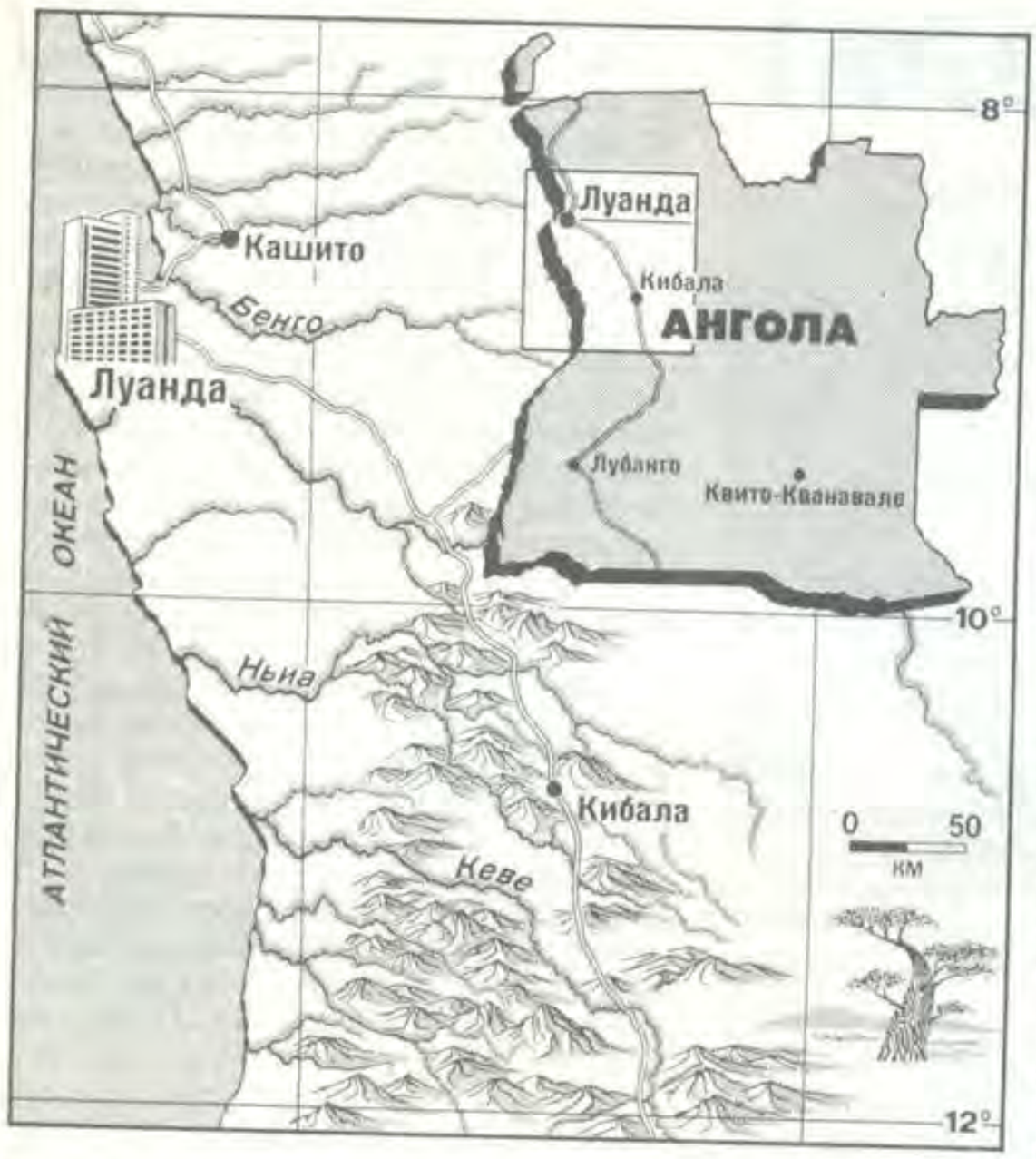
Все эти обстоятельства вместе взятые придают несколько парадоксальный характер усилиям помощника госсекретаря США по африканским делам Честера Крокера по достижению соглашения о мире на Юго-Западе Африки. Отмечаю это отнюдь не из желания лишний раз кольнуть американцев. Есть в четырехсторонних переговорах один аспект, который, на мой взгляд, имеет принципиальную важность, свидетельствует об определенных изменениях в подходе американской дипломатии к отношениям с Анголой и Кубой. На протяжении всего прошедшего периода, с тех самых пор, когда так называемый ангольский вопрос вошел в повестку дня между-

Четырехсторонние переговоры между Анголой, Кубой, США и ЮАР стали возможными благодаря военному поражению, нанесенному кубинцами южноафриканцам под Квито-Кванавале в начале 1988 года

народных отношений, США не прекращали отрицать какую бы то ни было самостоятельность кубино-ангольских отношений. Этим они стремились бросить тень на политику Советского Союза, представив его в роли основного виновника присутствия кубинцев в Анголе. Наша страна отвергала такой подход, указывая, что если Вашингтон что-то и не устраивает в кубино-ангольских отношениях, то обсуждать это он должен прежде всего в Гаване и Луанде. Подействовали эти доводы или что-то другое, но США в конце концов были вынуждены де-факто согласиться с такой постановкой вопроса. В конечном итоге это и сделало возможным четырехсторонние переговоры, идея которых, возникшая по инициативе Анголы и в известной степени Кубы, витала в воздухе с 1984 года.

Что смягчило позицию американской дипломатии? Дух реализма, окрепший в международной политике в результате потепления в советско-американских отношениях, или нужды предвыборной кампании?

Ответ могут дать уже первые месяцы 1989 года. Несмотря на трудный характер переговоров, стороны в общем и целом придерживаются ряда достигнутых в августе 1988 года в Женеве договоренностей. К 1 сентября из Анголы



были выведены войска южноафриканских интервентов.

На 1 ноября было назначено начало претворения в жизнь резолюции 435 Совета Безопасности ООН по Намибии, предусматривающей предоставление независимости этой стране. Однако процесс реализации плана ООН по деколонизации Намибии затормозился из-за жесткой позиции Претории в отношении срока вывода кубинских войск из Анголы.

Воздержавшись от комментариев по поводу хода самих переговоров, комиссар ООН по Намибии Бернт Карлссон, с которым мне довелось беседовать в сентябре, заверил, что ООН готова к участию в этом процессе. Вопрос в том, будут ли в полной мере обеспечены условия для этого участия.

Надо признать, что заявление официальных представителей Вашингтона о том, что не может быть речи о прекращении американской помощи УНИТА, и, более того, призывы к ее увеличению не способствуют росту оптимизма.

...Солдат с пучками успевшей завять травы, воткнутыми в ячейки натянутой на каску сетки, открыл шлагбаум. Машина миновала замаскированный в кустарнике контрольно-пропускной пункт. Дежурный офицер знаками помог водителю загнать ее под наброшенный на верхушки деревьев кусок брезента, разрисованный бледно-зелеными и ярко-желтыми пятнами, и пригласил нас спуститься по внезапно оказавшейся под ногами бетонной лестнице. Задевая плечами за холодный цемент стен узкого хода сообщения, мы прошли в просторный зал, освещенный матовыми лампами дневного света. Минуту спустя из двери напротив вышел высокий полковник.

— Дорогие советские друзья, рад приветствовать вас в одной из воинских частей кубинских интернационалистов, находящихся здесь по просьбе правительства независимой Анголы.

Климат в этом районе, расположенном в глубине территории страны, далек от книжных представлений о неизменно жаркой Африке. На плоскогорье на высоте 2 тысячи метров над уровнем моря по утрам бывает холодно, температура опускается до 10-12 градусов тепла. Практически каждый день идут проливные дожди. Впитывающая дождевую воду, как губка, земля хлюпает под ногами. Жаркое солнце, появляющееся в просветах между дождевыми тучами и кронами тропического леса, не приносит желаемого облегчения. Прогревая влажную землю, оно превращает заросли в подобие парилки в русской бане.

Люди живут в вырытых в никогда не просыхающей земле блиндажах. Крыша — кусок брезента или черепица. Стены землянок покрыты слоем цемента, от которого даже в жарко-влажный полдень веет холодом. Спят по латиноамериканскому обычаю в гамаках. Суровую обстановку солдатского быта скрашивают вырезки из кубинских газет и журналов, портреты Фиделя Кастро, Че Гевары, Камило Сьенфуэгоса. В нескольких землянках мы видели приклеенные фотографии маршала Жукова в полной парадной форме.

— При создании лагеря мы, как видите, широко использовали опыт советских вооруженных сил, — рассказывал нам, показывая свое хозяйство, полковник — командир кубинской части. — Практически вся часть зарыта в землю. На территории ее расположения оборудовано несколько километров траншей, ходов сообщения, землянок и блиндажей. Думали воспользоваться еще одним опытом Советской Армии, — добавил он с улыбкой. — Точно я не знаю, как это называется, такие маленькие железные печки. Мы видели их в советском фильме про Великую Отечественную войну. В хозчасти уже сделали одну такую печку для пробы. А то, сами понимаете, ребята мои к теплу привыкли, а солдату болеть не положено.

Тропические болезни, пожалуй, досаждают кубинцам больше, чем унитовцы или южноафриканцы, которые до января 1988 года предпочитали с ними на поле боя не встречаться. Хотя есть и потери. Но война есть война. В боях под Квито-Кванавале, где южноафриканцы понесли самые тяжелые потери за 13 лет войны в Анголе, гибли и кубинцы. Особенно тяжело пришлось танкистам, сыгравшим решающую роль в контрнаступлении.

В танковом взводе нас по-русски приветствовал молодой лейтенант с синим рубцом на правой щеке.

— Раньше я хорошо знал русский. Учился в Москве. После контузии у меня стало плохо с памятью. Многое забыл. Не подумайте, что я говорю из вежливости. Мы благодарны советским людям за то, что они научили нас интернационализму. Вы помогли Кубе, когда нам было трудно. Теперь мы помогаем тем, кому трудно.

Да, этим ребятам очень хочется домой. И их возвращение на родину не за горами.

— Ангола останется в нашем сердце. Ведь мы, кубинцы, немножко африканцы, — сказал нам на прощание гостеприимный командир кубинской части. Он попросил подвезти нас до города своего давнего приятеля — муниципального комиссара местечка, недалеко от которого расположена часть. Выбравшись из зарослей двухметровой травы, скрывавших проселок, ведущий к штабу, наша машина выехала на шоссе. Вдали виднелась скала с примостившимся на самой вершине каким-то странным сооружением из камня.

— Развалины старинной крепости, — сказал муниципальный комиссар, уроженец здешних мест. — Здесь проходила тропа работорговцев. Старики говорят, что португальцы заставляли каждого раба поднять по одному камню на вершину скалы. Некоторые срывались. Там очень крутой подъем. Остальных продолжали гнать дальше, к морю. Оттуда — в Америку, — комиссар задумался на минуту. — А ведь, наверное, там лежат и камни, которые подняли на вершину предки моих кубинских друзей? ■

Фото Пренса Латина — ТАСС

ОТ БУГА ДО СЫСОЛЫ

Выступая в польском сейме 11 июля, М.С.Горбачев сказал: «Мы осуждаем сталинские репрессии. Они, как известно, затронули и многих польских коммунистов. Нарушением социалистической законности была и депортация поляков из западных областей СССР. Это — часть трагедии, которую пережила наша страна».

Встретился недавно в Варшаве с поляком, который на своем опыте знает, что такое сталинская депортация. Человек он скромный. Бывший рабочий типографии. Сейчас на пенсии. Зовут его Вацлав Закшевский.

— Крутой поворот в моей жизни начался летом 1939 года. Из Варшавы, где учился, я отправился навестить в каникулы своего пожилого отца, который работал фельдшером в маленьком городке, в пяти километрах к востоку от Бога. Там меня и застала вторая мировая война. В Варшаву вернуться уже не мог. Да и зачем было возвращаться?.. Под немца?..

Когда в сентябре 1939-го русские заняли часть Восточной Польши, новая граница прошла как раз по Бугу. По ту сторону — германцы, фашисты, по нашу с отцом — советские. Они стали наводить в Западной Белоруссии свой порядок — сначала забрали польских полицейских и куда-то увезли. Потом служащих, чиновников... Многих, помню, увезли. Отца и меня не трогали. Остались поляки, самые, так сказать, неопасные, неполитические, смирные. Мы и думали: нас-то не за что.

Но недолго мы пожили спокойно. «Очистка территории» продолжалась. Очистили ее от интеллигенции: учителей, врачей, аптекарей, адвокатов... Всех убрали в глубь России. Кого куда. Ну и мы с отцом в конце концов тоже попали.

Отца забрали, когда меня не было дома — я работал на телефонном узле, ремонтировал кабели. Когда мне сказали, что отца взяли, я сам пошел в НКВД. К начальнику — Чижев его звали, как сейчас помню. Уговорил, чтобы забрали меня в тот же эшелон, в который определили отца. Добровольцем поехал, чтобы отца в беде не оставить одного. Ему уже семьдесят девять лет было в сорок первом. Старик. Как бы он там без меня ехал, как бы жил, куда привезут?..

В товарном вагоне нас вывезли. До Котласа ехали долго. От Котласа не знаю, как сейчас, но тогда железной дороги не было. Перегрузили эшелон на пароход. Не на пароход — на баржи. По реке дотащили до Сыктывкара. Там согнали всех на площадь. Мы ждали, что дальше будет. Пришли купцы.

— Какие купцы? — изумился я.

— Ну, это я так, чтобы понятнее. Председатели колхозов. Стали допытываться, у кого какая семья, кто может работать, кто не может. Забирали тех, у кого в семье трудиться могли все. Осталось на площади немного людей. Я в том числе. Сам-то молодой, но со мной старик. Это было 20 июня 1941 года, за два дня до русско-немецкой войны...

Потом нас всех «нераспроданных» загрузили в автобус. До Пустоши — деревня такая, над рекой Сысолой. Район тот так и называется — Сысольский. В Пустоши выгрузили нас. Автобус ушел, а мы на дороге, как перед господом богом, остались — делай, что хочешь... Стали людей спрашивать: не нужны ли кому работники? Мы, мол, не злодеи какие-то. Поляки. Спецпереселенцы...

Сказали нам добрые люди: за пять километров отсюда, в лесу, есть деревня, где, может быть, мы и найдем работу. В деревушке той — Вотча называется — на всю нашу компанию домик маленький дали, где никто не жил. Надо было искать, чем на хлеб заработать. В лес я отправился, за четырнадцать километров от Вотчи. Там поселок строили для завода по производству смолы и дегтя.

Набралось нас пятеро — три женщины и два парня. Ничего тогда на том месте не было — одна маленькая избушка промысловиков-охотников для ночлега. В ней мы и поселились впятером. Строили завод, бараки ставили. Новую профессию я приобрел: печки складывать. А еще колодцы копал.

В общем, жить можно. Но отец! Отец за четырнадцать километров от меня. Без присмотра, без ухода. Никто не накормит. Он уж немощный был — дорога от Бога до Вотчи его совсем доконала. И вот я день работал, а в ночь бежал к отцу в деревню, относил поесть и в ночь же обратно по лесной тропе.

Через три месяца отец умер. Болел очень. Ему молоко надо было, а молока нет... Пошел я как-то в дальнюю деревню, взял с собой брюки — ладные такие. Поменяю, мол, на молоко. Не вышло. Не нужны были никому мои брюки...

Отца я сам хоронил. В ноябре мороз крепкий. Мы с напарником моим, тоже поляком, пошли к бон-

дарю, который бочки для смолы изготовлял, взяли несогнутых еще досок, гроб сколотили, как сумели. Мастер дал лошадь с санями, поехали в деревню, там церковь была, правда, совсем разрушенная, и кладбище при ней. Может, и сейчас есть?.. Колунами вырубили яму в промерзшей земле. Простились.

Помню я и сейчас могилку отцовскую, то кладбище в тайге. Глянуть бы хоть разок, поклониться отцовскому праху... Как думаешь, пустят меня в Коми? Там, говорят, какая-то тайная зона. А какая от меня у русских может быть тайна?.. Еще с год я на дегтярном заводе поработал. Потом сказали мне, что за сколько-то километров есть поселок, в котором можно побольше заработать. Пошел узнавать ночью, вернулся утром. А мне прогул записали. И забрали «за самовольный уход с работы». Шесть месяцев исправительных лагерей. Пешком в лагерь погнали под Архангельск.

В лагере были и русские, и украинцы, и евреи, и белорусы, и поляки... Жизнь жестокая. Работа тяжелая. Похлебка жидкая, не знаю, из чего сваренная. И страх все время, что тебя какой-нибудь гад из уголовников ни за что ни про что прикончит.

Долго еще мыкался после лагеря, вернувшись в лес, откуда меня забрали. Вернуться-то вернулся, а работать не разрешают: ты, говорят, подданный Польши, которой уже нет и, видать, не будет. Переходи в советское гражданство — получишь работу. Я говорю: нет, я поляк, и Польша моя есть и будет, пока поляки живы. Немца вместе с русскими братьями выгоним к чертовой матери. И опять Польша будет. Хочу оставаться польским гражданином. А они — свое...

Потом просвет появился. Прознал я, что на советской территории формируется Войско Польское. Пошел в Визингу, в райвоенкомат. Не один я. Другие польские парни со мной. А там нам говорят: ничего не знаем про польское войско.

Написали мы письмо Ванде Василевской, которая в России Союз польских патриотов основала, чтобы приняла меня с товарищами по ссылке в Войско Польское. Последняя надежда. Оказалось, не напрасная. Пришла в Визингский военкомат бумага из Москвы, и нам сказали, что теперь мы можем идти в армию. Мы и пошли добровольцами в Первую дивизию имени Костюшко. Попал в Селицы, на Оке. Военную подготовку там прошел.

Оттуда в 1943 году на фронт, под Ленино в Белоруссии. В третьем пехотном полку воевал. После боев отправили нас, костюшковцев, на отдых под Смоленск. Там мы печатали дивизионную газету, которая называлась «Солдат свободы», по-нашему — «Жолнеж вольности». Это та газета, которая и сегодня выходит в Варшаве. Первые ее номера вышли в Селицах.

В том смоленском лесу я и избрал себе профессию печатника. Начальство, однако, решило иначе. В мае 1945-го из-под Смоленска перевели мою дивизию, а с ней и редакцию армейской газеты на Украину, где формировалась 4-я дивизия. Ей тоже нужна была своя газета. Соорудили новую типографию, и она вместе с 4-й ушла на Запад, в Польшу. А меня послали в Чкалов в авиационное училище, чтобы я стал летчиком. Стал. Я ведь еще перед войной окончил в Варшаве курсы авиаторов, получил диплом летчика-планериста.

Чкалов, где проучился четырнадцать месяцев, до сих пор по-доброму вспоминаю. Хорошо там было. Учились мы вместе с русскими, дружили крепко. Вообще я так скажу: народ русский, люди русские — это хорошие люди. Знаю, что они, как и я, много пережили страшного, голодали...

А вот про тех, кто выслуживался, не могу сказать, что хорошие. Такой вам случай расскажу. Когда нас везли поездом в Котлас, остановился эшелон на какой-то станции. Местные на перрон молоко выносили продавать. А как купишь? Из вагона нашего товарного выйти нельзя. Высунулся я в маленькое окошко и с одной женщиной договорился. Рубли ей показал — заплачу, мол, не беспокойся. Она говорит: ладно. Налила бутылку. Я опустил проволоку, она бутылку к ней подвязала. Я деньги бросил и потянул за проволоку. А часовой увидел. Подбежал к вагону. Бабу прогнал. До бутылки ему не достать. Штыком ударил, разбил... Конечно, приказ у него был: того нельзя, сего нельзя. Но зачем он бутылку разбил? Нечеловеком его сделали...

Да, в Чкалове, в училище все было по-человечески, по-товарищески. У нас, поляков, была своя спецгруппа, поначалу мы в польских мундирах ходили, а потом выдали нам советскую форму. Оттуда в чине младшего лейтенанта я вернулся в Польшу — осенью 45-го года, после войны. Так что по-настоящему воевал я только под Ленино...

Мы разговаривали с Вацлавом Закшевским в его квартире, в доме на окраине Варшавы. Он рассказывал, часто с юмором, о самом, казалось бы, непереносимом, но — перенесенном. Сказал, что теперь, на пенсии, он — «помещик». Владеет тремя сотками сада-огорода. Каждый день туда на велосипеде ездит шесть километров и шесть обратно. И радуется жизни.

Виктор ЦОППИ

ВАРШАВА — МОСКВА

Фото Славомира Войно (ПНР)

«... Надо указать на такой факт, как военный разгром Польши и распад Польского государства. Правящие круги Польши немало кичились «прочностью» своего государства и «мощью» своей армии. Однако оказалось достаточным короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем — Красной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения непольских национальностей. «Традиционная политика» беспринципного лавирования и игры между Германией и СССР оказалась несостоятельной и полностью обанкротилась...

...Известно, например, что за последние несколько месяцев такие понятия, как «агрессия», «агрессор», получили новое конкретное содержание, приобрели новый смысл. Не трудно догадаться, что теперь мы не можем пользоваться этими понятиями в том же смысле, как, скажем, 3-4 месяца назад. Теперь, если говорить о великих державах Европы, Германия находится в положении государства, стремящегося к скорейшему окончанию войны и к миру, а Англия и Франция, вчера еще ратовавшие против агрессии, стоят за продолжение войны и против заключения мира. Роли, как видите, меняются.

Попытки английского и французского правительств оправдать эту свою новую позицию данными Польше обязательствами, разумеется, явно несостоятельны. О восстановлении старой Польши, как каждому понятно, не может быть и речи. Поэтому бессмысленным является продолжение теперешней войны под флагом восстановления прежнего Польского государства».

Из доклада Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел В.М.Молотова на внеочередной пятой сессии Верховного Совета СССР «О внешней политике Советского Союза» 31 октября 1939 года. ■

Едва ли не каждый, прочитав заголовок, решит, что речь пойдет о знаменитом Чертовом мосте, с которым неразрывно связан в нашей памяти швейцарский поход армии Суворова. С детства прочно утвердились образы русских чудо-богатырей, воспроизведенные в бесчисленных репродукциях знаменитой картины Сурикова «Переход Суворова через Альпы» и в мастерски снятых кадрах фильма Пудовкина «Суворов».

ПО СЛЕДАМ ЧУДО-БОГАТЫРЕЙ

Но мало кто знает, что есть в Швейцарии другой мост, который на официальных картах так и называется — «Суворов-брюкке» («Суворовский мост»).

Переброшенный на 50-метровой высоте над стремительной горной речкой Муота, он невелик — длиной всего каких-нибудь 15-20 метров, но сыграл в истории этого похода отнюдь не меньшую роль, чем всем известный Чертов мост. Не случайно связан он навеки своим названием с именем великого русского полководца, о чем и гласит укрепленная на мосту мемориальная доска.

К стыду своему, должен признаться, что, не в первый раз живя и работая в Швейцарии, я тоже не знал о его существовании. Как и о связанном с ним событии, круто изменившем ход швейцарской кампании 1799 года. Открыть же для себя эту страницу истории русского оружия помог удивительный человек, заслуживающий отдельного рассказа. Впрочем, о бароне Эдуарде Александровиче фон Фальц-Фейне, 76-летнем потомке основателей и бывших владельцев заповедника Аскания-Нова, о его неоценимом вкладе в отечественную культуру, которой он сумел вернуть многие редчайшие реликвии, оказавшиеся за рубежом, у нас написано уже немало. Снят даже фильм «Аукцион» по сценарию Ю.Семенова. Мне же остается добавить, что Эдуард Александрович не только блестящий знаток искусства, неутомимый общественный деятель, но и великолепный спортсмен. Он до сих пор сохраняет завидную форму, что и продемонстрировал в переходе по суворовским местам.

Совместные советско-швейцарские переходы Эдуард Александрович организует третий год подряд. Первый собрал всего... 3 участника. В следующий раз к нему присоединились уже 8 человек, среди которых были и наши соотечественники. В третьем за Фальц-Фейном шли без малого 200 энтузиастов.

Надо сказать, что меньше всего переход напоминал увлекательную воскресную прогулку, хотя на первый взгляд и не представлял особой сложности. Нам предстояло доехать до города Альтдорф, уютно расположившегося в долине реки Реус — той самой, через которую километрах в шестидесяти выше по течению был когда-то перекинут знаменитый Чертов мост. Неподалеку от Альтдорфа в узком ущелье притулились к склонам гор живописные домики деревни Бюрглен. От них — круто, на высоту 1630 метров — протянута подвесная канатная дорога. Вот от этой конечной станции «канатки» и начинался 18-километровый пеший маршрут.

Первый этап — подъем на перевал Кинциг-пасс (2073 м), затем спуск в Муотатальскую долину, к местечку Муотаталь, где 28-30 сентября 1799 года держал свою ставку Александр Васильевич Суворов. Рекомендации, подготовленные стараниями Э.А.Фальц-Фейна, были просты: надень удобную обувь, чтобы не натирала ноги

Вальтеру Гэлеру есть что рассказать о подвиге суворовских чудо-богатырей (на верхнем снимке).

Суворовский мост. Памятная табличка напоминает о поражении, которое нанесли французам русские войска в одном из решающих сражений альпийского похода.

и не скользила по камням, прихвати с собой чем укрыться от дождя да чем утолить жажду — и в путь.

Предводительствуемая неутомимым бароном, наша группа в бодром темпе двинулась вперед и вверх. Поначалу круто уходящие в бездонное небо каменистые склоны гор, сверкающие вдали ослепительными вечными снегами вершины главного альпийского хребта, зеленеющие внизу луга и разбросанные там и тут живописные фермы приковывают взгляд, заставляя то и дело хвататься за фотоаппарат. Но уже через несколько сот метров начинаешь чувствовать, как наливаются свинцом нетренированные ноги, как потяжелела, будто наполнившись булыжника-

Хребет Росшток. По его отвесным кручам взбирались суворовские солдаты (на снимке слева).

Комната Суворова в монастыре св.Жозефа.

Окна комнаты, где останавливался Суворов. Под ними есть памятная надпись.

шли не в «адидасовских» кроссовках и спортивных костюмах, не с фотоаппаратом на плече, а в тяжелых сапогах, с ранцами и ружьями, тащили на себе пушки, волокли фуры с порохом, ядрами и провиантом. Им некогда было переводить дух и оглядываться по сторонам: Суворов спешил. Его стратегический замысел состоял в том, чтобы до наступления суровой альпийской зимы прорваться через узкие горные проходы, преодолеть уже занесенные первым снегом перевалы и выйти на соединение с австро-русскими войсками в районе Цюриха.

Всему, как известно, приходит конец. Кончился и изнурительный подъем. За крутым изгибом тропы взору открылась маленькая, скромная часовня, а под ней укрепленная прямо на скале позеленевшая бронзовая доска с православным крестом и надписью на немецком языке: «В память о переходе русских войск под водительством генералиссимуса Суворова осенью 1799 года».

Это и был перевал Кинциг — первый привал на нашем пути. Швейцарцы, одолевшие подъем раньше нас, времени даром не теряли. Из-под импровизированного навеса тянет аппетитным дымком: подходи и получай сочную, подрумяненную сосиску прямо с жаровни. Неподалеку приветливые женщины, словно радушные хозяйки, принимающие гостей, разливают по пластмассовым стаканчикам горячий кофе.

И, разумеется, песни, танцы. Без них у швейцарцев веселье — не веселье, праздник — не праздник. Под звуки тирольских песен, которые выводят, аккомпанируя себе на губных гармошках, два парня, лихо отплясывают, подхватив наших смущающихся соотечественниц, солидные дяди в кургузых шляпах с перышками, в коротких штанах и толстых шерстяных носках. Проклиная внезапно осевший на перевал туман, суетятся, выискивая наилучшую точку обзора, любители видео- и фотосъемки. Особенно старался, фотографируя все подряд, розовощекий парень в синих вельветовых штанах и желтой рубашке. Знакомство поначалу шло туго: мой немецкий прочно застрял где-то на уровне «ауф видерзеен — хенде хох», его словарный запас во французском был немногим богаче. Выручил вездесущий Фальц-Фейн. Выяснилось, что зовут моего собеседника Вальтер Гэлер, ему 26 лет, живет в городе Гларус, где содержит антикварную лавку. Лет десять назад попалась ему на глаза книжка с описанием суворовского похода, из которой он узнал, что русский полководец останавливался и в его родном городе, а в округе происходили бои между русскими и французами. Вальтер, как он сам говорит, «загорелся» и начал собирать материалы об этих давно минувших событиях. Отправляясь в горы, обшаривая все вокруг, он однажды наткнулся на солдатскую пуговицу, потом нашел русскую монету, изъеденный ржавчиной тесак. Вдохновленный находками, купил металлоискатель и начал методически обследовать окрестности. Так родилось в Гларусе уникальное собрание — музей Суворова, созданный Вальтером Гэлером. Именно он, собрав вокруг себя всех участников нашего перехода, в деталях рассказал им о перипетиях швейцарской эпопеи полководца, иллюстрируя свое повествование тщательно вычерченными картами и схемами. Здесь, на Кинциг-пассе, оживала история...

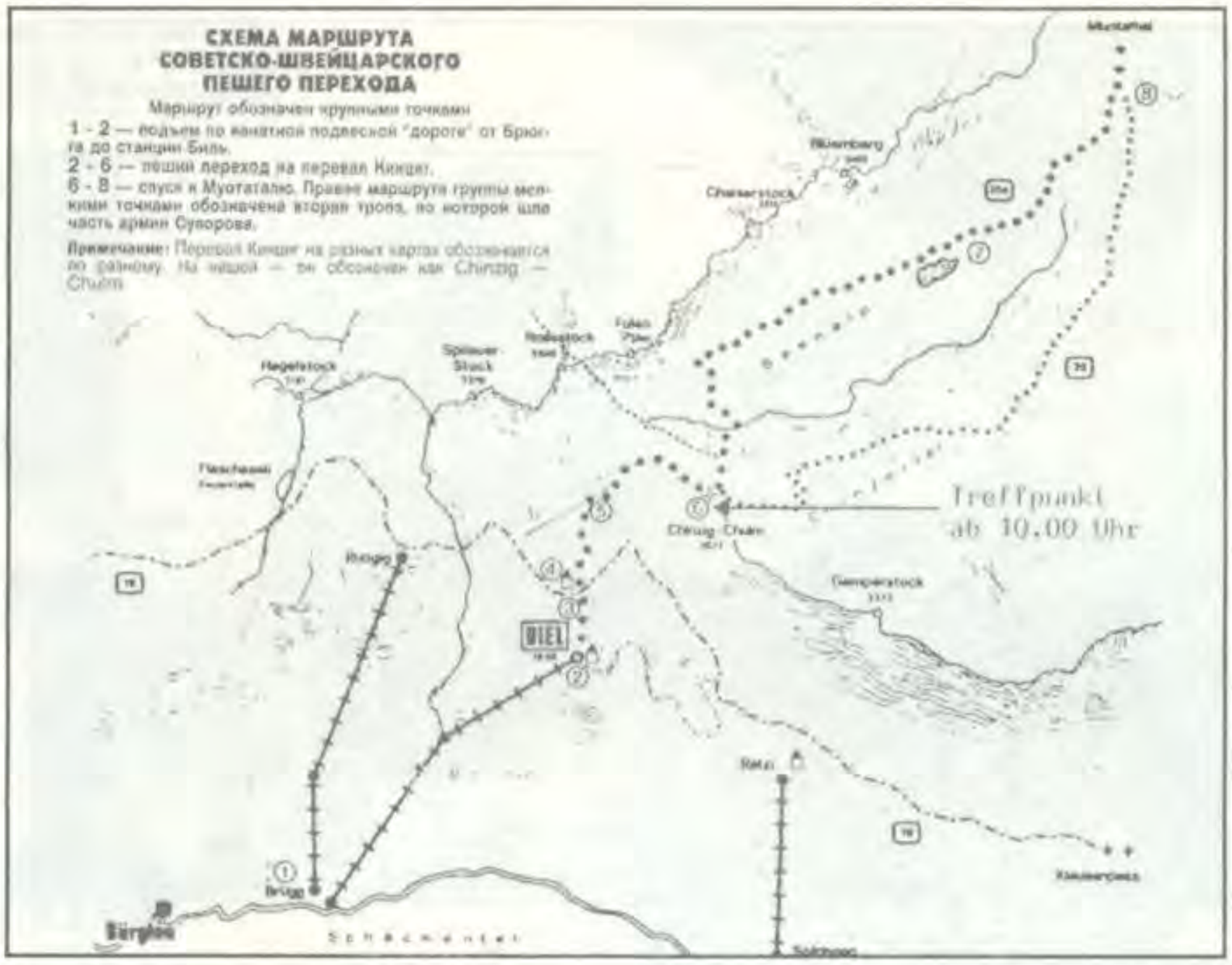
...Шел 1797 год. Войска Франции,

ми, сумка с аппаратурой и банками «кока-колы».

Но вот кончается тягун, и тропинка, извиваясь между скалами и нагромождениями камней, начинает круто взбираться вверх. Шаг, еще шаг...

Признаюсь честно: только жгучий стыд за свою немощность заставлял после минутной передышки карабкаться дальше. И еще одна мысль прочно сидела в сознании, прибавляя сил: ведь им, суворовским солдатам, было неизмеримо труднее. Они прошли здесь, уже преодолев Сен-Готард и выиграв сражение у Чертова моста, они

Громя французские войска, преодолевая неимоверную усталость и трудности высокогорных переходов, суворовские чудо-богатыри шли и шли вперед



отбив натиск первой монархической коалиции, сражались уже далеко за пределами родины. Генерал Бонапарт победным маршем шел по Италии, французская Рейнская армия нависала над маленькой нейтральной Швейцарией с севера. Лишь захватив ее, обе эти армии могли соединиться и получить выгодный плацдарм против главного противника — Австрии. Политика Франции в отношении Швейцарии в ту эпоху, свидетельствует известный швейцарский историк Вильям Мартэн, «была неизменно захватнической и агрессивной». В январе 1798 года французы вторглись в кантон Во, затем пали Фрибург и Золотурн, а 5 марта войска генерала Брюна после трехдневного штурма вступили в Берн.

Тяжким бременем легла французская оккупация на плечи швейцарцев. Захватчики грабили жителей, церкви и монастыри, облагали непомерной контрибуцией города и сельские общины, насильно мобилизовывали в свою армию ежегодно до 20 тысяч человек. Награбленного хватало не только на содержание почти 100-тысячной оккупационной армии, но и на пополнение французского бюджета, в частности на финансирование экспедиции Бонапарта в Египет.

Крайне встревоженный появлением неприятеля у самого порога Австрийской империи, венский двор кинулся искать помощи у Петербурга, и Павел I распорядился повернуть в Швейцарию армию Суворова, которая к тому времени, одержав блестящие победы, практически очистила от французов Северную Италию. Предписанный ему план кампании повелевал ускоренным маршем пересечь всю страну с юга на север и в районе Цюриха соединиться с австрийскими войсками генерала Хотца и русским корпусом под командованием Римского-Корсакова.

Как освободителей встречали швейцарцы суворовских солдат. Одна весть об их приближении побуждала многих браться за оружие и выступать против французов. Бок о бок с русскими сражался швейцарский легион под командованием полковника Роверея. Так, громя французские войска (вспомним Сен-Готард и Чертов мост), преодолевая неимоверную усталость и трудности высокогорных переходов, шли вперед суворовские чудо-богатыри. Перевал Кинциг был одним, и далеко не самым трудным, этапом этого пути...

На перевале мы распрощались со швейцарскими участниками перехода, которые возвращались назад, в Бюрглен, а сами двинулись дальше — к Муотаталю.

Муотаталь сегодня — уютное местечко, вытянувшееся вдоль речки Муота. По обеим сторонам дороги — аккуратные домики с неизменными палисадниками, полными цветов. Цветы — и на балкончиках, и на клумбах перед зданиями мэрии, почты, автобусной станции. Все тут дышало покоем.

Со времен суворовского похода остались лишь два здания женского монастыря святого Жозефа, увенчанные колокольней, которая вздымается над крутыми черепичными крышами. На одной из белоснежных стен, как раз под окнами комнаты, которую занимал русский полководец, лаконичная надпись: «Генералиссимус Суворов. 28-30 сентября 1799 года». Здесь, в этих стенах, память о далеких днях бережно сохраняется: и в обстановке суворовской комнаты, в которой с тех пор никто не живет, и в записях толстой монастырской книги, извлекаемой на свет только в особых случаях, и в изданиях, посвященных истории монастыря. На выбитой по случаю его 700-летия медали — тоже изображение Суворова. Все эти реликвии показала нам настоятельница Моника Гвердер. С особым волнением листали мы страницы монастырской летописи, посвященные пребыванию здесь русского полководца. Как освободителя приняла его в стенах обители тогдашняя настоятельница Вальбурга Моор.

Здесь, и скорее всего именно в этой комнате с простой деревянной кроватью, высоким, под потолок, платяным шкафом и большим дубовым столом посредине, получил Суворов известие, заставившее полководца круто изменить свои планы, а вместе с ними — и весь дальнейший ход швейцарской кампании.

Известие это принес добравшийся до русской ставки швейцарский сыровар, который рассказал, что корпус Корсакова разбит под Цюрихом превосходящими силами французского генерала Массена, а австрийские войска поспешно отступили за Рейн. Это означало, что марш на Цюрих утратил всякий смысл, тем более что Массена, рассчитывая разделаться теперь с самим Суворовым, спешил со своей армией к Муотаталю. У него были все основания полагать, что измотанные трудными переходами и непрерывными боями русские попали в этой узкой долине в ловушку. Новость была настолько обескураживающей, что Суворов поначалу принял швейцарца за вражеского агента и, как записано в монастырской летописи, распорядился его расстрелять. Спасло сыровара вмешательство матушки Моор. К тому же посланные на разведку офицеры подтвердили полученные сведения.

Ранним утром 29 сентября на поляне, охраняемой казаками, был созван военный совет.

Суворов появился в полной форме, при всех орденах. Быстрым шагом пройдя в центр круга, он поздоровался с присутствующими и, на мгновение прикрыв глаза, заго-

Портрет генералиссимуса в музее Гэлера (на верхнем снимке).

Вход в музей.

ворил: «Корсаков разбит, воинство Хотца разбежалось. Наш план рухнул лишь из-за предательства венского военного совета. Надеяться нам остается только на милость Божью, но паче того — на мужество и стойкость наших солдат. Мы — русские, с нами Бог, спасем честь России».

Вперед выступил 64-летний генерал Дерфельден: «Батюшка, Александр Васильевич! Мы все понимаем, что нам тут грозит. Но ты знаешь нас, твоих воинов, которые верят тебе беспредельно. Среди нас не найдется ни одного труса, мы пойдем за тобой туда, куда ты нас поведешь, и если суждено будет погибнуть, то погибнем со славой, но не посрамим своего оружия. Веди нас!»

Здесь, в Муотатале, Суворов принял решение круто повернуть армию на восток, пройти через перевалы Прагель и Паникс, а там — через Гларус и Эльм вывести ее из западни. Против Массена был выставлен заслон под командованием Розенберга.

Покидая монастырь, Суворов тепло попрощался с монахинями и настоятельницей, распорядился заплатить за постой и провиант 3 тысячи дукатов, после чего и появилась в монастырской летописи известная запись о том, что «русские заплатили за все, а французы и австрийцы не платят ни гроша».

На следующий день шел проливной дождь. Офицеры штаба Розенберга ждали своего начальника, чтобы приступить к обеду, когда он появился, весь забрызганный грязью: «Массена напал на наши посты и тремя колоннами движется в долину. К делу, господа!»

Развернувшемуся в Муотатальской долине сражению суждено было стать самым крупным в истории швейцарского похода русской армии. Памятуя крылатые слова своего полководца: «Пуля — дура, штык — молодец», русские под барабанный бой, не сделав ни единого выстрела, устремились на противника. Этого мощного натиска, поддержанного с флангов казаками, французы не выдержали. Бросая пушки и ружья, опрокидывая фуры и палатки, 10-тысячная армия Массена обратилась в бегство по единственно возможному пути отступления — к узкому мосту над Муотой. Охваченные паникой люди давили друг друга, вместе с лошадьми падали с 50-метровой высоты в реку, окрасившуюся кровью погибших. Свыше 1,5 тысячи французов, в числе которых был генерал Лакур со своим штабом, попали в плен.

Долго искали мы этот мост, оказавшийся ныне в стороне от главной дороги. А когда нашли, то поняли, насколько правы историки: никакими словами не передать того, что происходило здесь 1 октября 1799 года. Отступая, французы взорвали мост, и восстановлен он был лишь в 1810 году. С тех пор и висит на деревянных стропилах, поддерживающих черепичное перекрытие, табличка с надписью по-немецки: «Суворовский мост. В память о победе русских войск генерала Суворова 30 сентября — 1 октября 1799 года». Внизу, как и 200 лет назад, бурлит и шумит быстрая Муота.

Обратный путь наш лежал через Гларус и, конечно, привел в музей Вальтера Гэлера. Узкий коридорчик с фотографиями и кадрами из фильма «Суворов» внизу, небольшая комната на втором этаже, в которой и собраны экспонаты, — вот, собственно, и весь музей. В экспозиции — портреты Суворова, пули и ядра, обломки русского и французского оружия, монеты того времени и солдатские пуговицы, несколько иконок, другие реликвии.

Скупо рассказывает Вальтер о попытках заинтересовать своим делом советские организации и ведомства, расширить с их помощью экспозицию хотя бы ксерокопиями документов, хранящихся в наших музейных фондах. Увы, пока этот скромный самодеятельный музей ни у кого в СССР интереса не вызвал и на обращения Гэлера отклика нет.

Конечно, музей Вальтера Гэлера в Гларусе, да и сам он — случай, как говорится, не типичный. Но в нем как в капле воды отражается факт бесспорный: память об альпийском походе Суворова жива в Швейцарии.

«Как бы ни оценивались военно-политические результаты этой кампании, — читаем мы в брошюре, изданной швейцарским Национальным управлением туризма, — она осталась глубоко в памяти народа. Такие названия, как дом Суворова, штаб-квартира Суворова, Суворовский мост или Суворовская дорога, напоминают нам об этом историческом марше».

В память о нашем увлекательном, хотя и нелегком переходе по местам, где история маленькой Швейцарии переплелась с историей России, каждый из участников получил из рук Эдуарда Александровича Фальц-Фейна специально изготовленный «паспорт» с изображением Александра Васильевича Суворова на обложке и редкой, выпущенной в Лихтенштейне маркой с его же портретом на внутренней стороне. Марка эта погашена почтовым штемпелем Вадуца — столицы этого крошечного княжества в центре Европы. На штемпеле дата: 13 августа 1988 года — незабываемый день встречи с реликвиями доблести и славы наших предков.

Борис ШАБАЕВ

ВАША МОДА ВЕЛИКОЛЕПНА! ДАВАЙТЕ ТОРГОВАТЬ!

«В высшей степени приятный сюрприз из СССР», «Премьера, которую не следовало пропускать», «Русские взяли хороший старт на мировом рынке моды» — так оценили западногерманские газеты советскую коллекцию одежды весенне-летнего сезона 1989 года, показанную в Мюнхене на «Международной неделе моды». Первая официальная демонстрация изделий советских модельеров за рубежом была организована Министерством легкой промышленности СССР, объединением «Моде–Вохе–Мюнхен» и фирмой «Саламандер».

В красочный спектакль вылилось гала-представление «Калейдоскоп советской моды», которое поставил хореограф Большого театра Союза ССР, народный артист СССР Марис Лиепа. Совершив небольшой экскурс в историю, зрители, собравшиеся в «Конгресс-халле», смогли убедиться, как разнообразна и современна красочная палитра наших мастеров — ведущих дизайнеров домов моделей Москвы, Ленинграда, Киева, Минска. Конечно, имена Любови Павловой, Тамары Макаровой, Елены Поповой, Александра Игманда (одного из создателей формы для советских спортсменов на Олимпиаде в Сеуле) не пользуются столь широкой известностью, как, допустим, имена Ива Сен-Лорана или Пьера Кардена. Но теперь, после Мюнхена, специалисты заметили их и занесли в списки деловых партнеров.

«Конгресс-халле» взрывался аплодисментами, когда наши прелестные манекенщицы демонстрировали трикотажные изделия, яркую, нарядную и удобную молодежную одежду и, конечно, вечерние туалеты.

— Участие нашей страны в мюнхенской оптовой ярмарке мод чрезвычайно важно, — считает художественный руководитель Общесоюзного дома моделей, секретарь правления Союза дизайнеров СССР Ирина Андреева. — Ведь этим определяется качественно новый уровень работы. Отрадно, что наши модели (выполненные, кстати, из отечественного материала) получили высокую оценку. Разумеется, они ориентированы не только на международный смотр — большинство из них включено в программы советских домов моделей.

— Впечатление великолепное, — воскликнул Франц-Йозеф Дацерт, председатель правления фирмы «Саламандер». – Не сомневаюсь, многие образцы будут куплены для продажи у нас.

— Нас трудно удивить, — заметил Райнер Кемпбел-Вихт, представитель западногерманской торговой фирмы «Шу-Шу», филиалы которой открыты в Нью-Йорке, Париже и Милане. — Мы одеваем даже голливудских «звезд». Но признаюсь: работы советских дизайнеров нас покорили. Мы готовы приобрести для продажи практически всю коллекцию. Как специалист, уверен: модели пойдут нарасхват. Однако до сих пор не могу понять, с кем конкретно следует заключать договор о поставках. В прошлом году здесь, в Мюнхене, со своим творчеством знакомил нас Вячеслав Зайцев. Мы вознамерились было приобрести его коллекцию пальто, но из этого ничего не вышло: не нашлось никого, кто был бы способен решить простое дело. Создается впечатление, будто мода в СССР существует ради себя самой. Хочется надеяться, что великолепная премьера в Мюнхене станет и шагом к продуктивному сотрудничеству.

Владимир СМЕЛОВ

МЮНХЕН — БОНН

Фото автора

Мозаика

НАКОНЕЦ-ТО ПО ЛЮБВИ!

Уже 4 свадьбы сыграно во дворце короля Свазиленда Мсвати III, но ни одна из невест не была его избранницей, утверждает южноафриканская газета «Стар». Нынешние жены короля назначались для него старейшинами свази — так велит обычай.

Однако скоро в королевские покои наконец-то войдет девушка, которую выбрал в супруги сам 20-летний правитель маленького государства, расположенного между ЮАР и Мозамбиком. В королевстве, где придворная жизнь подчинена старинным обычаям и обрядам, найти счастье юному монарху помогла современная техника. Свою избранницу он впервые увидел, просматривая видеозапись традиционного танца девушек.

5 жен — совсем не много по свазилендским меркам. У короля Собхуза, к примеру, их было около ста. Впрочем, у Мсвати III еще все впереди. На престол он вступил 2 года назад, когда ему исполнилось 18. Юному наследнику пришлось прервать учебу в Англии и пройти несколько обязательных для будущего монарха ритуалов. Скажем, вооружившись копьем, вступить в схватку с черным буйволом, а затем — и со львом.

МАПУТУ **Борис БОГДАНОВ**

КАК ОТРАСТИТЬ ШЛЯПУ?

Шляпу, которую можно не снимать в помещении, «носит» с недавних пор житель Сан-Паулу Тадео де Эспирито Санто. Проявив не только изобретательность, но и незаурядное терпение, он ее «отрастил».

Не станет ли выдумка бразильца новым направлением в парикмахерском искусстве? Есть основания полагать, что эта «всепогодная» шляпа скромного, но в то же время элегантного покроя заинтересует в первую очередь представительниц прекрасного пола. Ведь у них гораздо больше естественных возможностей для создания самых смелых шляп-причесок. Дело за фантазией, а ее женщинам не занимать.

Еще одно преимущество новинки — такую шляпу ветер может сорвать только вместе с головой...

Сергей ОГУРЦОВ

Фото Рейтер — ТАСС

ОЗЕРО РОЗОВЫХ ПТИЦ

Этот птичий рай был открыт орнитологами совсем недавно и чисто случайно. Ученые изучали маршруты перелетов диких уток и определили, что зимуют они на турецком озере Сейфе. Каково же было удивление, когда оказалось, что здесь одна из самых больших в мире колоний фламинго. Каждую осень на зеркальную гладь этого озера опускается более 350 тысяч грациозных розовых птиц, которые проводят здесь всю зиму, откладывают яйца и выводят птенцов. Чтобы оградить заповедный уголок от чересчур любопытных туристов, генеральное управление защиты окружающей среды установило вокруг Сейфе посты, на которых дежурят добровольные защитники природы.

Александр ЧЕЛЫШЕВ

АНКАРА

ПУТЕШЕСТВИЯ ЖОНГЛЕРА

Подбрасывая теннисный мячик то ногами, то головой — и ни разу его не уронив, — Ян Скорковский умудрился пробежать по кольцевой трассе автодрома в Брно 11 километров. Достижение отослано организаторами для регистрации в «Книге рекордов Гиннеса».

Кстати, имя Я.Скорковского уже фигурирует в этой энциклопедии очевидного и невероятного. На том же автодроме он совершил 27-километровое путешествие, жонглируя футбольным мячом. В национальном же масштабе Ян удерживает первенство по прыжкам через скакалку. Больше никто в Чехословакии не может за 5 минут подпрыгнуть 1094 раза — и не наступить на скакалку.

Валерий РЖЕВСКИЙ

ПРАГА

ЖАДНОСТЬ СГУБИЛА

Сколько стоит мышка, упрятанная в пивную банку? Любой здравомыслящий человек, услышав столь абсурдный вопрос, решит, что его дурачат. Ясно, никто и ломаного гроша не даст! Иначе рассуждал 30-летний Джеймс Харви из Джексонвилла (штат Флорида).

Засунув мелкого грызуна в банку из-под популярного в США пива «Курс», он связался с корпорацией, которая его выпускает, и поведал жуткую историю. Мол, потягивал он себе безмятежно пиво, а на дне обнаружил мышь. Компания тотчас предложила авантюристу компенсацию за переживания — 1,5 тысячи долларов. Однако Харви, как говорится, жадность сгубила: он потребовал 35 тысяч, и ни цента меньше.

Как изобличили мошенника, не сообщается. Но Харви под тяжестью улик сознался и даже принес компании извинения. Тем не менее суд усмотрел в его действиях вымогательство и попытку нанести ущерб репутации продукта. И вместо ожидаемого дохода Харви получил 18 месяцев тюрьмы.

НЬЮ-ЙОРК **Анатолий ЛАЗАРЕВ**

СПИТЕ СПОКОЙНО, ВАС РАСТОЛКАЮТ

Для тех, кто с трудом пробуждается по утрам, японская компания «Сейко» предлагает «толкающийся» будильник. Новинка напоминает крупную фасолину, которую кладут под подушку. Сперва будильник подает звуковой сигнал. Если владелец продолжает спать, то «фасолина» начинает вибрировать, и уж тут-то не проснуться просто невозможно. Новый будильник прошел успешные испытания — на сотрудниках компании — и поступил в продажу.

ТОКИО **Валерий АГАРКОВ**

Необычное хобби у американца Кеннета Уилкинсона и его жены Даун, живущих в городке Путнам в штате Коннектикут. Они мастерят из подручных средств надувных исполинов. На этот раз их дом, к ужасу и радости соседских ребятишек, «украсил» известный киномонстр Кинг-Конг.

Фото АП — ТАСС

ЧАЙ ПО-АРГЕНТИНСКИ

Владелец фирмы «Сурте» Хосе Сковрон привез в Москву на выставку товаров Аргентины... чай.

— Вы, вероятно, никогда и не слышали об аргентинском чае, — сказал он нам (мы были вынуждены согласиться). — А ведь в свое время этот напиток стал известен у нас благодаря одному из ваших земляков. Сначала этот русский иммигрант заложил плантацию исключительно для своей семьи. Возможно, ароматный напиток помогал ему перенести ностальгию... А затем — спрос у переселенцев из Польши, Чехословакии, других европейских стран. Англичане, хорошо ориентирующиеся в торговой конъюнктуре, поставили производство чая на промышленную основу. Но мы помним, что этот ароматный напиток прибыл к нам из вашей страны.

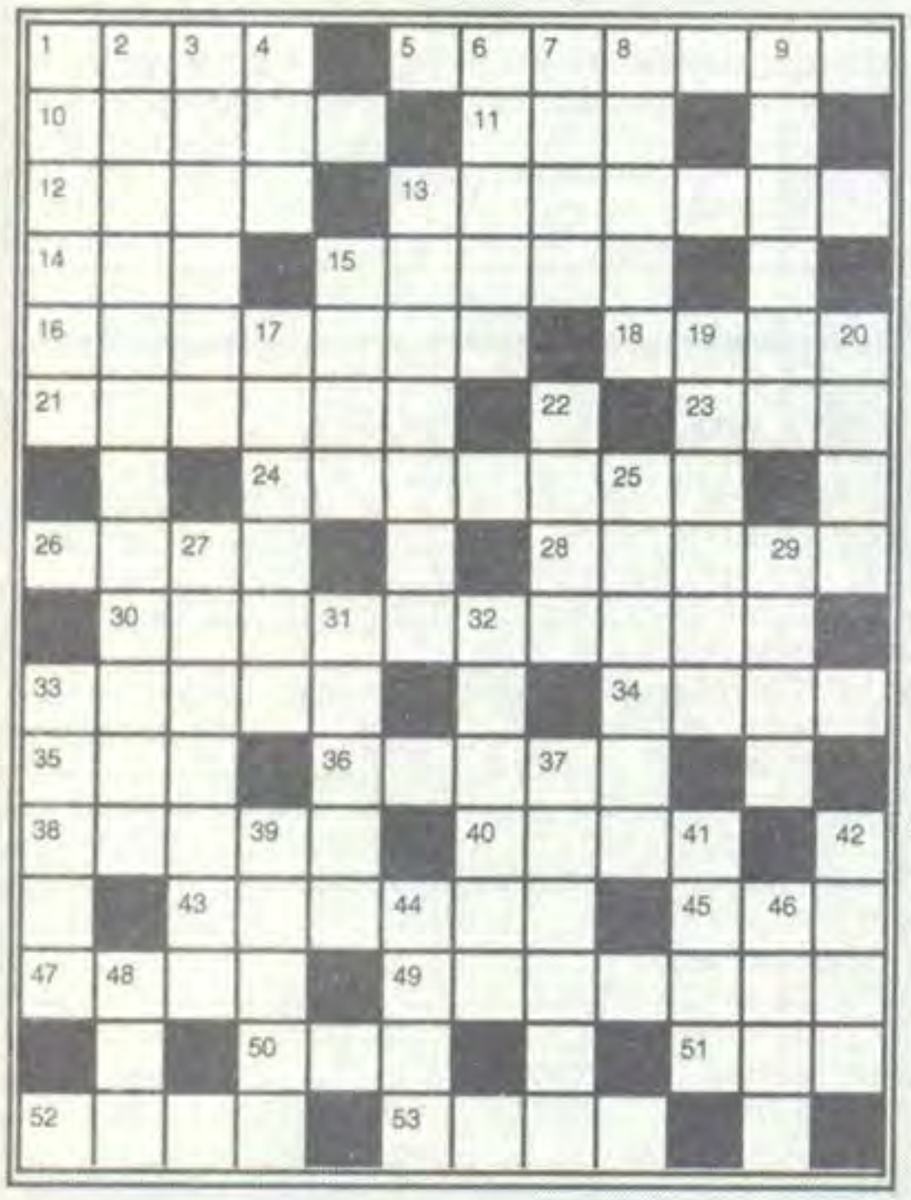
Чем же хорош аргентинский чай? Главная его особенность — приятный «букет» в смеси с любыми другими высококачественными сортами. Причем индийский, цейлонский, китайский чай в сочетании с ним полностью сохраняет свой вкус, цвет и аромат. Именно поэтому «аргентинец» пользуется популярностью во многих странах.

Александр КИЦЕНКО
Андрей ОГРЫЗКО

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Горная вершина на западе острова Новая Гвинея. 5. Электронавигационный прибор. 10. Немецкий живописец и график, представитель раннего романтизма. 11. Народ в Нигерии. 12. Архитектурное перекрытие. 13. Героиня поэмы С.Есенина. 14. Красно-желтая растительная краска. 15. Физик-экспериментатор, открывший технеций, астат и плутоний. 16. Государство в Северной Африке. 18. Строфа из девяти строк. 21. Название горных хребтов в Средней Азии. 23. Геометрическое тело. 24. Нелицевая сторона. 26. Река в Испании, приток Дуэро. 28. Оловорудный район в Малайзии. 30. Четыре произведения, объединенные общим замыслом. 33. Фруктовый напиток. 34. Восточнославянские племена, жившие в междуречье Днестра и Днепра. 35. Остров в архипелаге Гото в Японии. 36. Млекопитающее рода кошек. 38. Столб на судне для постановки парусов. 40. Народный писатель Латвийской ССР. 43. Единица массы в странах Ближнего Востока и Средиземноморья. 45. Экваториальное созвездие. 47. Верхняя часть капители колонны. 49. Крупнейшая река Бирмы. 50. Афро-кубинский танец. 51. Представитель основного населения европейского государства. 52. Водоплавающая птица. 53. Вид атмосферных осадков.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Денежная единица Греции. 2. Литературно-публицистическая деятельность. 3. Столица государства, расположенного в двух частях света. 4. Шуба из шкур мехом наружу. 6. Дикая австралийская собака. 7. Французский композитор, мастер комической оперы. 8. Один из главных представителей постимпрессионизма в живописи. 9. Годовой урожай и запас хлеба для снабжения города в Древнем Риме. 13. Отрезок времени. 15. Произведение устного народного творчества. 17. Врач-специалист. 19. Русский советский поэт. 20. Высокая двухколесная повозка кочевников. 22. Персонаж из «Тамани» М.Лермонтова. 25. Столица Руанды. 27. Краткое собрание. 29. Действующий вулкан на Курильских островах. 31. Большое повествовательное произведение. 32. Французский изобретатель, создатель двигателя внутреннего сгорания. 33. Итог, общее количество. 37. Название ряда учреждений в дореволюционной России. 39. Порода охотничьих собак. 41. Работник текстильной промышленности. 42. Единица рифмованной речи. 44. Народное собрание у скандинавов в средние века. 46. Основная мысль произведения. 48. Денежная единица Таиланда.



Ответы на кроссворд, опубликованный в № 34

Б	Р	У	С	К	И	■	П	■	Ш	■	А
Р	■	Н	А	Р	О	В	Ч	А	Т	О	В
У	Н	И	Д	А	Д	■	Е	■	А	■	И
Н	■	В	■	К	■	Г	Л	И	Н	К	А
Е	Р	Е	В	А	Н	■	А	■	Г	А	Л
Л	■	Р	И	Т	О	Н	■	Р	А	Т	Ь
Л	И	С	С	А	Г	А	Р	Е	■	А	■
Е	■	И	■	У	А	Г	А	Д	У	Г	У
С	А	Т	И	■	Т	А	П	А	■	Е	■
К	Р	Е	П	■	А	■	А	Н	О	Н	С
И	С	Т	О	К	■	Б	■	■	Д	Е	П
■	Е	■	К	■	Л	А	К	Т	О	З	А
Ц	Н	О	Р	И	■	Х	Л	О	Р	■	Р
И	■	Ч	И	Т	А	■	А	П	А	Р	Т
Р	Е	К	Т	О	Р	■	Д	■	Н	■	А
К	■	О	■	Г	И	Д	■	Ш	Т	О	К

КУЛЬТУРА

ПОДКОВА, КОТОРАЯ ПРИНЕСЛА СЛАВУ

Дика Френсиса называют королем детектива и королем ипподрома. В десятках стран, где миллионными тиражами выходят его книги, они становятся бестселлерами. Блистательный жокей, он в свое время был лучшим наездником Соединенного Королевства, восхищавшим зрителей красотой и элегантностью в скачках с препятствиями. Вот, пожалуй, и все, что известно о Френсисе. Журналистов он не жалует, считая, что его биография вполне уложилась в те 2 абзаца, что опубликованы в справочнике «Кто есть кто». «А подробности — в моих книгах», — говорит он. И все-таки для советского журналиста Френсис сделал исключение. Связаться с ним мне помог его литературный агент Эндрю Нэрнберг, с которым приходилось иметь дело, когда я переводил произведения писателя.

«Фаворит» на телеэкране: через несколько секунд жокей — майор Дэвидсон (слева) будет убит конно-спортивной мафией. («Молдова-фильм», 1976 г.)

— Как произошло, что вы, профессиональный жокей, вдруг решили переключиться на неведомое вам писательское ремесло?

— Почему вдруг? Я работал в «Санди экспресс» спортивным обозревателем и, набив руку на репортажах, решил более углубленно заняться литературным творчеством. К тому же серьезная травма выбила меня из седла, и я, лишившись любимого занятия, увлекся новым делом, которое, к счастью, захватило меня. Была и еще одна причина: в тот не очень удачный для меня год семье понадобились деньги, и довольно много. «Напиши детектив, — сказала моя жена Мэри. — Когда ты рассказываешь о скачках, у тебя все так запутанно, что сам черт ногу сломит». Посмеялись, а в результате появился «Фаворит», а за ним — каждый год по книге. Вошел во вкус.

(Кстати, добавлю: только в нашей стране опубликовано 7 романов Френсиса. «Фаворит» — самый популярный из них).

— Все так просто...

— Просто, когда я пишу о скачках. Но ведь мои герои, попадая в разные передряги, проводят время не только на трибунах ипподромов и скаковых дорожках. Правила игры заставляют автора детектива описывать ситуации, о которых он знает понаслышке. Вот и пришлось нам (мне и Мэри) засесть за книги и обратиться к специалистам. Изучать такие полярные проблемы, как, например, добыча нефти в Северном море и организация аукционов или производство игрушек, страхование, банковское дело, фармакология, компьютеры, телевидение, «киднэппинг», виноделие...

— И все началось с «Фаворита»?

— Не совсем. Начало моей писательской карьере положило предложение одного лондонского литературного агента написать автобиографию. И в 1957 году появилась моя самая первая книга, «Спорт королев» — так издавна называют скачки. Не хвастаясь, скажу: успех она имела большой.

Дик Френсис: ставка на выигрыш в спорте и в литературе.

Фото предоставлено агентством «Эндрю Нэрнберг»

— Писательский успех вам сопутствует вот уже четверть века — вы крепко «держитесь в седле». У вас есть профессиональные секреты?

— Главное — с первых строк захватить читателя, заинтриговать его так, чтобы он не отложил книгу, а непременно захотел узнать: что же дальше? Главный герой у меня — обычный человек, со всеми недостатками и достоинствами. Это тоже нравится. Кроме того, как я уже говорил, в каждом романе стараюсь рассказать о чем-то необычном, будь то финансовые махинации с помощью современной электроники или подделка произведений искусства.

— А ваши герои похожи на вас?

— Хм... В какой-то степени, хотя я не так храбр и смекалист, как многие из них. Но если это жокеи, репортеры или путешественники, тогда в них, конечно, много «моего».

— *Сколько же времени у вас уходит на роман?*

— Книгу я пишу от 4 до 5 месяцев. Но до этого нужно еще разработать тему, узнать все до мелочей о новом предмете, и здесь уж время не ограничено.

— *В вашем романе «Пробный забег» действие разворачивается в Москве. Сложно было собирать материал?*

— И да, и нет. Просто — потому что в 1977 году мы с женой приехали в Москву, чтобы увидеть все своими глазами. Сложно — потому что пробыли мы всего неделю и смотреть нам пришлось в основном то, что требовалось по ходу сюжета. В первую очередь побывали на Московском ипподроме. В тот день там выступали рысаки. Но ваших знаменитых чистокровок нам, к сожалению, повидать не удалось: было начало декабря, ожидались сильные морозы, а эти «аристократы» их переносят плохо, и всех чистокровных лошадей увезли на юг. Потом мы побывали в конюшнях, и меня приятно удивило, что многие работавшие там люди хотели со мной побеседовать. Не знаю, читали ли они мои книги или почувствовали во мне знатока лошадей.

— *Вернемся к «Фавориту». Вы видели советский фильм, снятый по вашему роману?*

— Видел. Скажу честно: не все мне в нем понравилось. Например, фабулу слегка исказили, да и концовку сделали другую, несколько нарочито подчеркнув социальные мотивы, которые в книге были не столь очевидны. Хотя русского языка я не знаю, следить за развитием сюжета было легко. Не то что в английской киноверсии «Фаворита» — там все так закручено, что не дай бог! Но скачки они сняли куда эффектнее, чем в вашем фильме.

— *Наверное, киноскачки ни в какое сравнение не идут с настоящими. Какой свой заезд вы как профессионал считаете лучшим?*

— Назвал бы две скачки: в 1949 году — стипльчез на приз короля Георга IV на ипподроме Кемптон-Парк и в 1950-м — скачки чемпионов в Эйнтри (Ливерпуль). Обе я выиграл на Финнюре. Это был великолепный стиплер — лучший из всех, на которых мне довелось выступать.

— *Одна из ваших последних книг — документальная — посвящена замечательному британскому жокею Лестеру Пигготту. Каков в вашем представлении идеальный жокей?*

— Во-первых, это — искусный наездник и человек, любящий лошадей. Во-вторых, человек надежный во всех отношениях. В-третьих, он должен обладать волей к победе и, наконец, достойно держаться в обществе и на скаковой дорожке.

— *А себя вы считаете хорошим жокеем?*

Мой собеседник весело рассмеялся...

— *Как вы стали жокеем?*

— Очень просто. Родился я в Уэльсе на ферме деда (у меня оба деда — фермеры и оба — из Уэльса) и, едва открыв глаза, увидел лошадей. Даже не помню, чему научился раньше — ходить или ездить верхом.

— *А если бы вы не были жокеем и писателем, кем бы хотели стать?*

— Никем... Хотя, нет: пожалуй, путешественником.

— *Вы много путешествуете?*

— Да, часто бываю в разъездах, собираю материал для новых книг, да и просто люблю бывать там, где есть лошади.

— *А с коллегами встречаетесь?*

— Да, как правило, каждый год на заседаниях Британской ассоциации писателей детективного жанра, такой же ассоциации в Америке и в клубе «Детекшн». Обмениваемся интересными новостями, но о своих новых замыслах — молчок!

— *Можно узнать, как проходит обычный день Дика Френсиса?*

— Стараюсь не изменять сложившемуся графику: в 6.30 утра — подъем, в 7.30 выхожу на прогулку — полторы мили вдоль побережья (я живу теперь во Флориде, в городе Форт-Лодердейл), потом купание в Атлантическом океане и — домой, за работу. Пишу 5-8 часов, не вставая. После этого — снова прогулка и ужин в местном ресторанчике или дома. Мэри отлично готовит...

— *Насколько мне известно, недавний социологический опрос, проведенный в британских библиотеках, показал: шесть ваших романов входят в число ста книг, наиболее популярных среди англичан. А какой из ваших романов вам самому нравится больше других?*

— Трудно сказать. Книга мне нравится, пока я ее пишу. А написанные и изданные книги как-то отдаляются...

— *Вы счастливый человек?*

— Очень! Конечно, были у меня в жизни и сложности, и разочарования, но я старался никогда не падать духом. А самый счастливый день — тот, когда я познакомился с Мэри. Это было в октябре 1945-го. Мне тогда было всего 25 лет, мы влюбились друг в друга с первого взгляда и вскоре поженились.

— *Если не ошибаюсь, в войну вы были офицером британских ВВС. Не расскажете ли о самом ярком эпизоде из вашей летной практики?*

— Боюсь, что это будет однообразно и неинтересно и, конечно, ни в какое сравнение не пойдет с романами о войне: там все расписано цветисто.

— *Тогда последний вопрос: ваше заветное желание?*

— Хочу, чтобы мои книги прочитали как можно больше людей — и в России, и в других странах.

Георгий ТОЛСТЯКОВ

НОВОСТИ С ДИСПЛЕЯ

ХИТ-ПАРАД

Перед вами таблица популярности лучших американских синглов по данным еженедельника «Биллборд» от 26 ноября.

1(1). «Плохое лекарство» (Bad Medicine) — хит американской группы «Бон Джови» (Bon Jovi) (5Н, 2*, 4х10).

2(6). «Мне нравится, как ты это делаешь» (Baby I Love Your Way-Freebird Medley) — композиция британской группы «Уилл Ту Пауэр» (Will To Power) (3Н).

3(4). «Желание» (Desire) — хит ирландской группы «U2» из двойного альбома 1988 года (4Н, 3х10).

4(8). «Как я могу упасть» (How Can I Fall) — композиция британского трио исполнителей «Бриз» (Breathe) (2Н, 2х10).

5(7). «Целуя дурака» (Kissing A Fool) — новая обработка популярной песни Барри Мэнилоу в исполнении Джорджа Майкла (George Michael) (3Н, 8х10).

6(9). «Отвернись» (Look Away) — очередной, 17-й хит ветеранов джаз-рока американской группы «Чикаго» (Chicago) (2Н, 17х10).

7(-). «Не хочу твоей любви» (I Don't Want Your Love) — композиция британской группы «Дюран Дюран» (Duran Duran) (1Н, 1 хит за последние 2 года).

8(2). «Дикий, дикий Запад» (Wild Wild West) — хит-дебют группы «Искейп Клаб» (The Escape Club) (7Н, 1*, 1х10).

9(-).«Отдавая тебе лучшее, что у меня есть» (Giving You The Best That I Got) — композиция американской певицы Аниты Бейкер (Anita Baker), поющей в стиле соул и ритм-н-блюз (1Н, 2х10).

10(3).«Передвижение» (The Loco-motion) — новая версия танцевальной мелодии 1962 года, возрожденной в 1974 году группой «Грэнд Фанк» в стиле хард-рок и ныне — певицей Кайли Миноуг (Kylie Minogue) (6Н, 1х10). ■

Ноябрьский календарь Байконура, как никогда, напряжен. Еще свеж в памяти старт ракеты «Энергия» с многоразовым кораблем «Буран», его блистательная посадка, а впереди — новое знаменательное событие. На 26 ноября намечен запуск космического корабля с международным экипажем, в состав которого входит космонавт Франции. Предстоящий полет — кульминационная точка в космическом сотрудничестве Советского Союза и Франции, насчитывающем уже 22 года.

Космонавт-исследователь Жан-Лу Кретьен (слева), командир первого экипажа А.А.Волков и борт-инженер С.К.Крикалев во время тренировки в макете станции «Мир».

ВНОВЬ НА ЗВЕЗДНОМ МАРШРУТЕ

Небольшое, по-парижски элегантное здание штаб-квартиры Национального центра космических исследований Франции (КНЕС) расположилось в центре французской столицы. Когда я пришел сюда на пресс-конференцию, посвященную предстоящему советско-французскому космическому полету, в зал пробиться было уже непросто. Журналистов, не очень-то жалующих официальные мероприятия, на этот раз собралось столько, что яблоку негде было упасть.

Пресс-конференция была приурочена к завершению одного из последних этапов подготовки французских космонавтов Жан-Лу Кретьена и его дублера Мишеля Тонини к полету. Руководство КНЕС — президент Жак-Луи Льон, генеральный директор Фредерик д'Аллест, руководитель программы подготовки к советско-французскому космическому полету Жоэль Тулуз — выразило удовлетворение итогами почти двухлетней подготовки французских космонавтов в Звездном городке, их физическим и моральным состоянием перед стартом. Итоговый вывод — все идет успешно, в строгом соответствии с намеченным советскими коллегами планом.

Приглашенные на пресс-конференцию французские ученые и специалисты подробно рассказали о

Второй экипаж: советские космонавты А.А.Серебров (справа) и А.С.Викторенко, французский космонавт Мишель Тонини во время тренировки в море.

Фото А.Пушкарева (ТАСС)

том, как будут осуществляться совместные научные и технологические эксперименты на борту орбитальной станции «Мир». Одна из важнейших операций — выход посланца Франции в открытый космос.

По окончании пресс-конференции мне удалось побеседовать с Жоэль Тулуз. Этой энергичной и очень занятой женщине доверено руководство комплексом советско-французских исследований в совместной экспедиции. Проект именуется «Арагац» — по названию знаменитой горы в Армении. Времени у моей собеседницы было в обрез, но она успела сжато изложить основные направления французской космической программы и перспективы работ в этой области.

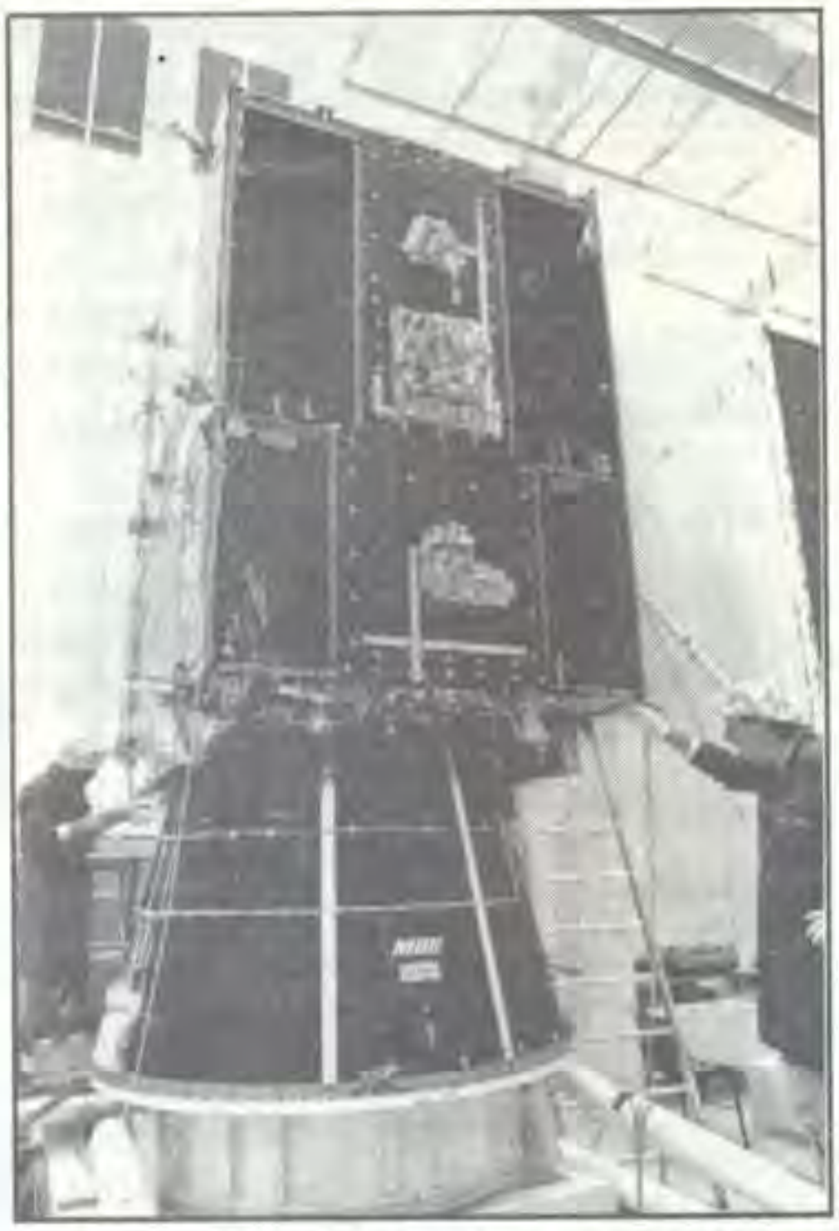
Знаменательной датой для Франции стало 1 марта 1962 года — день основания Национального центра космических исследований. К тому времени прошел лишь год после полета Юрия Гагарина, произведшего подлинную революцию в умах и настроениях французских ученых.

Сегодня КНЕС — мощная организация, опирающаяся на многочисленные научно-исследовательские центры и университеты и имеющая ежегодный бюджет в 6 миллиардов 330 миллионов франков. На конец минувшего года в системе КНЕС работали две с половиной тысячи сотрудников. В его структуру входят, помимо парижской штаб-квартиры, управление носителей в столичном пригороде Иври, технический центр в Тулузе, управление пилотируемых космических полетов, занимающееся, в частности, созданием корабля «Гермес», и космический центр во Французской Гвиане. Здесь расположен космодром, с которого проводятся запуски ракет «Ариан».

КНЕС стремится поставить исследование космического пространства на коммерческую основу, сотрудничая с заинтересованными французскими и смешанными компаниями и концернами. На сегодня, правда, коммерциализация коснулась лишь одной области — запусков спутников различ-

ного назначения. В конце октября с космодрома Куру был осуществлен 26-й старт ракеты-носителя «Ариан». Сейчас она серийно изготавливается по французской технологии западноевропейским консорциумом «Арианспейс» — ближайшим партнером КНЕС. С помощью этой ракеты на орбиту был выведен спутник ТДФ-1, предназначенный для телевещания на страны Европы. Как предполагают, ведущиеся с него передачи смотрят 400 миллионов жителей Старого Света. Еще раньше, в сентябре, «Ариан» вывела на орбиту два американских спутника связи общим весом более 2,5 тонны. Французы считают, что это немалый успех в борьбе за завоевание только еще складывающегося международного рынка запусков спутников на коммерческой основе. Специалисты подсчитали, что после 1991 года объем заказов на этот вид услуг будет составлять более миллиарда долларов. Сейчас западноевропейцы явно вырвались вперед по сравнению с их конкурентами из США и Японии. «Арианспейс» уже заключил контракты на вывод на орбиту 41 спутника на общую сумму 14 миллиардов франков. Октябрьский запуск порадовал французов и тем, что отодвинул в прошлое память о неудачном старте ракеты «Ариан» в мае 1986 года, после которого пришлось сделать значительный перерыв для проведения технических доработок и испытаний.

Установка третьей ступени ракеты-носителя «Ариан» в процессе подготовки к запуску.



Подготовка спутника связи к выведению на орбиту. *Фото Камера Пресс — ТАСС.*

Существует множество больших и малых программ сотрудничества Франции с другими западноевропейскими странами в области освоения космоса, однако самая амбициозная, без сомнения, — разработка тяжелой ракеты-носителя «Ариан-5», космического корабля многоразового использования «Гермес» и европейской орбитальной станции «Колумбус». КНЕС играет здесь роль застрельщика и действует в тесном сотрудничестве с Европейским космическим агентством (ЕКА).

Штаб-квартира ЕКА находится недалеко от КНЕС — всего несколько остановок на метро. Тихая улочка близ известного «трилистника» — здания ЮНЕСКО...

В отделе по связям с прессой я поинтересовался: каковы планы ЕКА в освоении космоса? 13 западноевропейских стран-членов организации не могут довольствоваться тем, чтобы их роль в этом была второстепенной, ответили мне. Они должны изыскать максимум ресурсов, чтобы на рубеже третьего тысячелетия вести эти работы наравне с ведущими космическими державами и не быть зависимыми ни от кого. В Европейском агентстве не говорят об «особой миссии» Франции, хотя Париж стремится — и не без оснований — играть в реализации этих планов ведущую роль. У этих притязаний реальная основа: Франция — главный «донор» ЕКА. Ее доля в финансировании разработки ракеты «Ариан-5», которая должна будет выводить «Гермес» на орбиту, составляет 44,7 процента, а в создании самого корабля — 43,5 процента.

Проектирование носителя «Ариан-5» началось в нынешнем году, первые старты намечены на 1995 год. В первую очередь ракету планируют использовать для запусков коммерческих спутников, и лишь позднее, начиная с 1998 года, с ее помощью в космос будут выводиться «Гермес» и, возможно, элементы станции «Колумбус» (она создается при участии американцев). Практическая разработка «Гермеса» тоже началась недавно, первый полет с экипажем намечен на 1999 год. Корабль, рассчитанный на 3 человека, лишь отдаленно напоминает «Шаттл» или наш «Буран». Вот его некоторые данные: длина — 15 метров; вес при полной загрузке — 21 тонна; объем кабины экипажа — 4 куб. метра; объем гермоотсека для полезного груза и обеспечения жизнедеятельности космонавтов — 18 куб. метров.

Западноевропейский «челнок» меньше «Шаттла» и «Бурана», он компактный и относительно легкий. С его полетами западноевропейцы связывают надежды на создание собственной орбитальной станции.

Генеральный директор КНЕС Ф.д'Аллест неоднократно подчеркивал, что нынешний совместный советско-французский полет даст западноевропейским ученым прекрасную возможность изучения жизнедеятельности космонавтов на орбите, в условиях невесомости. КНЕС в содружестве с ЕКА создает близ Марселя свой центр подготовки космонавтов, в котором будут проходить тренировку кандидаты в члены экипажа станции «Колумбус». Естественно, что их подготовка во многом будет основана на опыте советских космонавтов и их французских коллег. Особую ценность для ученых и специалистов представит выход француза в открытый космос. Кроме того, на советской станции «Мир» будет исследован ряд новых конструкционных материалов, которые планируется использовать на западноевропейском многоразовом корабле.

Начало советско-французскому сотрудничеству в космосе положил подписанный в 1966 году межправительственный договор о развитии научно-технического сотрудничества между двумя странами, в частности в области научного исследования космоса. С тех пор каждый год отмечается своеобразной вехой. Так, например, за период с 1966 по 1975 год был осуществлен ряд опытных передач телепрограмм через спутники «Молния» и «Симфония». В 1970 году Франция принимала участие в изучении переданного ей СССР лунного грунта, затем наступил черед

совместного изучения Венеры... Всего, естественно, не перечислишь, однако и на этом пути встречались свои «вершины». Самая большая из них — состоявшийся в 1982 году 8-дневный полет Ж.—Л.Кретьена в составе советско-французского экипажа. Теперь французский космонавт, которому не так давно присвоили звание бригадного генерала, вновь готовится к совместной работе с советскими коллегами...

«Интерес специалистов к советскому опыту, — сказала Жоэль Тулуз, — тем более обоснован, что наметилась явная тенденция к проведению более длительных космических полетов. Ваши Владимир Титов и Муса Манаров уже почти год, побив все рекорды, работают в космосе, и мне кажется, что их опыт представляет огромный интерес для всех. Мы многого ждем от предстоящего полета. Не хочу вдаваться в технические и медицинские подробности, но одно могу сказать твердо: полет и намеченные эксперименты дадут очень много в научном плане как Франции, так и всей западноевропейской космической программе»...

Большое внимание предстоящему полету уделяет французская пресса. Обсуждаются все его аспекты, порой самые неожиданные. Журналистов интересует, в частности, какова стоимость подготовки космонавта, доставки его на станцию «Мир» и длительной работы на ней; будет ли Франция платить за это Советскому Союзу? Затронув эту тему в выступлении на пресс-конференции в КНЕС, его президент Ж.-Л.Льон высказался четко и недвусмысленно: сотрудничество между Францией и Советским Союзом происходит без каких-либо выплат с той или другой стороны, оно базируется на взаимовыгодной основе. Однако, добавил он, Франция при подготовке своих космонавтов для этого полета затратила около 178 миллионов франков.

Один из занимательных аспектов предстоящей экспедиции освещен на страницах газеты «Котидьен де Пари». Что будут есть в космосе французский космонавт и его советские коллеги? Приводится ответ специалистов КНЕС: «вклад» французской кулинарии в меню станции «Мир» — более 20 изысканных блюд национальной кухни. Все они были отобраны в результате специального конкурса, в котором приняли участие 15 известных пищевых компаний. Требования к блюдам предъявлялись, наверное, не менее высокие, чем к самим участникам полета. Стол космонавтов украсят жаркое из телятины в соусе маренго, бычьи хвосты с помидорами и корнишонами, традиционные сыры и многое другое... Так что Франция всесторонне подготовилась к штурму очередной космической «вершины».

ПАРИЖ **Александр КРИВЫХ**

НОВОСТИ С ДИСПЛЕЯ

ПОЧЕМУ У ЗЕМЛИ ТОНКАЯ КОРА?

Профессор Калифорнийского технологического института Д.Андерсон долгое время пытался решить загадку: почему кора у Луны и Марса значительно толще, чем у Земли? Теперь он считает, что нашел ответ. «Недостающая» часть земной коры погрузилась внутрь планеты на глубину 400-650 километров, в среднюю мантию, вызвав цепь химических реакций. В рамках этой гипотезы хорошо объясняется механизм возникновения землетрясений.

Как передает агентство Рейтер, Андерсон сообщил о результатах своих исследований на недавнем собрании Американского геологического общества.

ПОЛЕТ НА НАДУВНОЙ ЛОДКЕ

Эту, казалось бы, абсурдную идею удалось реализовать итальянцу Дж.Малингри. Обычную надувную лодку он оснастил двухтактным двигателем объемом 500 кубических сантиметров и легким матерчатым крылом, которое можно установить всего за 15 минут на раме из нержавеющей стали. В результате его судно, развив скорость, легко отрывается от водной глади и продолжает движение в иной стихии — воздушной.

Диковинный гибрид, названный «Ломак-Трик», весит 150 килограммов и рассчитан на двух человек. «Лодка-самолет» может лететь со скоростью до 80 километров в час и находиться в полете 2 часа. Она на редкость проста в управлении. Чтобы иметь возможность посадки не только на воду, но и на травяное поле, конструктор предусмотрел возможность оснащения аппарата колесными шасси. Но, конечно, посадка на воду гораздо безопаснее.

Летающая лодка конструкции Малингри имеет большой успех, сообщает журнал «Ньюсуик», и охотно приобретается любителями и туристскими клубами.

«ВЕЧНАЯ» ПОЗОЛОТА НА ФАРФОРЕ

Западногерманская компания «Дегусса», производящая фарфоровые изделия, сумела сделать позолоту на них намного более долговечной. До сих пор было невозможно обжигать изделия с нанесенной на них позолотой выше точки плавления золота (1063 градуса Цельсия). Новая технология, разработанная специалистами компании, позволяет осуществлять обжиг в течение часа при температуре 1160-1180 градусов. В результате слой позолоты соединяется с фарфором столь же прочно, как краски.

Теперь даже посуда, которая ежедневно интенсивно используется (например, в ресторанах), может быть расписана золотом и при этом долго сохранять первозданный вид. Для фарфоровой же промышленности удобно соединение в едином процессе обжига красочной и золотой росписи.

Газета «Файнэншл таймс» пишет, что эффективность новой технологии была подтверждена в большом числе испытаний.

СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ — НА КАФЕДРУ

Когда Рей Бейтмен закончил свой доклад на семинаре Американской федерации клинических исследований, ему устроили бурную овацию. Конечно, доклад был очень интересным и касался актуальной темы — создания нового препарата для уничтожения раковых клеток. Но живейший интерес вызывала и личность докладчика.

Бейтмен — школьник, ему 14 лет. На фотографии он изображен с пластиной, которая помогает в детстве выпрямлять неправильно растущие зубы. Мальчик начал работу в сотрудничестве с доктором Г.Тисманом в рамках школьной программы, но потом продвинулся далеко вперед. ■

Фото АП — ТАСС

Ж.Икс и Ж.-Ж. Пок у своей «Нивы».

СФИНКС УЛЫБАЕТСЯ «НИВЕ»

«Моя жена уже приехала в Каир, и я тороплюсь с ней встретиться», — так объяснил репортерам «происхождение» развитой им высокой скорости финский гонщик Ари Ватанен. В лидерах «Ралли Фараонов» он прочно утвердился еще на предпоследнем этапе, за 460 километров до финиша.

Конечно, это была шутка. Победу принесли мастерство и опыт Ватанена, победителя многих престижных гонок, помноженные на высочайшее качество одной из лучших раллийных машин «Пежо 405 Турбо 16». На глазах болельщиков Ари отпраздновал свой блистательный успех — распил честно заработанный пакет молока на финише, у подножия знаменитых египетских пирамид...

Ровно десять дней отделяли этот миг от того часа, когда здесь же, на плато Гизы, на окраине Каира, был дан старт традиционным авто- и мотогонкам — «Ралли Фараонов». На фоне монотонной, бедной красками пустыни эффектно выглядели облаченные в красочные доспехи гонщики, напоминавшие древних рыцарей. Это сходство усиливали глухие шлемы с затемненным забралом, защищающим глаза от слепящего солнца. Восседавшие на верблюдах полицейские следили за порядком, «урезонивая» стеками не в меру азартных зрителей.

Мы, советские журналисты, знали, что наши спортсмены в ралли не участвуют. Тем радостнее было среди многочисленных «Сузуки», «Нисанов», «Пежо» и «Дженерал моторз» увидеть белую «Ниву». На ралли ее пригнал знаменитый бельгийский автогонщик Жаки Икс. Его напарником по машине был Жан-Жак Пок — глава фирмы, занимающейся импортом «Лады» во Францию. Он же выставляет эту машину на всех африканских гонках. Пок словно бы восстанавливает справедливость, включая советский автомобиль в состязания в стране, где он пользуется большой популярностью: несколько десятков тысяч «Лад» бегают сейчас по дорогам Египта, верно служа своим владельцам. Глядя на расцвеченные рекламными плакатами машины ведущих автокомпаний, я подумал, как трудно придется нашей «Ниве» в одиночку бороться с ними. Крупнейшие фирмы мира содержат раллийные команды, тратят немалые средства на такие соревнования, с лихвой окупая их продажей машин. Нашей же «соотечественнице» приходилось рассчитывать только на энтузиазм и мастерство своих «продавцов»...

— Мы с месье Поком участвовали в прошлогоднем ралли, но выступили неудачно, хотя и дошли до финиша, — говорит Ж.Икс. Теперь он был настроен более оптимистично, хотя и не скрывал трудностей гонки, сравнивая ее по сложности с марафоном Париж — Дакар.

На старт «Фараонов» вышли 92 мотогонщика и 119 автоэкипажей. Среди машин было и несколько грузовиков. Им предстояло одолеть 5385 километров, разбитых на 12 этапов. Испытаниям здесь подвергались не только техника, но и люди. Хотя температура воздуха в Каире в те дни не поднималась выше 27-градусной отметки, жара в южных районах, через которые проходила трасса, была намного сильнее. Требовались немалая выносливость и опыт, чтобы провести целый день под жгучим африканским солнцем.

По традиции ралли открыли мотоциклисты. Под рев мощных моторов, вздыбив тучи песка, рванули они к победе. Борьба за нее традиционно разгорелась среди команд «Сузуки», «Ямаха», «Кажива» и «Хонда». Гонка началась драматично. Всего в 30 километрах от Каира на одном из виражей разбился 30-летний француз Фредерик Дюваль. Врачи, уже через несколько минут прибывшие к месту аварии на машине «скорой помощи» и вертолете, оказались бессильны. Это была первая и, к счастью, единственная смерть за семилетнюю историю «Фараонов». Но далеко не единственный несчастный случай на трассе...

Наиболее сложным, по признанию мотогонщиков, стал третий этап, на 348 километров протянувшийся между оазисами Сива и Фарафра. Неприятные сюрпризы таились в коварных дюнах Ливийской пустыни с их зыбкими кручами и головокружительными спусками. Именно отсюда в состоянии комы была доставлена вертолетом в каирский госпиталь 30-летняя миланка Барбара Ровида, боровшаяся за лидерство наравне с мужчинами.

Кстати, женщины во время гонок не раз «ставили на колени» своих сильных соперников. Сенсацией на втором этапе автомобилистов (трудный участок между оазисами Бахария и Сива) стала победа француженки Мишель Мутон. Этого успеха Мишель — участница многих гонок — добилась после долгого перерыва, связанного с рождением ребенка. Она уверенно шла на четвертом месте в общем

ЧТО НЕ ПОД СИЛУ ГИГАНТУ...

Создать современный гоночный автомобиль, выставить конкурентоспособную команду на ответственные ралли нашим автогигантам, похоже, не под силу. А вот энтузиасты это сделали. Их инженерной мыслью и золотыми руками рождена машина, которая по многим показателям превосходит лучшие «суперавтомобили».

Взгляните на снимок — «Самара-прото». От серийной «восьмерки» у нее осталось лишь лобовое стекло. Аэродинамические новинки, дизайн, двигатель мощностью 350 л.с. — все это детище работников Экспериментального участка по подготовке спортивных автомобилей к международным соревнованиям (ЭУПСА) при Вильнюсском авторемонтном заводе. Возглавляет группу известный гонщик Стасис Брундза. На презентации машины во время ралли «Тысяча озер» в Финляндии у нее оказалось гораздо больше поклонников и потенциальных покупателей, чем у знаменитого «Пежо», на котором выиграл «Ралли Фараонов» А.Ватанен.

«Супержигули» рождались в муках, и далеко не все они были творческими. Чтобы собрать современный двигатель с турбонаддувом, например, вильнюсцы отправились чуть ли не на свалку ВАЗа: там, как они узнали, был «похоронен» эксперимент по созданию нового двигателя вместе с готовыми отливками. Трудно подсчитать, сколько времени возился с ними чудо-механик Збигнев Киверт. Но мотор сделал! А необходимые дюралевые трубки «команда Брундзы» заполучила в аэропорту, со списанного самолета.

Сказать, что Брундзе мешают, нельзя. Просто ему почти никто не помогает. Правда, недавно принято решение создать на базе ЭУПСА завод — первое в стране специализированное предприятие, выпускающее спортивные машины, со своим полигоном и научной базой. Там в гоночные автомобили будут превращать не только «Лады», но и «Москвичи», «Запорожцы». Вот только по-прежнему в стороне остаются ВАЗ и АЗЛК, да и нет в их арсенале агрегатов, необходимых для машин такого назначения. И вильнюсцы ищут партнеров, готовых создать совместное предприятие.

Андрей БАТАШЕВ

Взгляните на снимок — «Самара-прото». От серийной «восьмерки» у нее осталось лишь лобовое стекло. Аэродинамические новинки, дизайн, двигатель мощностью 350 л.с. — все это детище работников Экспериментального участка по подготовке спортивных автомобилей к международным соревнованиям (ЭУПСА) при Вильнюсском авторемонтном заводе. Возглавляет группу известный гонщик Стасис Брундза. На презентации машины во время ралли «Тысяча озер» в Финляндии у нее оказалось гораздо больше поклонников и потенциальных покупателей, чем у знаменитого «Пежо», на котором выиграл «Ралли Фараонов» А.Ватанен.

«Супержигули» рождались в муках, и далеко не все они были творческими. Чтобы собрать современный двигатель с турбонаддувом, например, вильнюсцы отправились чуть ли не на свалку ВАЗа: там, как они узнали, был «похоронен» эксперимент по созданию нового двигателя вместе с готовыми отливками. Трудно подсчитать, сколько времени возился с ними чудо-механик Збигнев Киверт. Но мотор сделал! А необходимые дюралевые трубки «команда Брундзы» заполучила в аэропорту, со списанного самолета.

Сказать, что Брундзе мешают, нельзя. Просто ему почти никто не помогает. Правда, недавно принято решение создать на базе ЭУПСА завод — первое в стране специализированное предприятие, выпускающее спортивные машины, со своим полигоном и научной базой. Там в гоночные автомобили будут превращать не только «Лады», но и «Москвичи», «Запорожцы». Вот только по-прежнему в стороне остаются ВАЗ и АЗЛК, да и нет в их арсенале агрегатов, необходимых для машин такого назначения. И вильнюсцы ищут партнеров, готовых создать совместное предприятие.

Андрей БАТАШЕВ

зачете, пока вдруг ее «Пежо» не проделал подряд три фигуры высшего пилотажа, известных в авиации под названием «бочка». Только по счастливой случайности Мишель не пострадала, а ее напарник — штурман Плен Геннек — отделался легкой контузией.

А ралли продолжалось, пополняя не только список побед, но, увы, перечень аварий и травм. На санитарном вертолете с подозрением на перелом таза вывезли с трассы 26-летнюю мотогонщицу из Мюнхена Юту Клайншмидт. В асуанский госпиталь с переломом позвоночника попал один из фаворитов мотогонки — итальянец Эдди Ориоли. Сводки с этапов все больше напоминали медицинские бюллетени. И все меньше участников продолжали путь из-за отказа техники.

А маленькая «Нива» все шла и шла вперед, не отставая от лидеров. Заняв третье место по сумме всех этапов, она вновь продемонстрировала свою надежность. А экипаж — превосходные бойцовские качества.

Григорий КАМЕНСКИЙ

КАИР

УРОКИ МЕСЬЕ ПОКА

Коммерческого успеха Жан-Жак Пок, штурман экипажа «Нивы», удачливый продавец советских автомобилей во Франции, во многом добивается спонсорством. Благодаря его усилиям старинную ладью — эмблему ВАЗа можно увидеть на самых разных соревнованиях, даже парусных трансатлантических гонках. Недавно свое «покровительство» Ж.-Ж.Пок распространил еще на два вида спорта — бокс и футбол.

— Конечно, лучшая реклама автомобилю — его победы, — считает Пок. — В прошлом году мы начали готовить новую модель «Лады-Нивы» с центральным расположением двигателя к ралли «Париж — Дакар», намеченному на январь 1989 года. Но, подумав, решили отказаться от старта — слишком дорогое удовольствие: около трех миллионов франков. Эту сумму приходится «выкладывать» лишь нашей фирме, хотя успехи подготовленных нами машин в престижных ралли охотно используют в рекламных целях и другие импортеры «Лад». К примеру, бельгийская «Скалдия-Волга» в своих проспектах пишет: «Лада-Нива» добилась больших достижений в ралли «Париж — Дакар». А о фирме «Лада-Пок» — ни слова. Я им предложил объединить усилия. Они отказались...

Продажа советских машин, — продолжает Пок, — не требует какого-то особого подхода к клиентуре. Автомобиль — всего лишь средство передвижения, а не орудие пропаганды, в цветовой гамме «Лад» нет политической окраски. Как мы выяснили, всего лишь 37 процентов покупателей «Лад» знают, что эти машины поступают из Советского Союза. А вот отношения с поставщиками оставляют желать лучшего. Порой вызывает горечь и недоумение равнодушие советских партнеров. Очень многое приходится переделывать здесь, на месте: отстают и техническое исполнение, и дизайн. Поэтому главным аргументом для продажи машин служит реклама успехов в гонках. И, конечно, низкая цена: 34 тысячи франков стоит «Лада-2105» и 68 тысяч — «Нива». Французские модели того же класса обходятся покупателям вдвое дороже.

Борис МИХАЙЛОВ

ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ВОЕННОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

Рэндолф РАЙАН, газета «Бостон глоб» (США)

Мысль о том, что изучение потерь и выгод от перехода к просоветской внешней политике — политике, поддерживающей Михаила Горбачева, перестройку и «новое мышление», — напрямую отвечает национальным интересам Америки, все еще не утвердилась в американских политических кругах. Разочарование от выборов связано не столько с их непосредственными результатами, а с тем, что ни один из кандидатов не выступил убедительно в пользу отказа от устаревших представлений и возрождения энергии страны, которая по-прежнему тратится впустую на холодную войну.

Издержки выживательного рефлексивного антикоммунизма станут одним из вопросов, которые будут рассматриваться на конференции, организованной в Гарварде Институтом анализа средств массовой информации. Утверждается, что она представляет собой «первую международную встречу по изучению воздействия антикоммунизма на американскую внешнюю и внутреннюю политику».

Некоторые люди ощущают угрозу, когда поднимаются подобные темы. Кроме того, подобные идеи беспокоят политиков и дипломатов, которые строят свою карьеру на том, что всегда оказываются на стороне большинства. Они затратили много усилий на сохранение статус-кво; они также с подозрением относятся к реформам Горбачева на том основании, что, если Советский Союз прекратит тратить деньги на оружие, он может превратиться в более мощного экономического и политического соперника.

Джордж Болл, мудрый старейшина американской внешней политики, отметил в своем недавнем выступлении: «Даже самые гибкие из наших политических руководителей, возможно, с трудом освобождаются от твердо укоренившейся привычки считать холодную войну теми основными рамками, в которых формируется политика. Определяя внешнюю политику в любых аспектах, наши дипломаты из-за привычного рефлекса ищут ответы, задавая для начала простейший вопрос: насколько данная инициатива будет способствовать или препятствовать утверждению советских интересов? Понадобится твердое указание высшего руководства для того, чтобы бюрократия отказалась от этой удобной догмы, поскольку на протяжении длительного времени с ее помощью ей удавалось избегать принятия трудных решений».

Грэм Эллисон, декан школы административного управления имени Дж.Кеннеди при Гарвардском университете, написал в журнале «Форин афферс»: «На протяжении 40 лет главное правило нашей политики сдерживания состояло в том, чтобы противодействовать практически всему, в пользу чего выступал Советский Союз. Но в период серьезных изменений следование этому правилу приводит нас в ту ловушку, о которой говорил Ницше, когда отмечал, что наиболее распространенная форма глупости состоит в том, что человек забывает, что он пытается сделать. Главная цель Америки в области национальной безопасности на протяжении 40 лет была неизменной: сохранить США в качестве свободной страны, а ее основные институты и ценности — в неприкосновенности».

Проблемы, беспокоящие сегодня Америку, в основном носят внутриполитический характер, и главной их причиной является порочный круг, в который вовлечены неимущие, — наркотики, безработица, неграмотность, низкий уровень образования, экономическая безысходность и преступность. Следом за ними идут угроза глобальной экологии и нестабильность мировой экономики.

Люди ощущают то, что эти вопросы не будут решаться в том случае, если главным в национальной политике по-прежнему будут расходы на несостоятельную внешнюю политику. Большинство готово признать неразумность избыточных запасов ядерного оружия, безумие устаревших взглядов времен «линии Мажино», опасность разрыва между имущими и неимущими как в собственной стране, так и за рубежом.

Они понимают необходимость превращения военного соперничества с Советским Союзом в соревнование в области экономики и идеологии и то, что делать это надо решительно, пока у власти в Советском Союзе находится просвещенное руководство, при котором демилитаризация становится реальной возможностью.

Американцы отчужденно относились к предвыборной кампании 1988 года не только из-за применявшихся в ней грязных приемов, но и в связи с тем, что никто из кандидатов не мог представить предложения, которые народ ждал и готов был выслушать. ■

ДОН КИХОТ...

Уже 60 лет украшает площадь композиция, выполненная скульптором К.Валера по проекту П.Нугуруса, — монумент великому писателю Мигелю де Сервантесу Сааведре.

У подножия этого памятника — всегда живые цветы. И играют дети под надзором заботливых бабушек, греющихся теплом южного солнца. Сюда, на площадь Испании, едва доносится шум деловой улицы Гран Виа (мадридского Бродвея) с ее бесчисленными конторами, банками, магазинами, суетой, лавинами автомашин и пешеходов. И относительная тишина на площади, и памятник настраивают на философский лад.

Застыла на возвышении изваянная из белого камня фигура писателя; отрешенной мудростью веет от нее. Ниже — отлитые из бронзы неразлучные Дон Кихот на печальном Росинанте и Санчо Панса на длинноухом ослике. Они словно покидают город, чтобы вновь отправиться на поиски благородства, сразиться с низостью и невежеством.

В добрый им путь!

Индекс 71094

...ПРОДОЛЖАЕТ СВОЙ ПУТЬ